

УДК 34(075.8)
ББК 67я73
В24

Авторский коллектив:

С.Я. Казанцев, Л.А. Казанцева, П.Н. Мазуренко, С.Н. Миронов, Ф.Ф. Фаткуллин

Введение в юридическую профессию. Твоя профессия — юрист : учебник /
В24 коллектив авторов ; под ред. С.Я. Казанцева. — Москва : ЮСТИЦИЯ,
2020. — 212 с. — (Бакалавриат).

ISBN 978-5-4365-3567-8

Дано представление об основных видах юридической деятельности, рассказано о работе судьи, прокурора, адвоката, нотариуса, юрисконсульта, юриста-международника, следователя, эксперта-криминалиста, сотрудника оперативных служб. Приведены исторические факты, рассмотрены основные этапы истории возникновения государства, права и профессии юриста, приведены краткие биографии известных юристов. В популярной форме дано представление о социальном поведении и праве, государственном воздействии на общественные отношения, правовой культуре, формах правомерного и отклоняющегося поведения. Рассмотрены отрасли российского права: гражданское, уголовное, административное и другие.

Соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

УДК 34(075.8)
ББК 67я73

**ВВЕДЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ.
ТВОЯ ПРОФЕССИЯ — ЮРИСТ**

Изд. № 517369. Формат 60×90/16. Гарнитурa «Newton».
Учл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 12,5.

ООО «Издательство «КноРус».

Редакция «Юстиция».

117218, г. Москва, ул. Келдрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: 8-495-741-46-28.

E-mail: office@knotrus.ru <http://www.knotrus.ru>

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.
Тел.: 8-495-221-89-80.

© Коллектив авторов, 2020

© ООО «Издательство «КноРус»,
редакция «Юстиция», 2020

ISBN 978-5-4365-3567-8

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПРОФЕССИИ.....	5
1.1. Кратко об истории возникновения государства, права и профессии юриста.....	5
1.2. Они вошли в мировую историю.....	12
1.3. Юристы России.....	43
ГЛАВА 2. ПРАВО И ЛИЧНОСТЬ.....	69
2.1. Социальное поведение и право.....	69
2.2. Государственное воздействие на общественные отношения.....	79
2.3. Понятие и значение правосознания.....	84
2.4. Понятие и значение правовой культуры.....	89
2.5. Понятие и формы правомерного поведения.....	96
2.6. Отклоняющееся поведение. Его разновидности.....	100
ГЛАВА 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА. ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ПРАВА.....	108
3.1. Форма права.....	108
3.2. Краткая характеристика отдельных отраслей российского права.....	115
3.3. Юридическое образование в России.....	121
ГЛАВА 4. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	142
4.1. Судья.....	142
4.2. Прокурор.....	157
4.3. Следователь.....	166
4.4. Адвокат.....	171
4.5. Нотариус.....	180
4.6. Юрисконсульт.....	187
4.7. Эксперт-криминалист.....	191
4.8. Оперативный сотрудник полиции и других служб.....	203
Библиография.....	209

Введение

Рано или поздно перед человеком встает вопрос о выборе профессии. Профессию, как правило, выбирают один раз на всю жизнь, и здесь важно не ошибиться. От этого зависит то, что любимое дело и профессия будут органично сочетаться. Среди огромного множества профессий есть и профессия юриста.

Востребованность этой профессии в современной России возросла, особенно в последнее время, в связи с курсом на формирование правового государства.

Многие известные люди были юристами. Гордостью дореволюционной России были юристы М.М. Сперанский, А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев. Создатель советского государства В.И. Ленин тоже был юристом. Юристами являются Президент России В.В. Путин и Председатель Правительства России Д.А. Медведев.

Юрист имеет дело с людьми, а в своей работе опирается на законы. За повседневной работой юриста стоят судьбы отдельных людей, коллективов и даже государства.

В книге дано представление об основных гранях юридической деятельности, рассказано о работе судьи, прокурора, адвоката, нотариуса, юрисконсульта, юриста-международника, следователя, эксперта-криминалиста, сотрудника оперативных служб.

Приведены исторические факты, рассмотрены основные этапы истории возникновения государства, права и профессии юриста, приведены краткие биографии известных юристов.

В популярной форме дано представление о социальном поведении и праве, государственном воздействии на общественные отношения, правовой культуре, формах правомерного и отклоняющегося поведения. Рассмотрены отрасли российского права: гражданское, уголовное, административное и другие.

Кроме того, в книге рассмотрена история развития и современное состояние юридического образования в России.

Авторы надеются, что пособие окажется полезно, тем, кто решил связать свою жизнь с юридической профессией, и будет способствовать осознанному выбору ими юридической стези.

Глава 1

ИСТОРИЯ ПРОФЕССИИ

История — это философия в примерах.
Фукидид

Самая трудная профессия — быть человеком.
Хосе Хулиан Марти

1.1. КРАТКО ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА И ПРОФЕССИИ ЮРИСТА

*Не будь людской несправедливости,
зачем понадобилась бы нам юриспруденция?*
Жан-Жак Руссо

Уже не одно столетие люди, рождаясь и вступая в контакт с окружающим их миром, с раннего детства усваивают истину, что живут в определенной стране — государстве. Последнее ассоциируется с армией, полицией, судами и тюрьмами, с национальным законодательством, определяющим, что можно и что нельзя, с государственными органами власти в лице многочисленных чиновников, которые призваны решать разнообразные мирские проблемы, с границей, гражданством и многими другими явлениями. У человека складывается представление, что так было всегда и что так будет и впредь. Меняются руководители, границы, режимы, названия государств, правовые предписания, но государство будет вечно, оно атрибут общественного устройства, его остова. Без него наступит хаос, состояние неопределенности и незащитности. Однако, как свидетельствует наша история, так было не всегда. Более того, большую часть своего бытия, живя в условиях первобытного общества, человек, выделившись из мира животных, не знал ни государства, ни права.

Что представляло собой то далекое время? В первобытном обществе, где около 40 тысяч лет тому назад сформировался человек в современном понимании (хомо-сапиенс), **примитивная «экономика»**, носящая преимущественно потребительский характер, основывалась на общественной (коллективной) собственности. **Социальная структура** была преимущественно однородна, гомогенна; различия в большей степени носили естественный характер по половому, возрастному и физическим параметрам; имела место родовая или племенная общи-

на. **Власть** в общине коренилась на авторитете племенного вождя или совета старейшин.

Регулирование жизненных отношений, обеспечивающее минимально необходимую целостность и устойчивость общины, осуществлялось за счет многочисленных и разнообразных обычаев и традиций. Последние концентрированно несли в себе накопленный опыт наиболее рациональной, выгодной для рода (племени) формы их организации. Они в своей содержательной основе вбирали естественное право, являли преимущественно законы природы, однако уже трансформированные примитивной социальностью. Природный и социальный, эмоциональный и интеллектуальный компоненты этих норм являли собой единый сплав. **Коллективизм** являлся естественным условием выживаемости общины, выступал «в качестве универсального принципа жизни и мировоззрения, основы познавательного и деятельного отношения человека к миру»¹; объективно индивидуализм в общественных отношениях был невозможен. Индивидуальная воля еще ассоциировала себя с волей коллектива — племени (рода), последние же — с самой природой. Коллективное начало подавляло и порабощало отдельного человека. Наблюдается отсутствие сознательно обособленной личности. Имеет место синкретизм — слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное, неразвитое состояние субъекта и объекта. Человек наделяет природное душой и ведет диалог с ним. Первобытные нормы отличались «нормативной силой фактического».

Постепенно с течением времени по мере развития общества, особенно благодаря первым **историческим формам разделения труда** (появление и отделение земледелия и скотоводства, ремесленничества), повышению его производительности и расширению обмена, родоплеменной строй постепенно изживал себя, подготавливал свое собственное отрицание. В результате общественной эволюции возникла потребность и, соответственно, началось формирование новых способов организации общественных отношений, более универсальных и сложных структур управления жизнедеятельностью общества. Вычленение социальных ролей создавало возможность человеку идентифицировать себя со своим коллективом, отличать себя индивидуально от других коллективов («мы» и «они»), от других членов собственного коллектива («я» и «они»). С ними и было связано происхождение государства. Эти процессы носили аморфный характер и длились не одно столетие, они научно и наглядно проанализированы в классическом

¹ См. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. — М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 27.

труде Ф. Энгельса¹ *«Происхождение семьи, частной собственности и государства»*. Произведение было написано в 1883—1884 гг. на базе огромного фактического материала в области археологии, истории и этнографии, включая сюда работу американского ученого Льюиса Генри Моргана² *«Древнее общество»*.

Если развитие первобытного общества происходило более или менее одинаково во всех уголках нашей планеты, то на стадии появления нового, государственно-организованного общества, пути человечества существенно разошлись. В **Афинах, Риме, Греции** общинный строй разложился. Здесь возникла частная собственность на землю, либо частное землевладение при сохранении коллективной собственности, начались разделение труда и социальное расслоение населения. Эти обстоятельства полеккли за собой формирование более могущественными социальными группами своих организационных структур, превратившихся в государство.

У **германских племен**, которым рабовладение в классической форме представлялось невыгодным, имущественная дифференциация, социальное расслоение и разделение труда сопровождалось захватом чужих территорий, что ускорило образование у них раннефеодального государства. В **Азии, Африке и доколумбовой Америке** постепенному перерастанию родоплеменного строя в государство во многом способствовали такие факторы, как поливное земледелие и строительство ирригационных систем, обусловившие объединение разных племен с созданием межплеменной публичной власти, организованной как государство.

Последующее осмысление зарождения государства получило свое отражение в истории политических и правовых учений, которой известно множество **доктрин**, объясняющих с разных позиций происхождение государства и права. Одной из древнейших теорий является **теологическая концепция** (Аквинский³,

¹ **Энгельс Фридрих** (1820—95) — мыслитель и общественный деятель, один из основоположников марксизма.

² **Морган Льюис Генри** (1818—81) — американский историк и этнограф. Исследователь первобытного общества, утверждал идею прогресса и единства исторического пути человечества. Первым показал значение рода как основной ячейки первобытного общества; обосновал положения о развитии собственности от коллективных форм к частным и об эволюции семьи и брака от групповых форм к индивидуальным.

³ **Фома Аквинский** (1225 или 1226—1274) — философ и теолог, систематизатор схоластики; сформулировал 5 доказательств бытия бога, описываемого как первопричина, конечная цель сущего; признавая относительную самостоятельность естественного бытия и человеческого разума (концепция естественного права), утверждал, что природа завершается в благодати, разум — в вере, философское познание и естественная теология, основанная на аналогии сущего, — в сверхъестественном откровении.

Маритен¹). Ее авторы исходили из божественных начал природы государства и права. Родоначальник **патриархальной теории** Аристотель² суть государства видел в разрастании отцовской власти; приверженцы **органической школы** (Платон³, Спенсер⁴) — в эволюции человеческого организма; **психологическое направление** (Тард⁵, Петражицкий⁶) — в специфике людской психики; **естественно-правовая доктрина** (Гроций⁷, Радищев⁸) — в общественном договоре, а **теория**

¹ **Маритен Жак** (1882—1973) — французский религиозный философ, ведущий представитель неомизма; в возврате к средневековому миросозерцанию видел путь к преодолению морального и социального хаоса, вызванного, по его мнению, субъективизмом нового времени в сфере веры, мысли, чувства.

² **Аристотель** (384 до н.э. — 322 до н.э.) — древнегреческий ученый, философ, основатель Ликей, учитель Александра Македонского.

³ **Платон** (428 или 427 до н.э. — 348 или 347) — древнегреческий философ; идеальное государство — иерархия трех сословий: правители-мудрецы, воины и чиновники, крестьяне и ремесленники; интенсивно разрабатывал диалектику и наметил развитую неоплатонизмом схему основных ступеней бытия.

⁴ **Спенсер Герберт** (1820—1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма, основатель органической школы в социологии; идеолог либерализма; предлагал рассматривать общество как организм, подобный животному организму, со своей структурой и институтами, регулирующими его деятельность; полагал, что обществу присуща та же развитие, что и животному миру; разделял все человеческие общества на два типа — военное и индустриальное. Первому присущи сильный централизованный контроль, строгая дисциплина, иерархическая организация власти, совместная деятельность по обороне и завоеванию новых территорий; второму — политическая свобода, преобладание промышленности и торговли, мирная деятельность.

⁵ **Тард Габриэль** (1843—1904) — французский социолог, психолог и криминалист; считал основными социальными процессами конфликты, приспособление и подражание, с помощью которых индивид осваивает нормы, ценности и нововведения. Психология Тарда впервые переходит от психологии индивида к межиндивидуальному взаимодействию. Большое внимание уделял изучению толпы. Толпа, по Тарду, — некое сложение индивидуальностей, которой присущи иррациональность и потребность в вожде (лидере). Существуют лидеры от природы, их поступки и мнения значимы для большого количества людей. Подражание лидеру всегда идет или изнутри наружу, т.е. от одного человека к другим, или же сверху вниз — от человека, стоящего на более высокой социальной позиции, к обладающим более низким социальным статусом.

⁶ **Петражицкий Лев Иосифович** (1867—1931) — российский юрист. Один из основателей психологической школы права. Профессор Санкт-Петербургского, с 1918 Варшавского университетов.

⁷ **Гроций** (1583—1645) — нидерландский юрист, социолог и государственный деятель, один из основоположников теории естественного права и современной науки международного права.

⁸ **Радищев Александр Николаевич** (1749—1802) — русский мыслитель, писатель.

насилия (Гумплович¹, Каутский²) — в факте завоевания чужих территорий.

Существуют многочисленные подходы и к трактовке самого понятия государства. Сторонники **теории элит** (В. Парето³, Г. Моски⁴ и др.) видят в государстве организацию власти верхушки общества — элиты. Приверженцы **технократической концепции** (Д. Белл⁵, Г. Саймон⁶, Т. Веблен⁷ и др.) — организацию власти специалистов по управлению. Представители **теории конвергенции** (Р. Арон⁸, Д. Гэлбрейт⁹, П. Сорокин¹⁰ и др.) — результат взаимного обогащения между народа-

¹ **Гумплович Людвиг** (1838—1909) — польский и австрийский социолог и правовед, представитель социального дарвинизма. Считал, что государство возникает из борьбы за господство этнических групп (рас).

² **Каутский Карл** (1854—1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и 2-го Интернационала, центрист.

³ **Парето Вильфредо** (1848—1923) — итальянский экономист и социолог; выдвинул концепцию «циркуляции (смены) элит», согласно которой основа общественных процессов — творческая сила и борьба элит за власть. Элита осуществляет свою власть с помощью двух групп средств — инструментальных (распоряжение всеми видами ресурсов, возможность применения санкций) и легитимных (обеспечение законности и справедливости). Выделял два типа лидеров в элитах в зависимости от их психологического склада — «львы» (характерные черты — смелость, бескомпромиссность, решительность) и «лисы» (характерные черты — хитрость, стремление к союзам и компромиссам). Чередование элит происходит попеременно.

⁴ **Моска Газтано** (1858—1941) — итальянский юрист и социолог. Концепция Моски о «политическом или правящем классе» — разновидность теории элиты. Демократию считал расширенной аристократией.

⁵ **Белл Давид** (р. 10 мая 1919, Нью Йорк) — американский социолог, журналист, профессор Колумбийского (с 1958) и Гарвардского (с 1969) университетов. Один из авторов концепций «дендеологизации» и «постиндустриального общества».

⁶ **Саймон Герберт** (1916—2001), американский экономист и социолог. Исследования в области теории управления, моделирования социальных процессов. Нобелевская премия (1978).

⁷ **Веблен Торстейн** (1857—1929) — американский экономист и социолог. Основоволожник институционализма в западной политэкономии. Сторонник социального дарвинизма. Особую роль в общественном развитии отводил технической интеллигенции. Идея Веблена стали основой различных теорий технократии.

⁸ **Арон Реймон** (1905—1983) — французский социолог. Один из авторов концепции индустриального общества.

⁹ **Гэлбрейт Джон Кеннет** (1908—2006) — американский экономист.

¹⁰ **Сорокин Питирим Александрович** (1889—1968) — социолог. Родился в России. Исторический процесс рассматривал как циклическую смену основных типов культуры, в основе которых интегрированная сфера ценностей, символов. Утверждая, что современная культура переживает общий кризис, Сорокин связывал его с развитием материализма и науки и выход видел в развитии религиозной «идеалистической» культуры. Один из родоначальников теорий социальной стратификации и социальной мобильности.

ми. Проповедники **плюралистической демократии** (М. Дюверже¹, Г. Ласки², Р. Даль³ и др.) — выразители всеобщих воли и интересов и т.д.

Согласно **марксистским взглядам**, решающую роль в происхождении государства сыграли раскол общества на противоположные классы и непримиримая борьба между ними, породившие государство как орудие классового подавления и подчинения. Марксистский подход к этой проблеме наиболее полно изложен в названной выше работе Ф. Энгельса. Он, однако, тоже страдает изъянами, связанными с гипертрофией классового начала в объяснении происхождения, сущности и исторического предназначения государства.

Можно считать установленным, что **государство** — продукт самого общества на определенной ступени развития, результат социального расслоения населения, появления частной собственности и обострения противоречий в общественном организме. Государство нигде не навязывается обществу извне.

Хотя **формы его происхождения** у разных народов неодинаковы, тем не менее государство везде возникло ввиду одних и тех же коренных социально-экономических причин — там, тогда и постольку, где, когда и поскольку социальные противоречия стали неразрешимы прежними, родоплеменными способами.

Нельзя, однако, признать достоверным сведение социального расслоения к образованию двух противостоящих друг другу и находящихся в постоянном антагонизме классов, а равно объяснение появления государства исключительно интересами одного, эксплуататорского класса «держат в узде», подавлять сопротивление всех остальных (эксплуатируемых) слоев населения. Гипертрофирование классового антагонизма и его роли в истории искажает не только процессы происхождения, но и сущность, историческое предназначение и деятельность государства.

¹ **Дюверже Морис** (1917—2014) — французский государствовед, профессор политической социологии.

² **Ласки Гарольд Джозеф** (1893—1950) — англ. социолог, политический деятель, лидер и идеолог Лейбористской партии; проповедовал равнозначность реформистской теории вставания капитализма в социализм — т.н. демократический социализм; считал, что главную роль в развитии общества играет индивидуальное сознание, и потому освобождение трудящихся должно быть осуществлено не путем революции, а в результате нравственного совершенствования; открыто провозгласил связь своих идей с религией; источник идеи демократического социализма видел в христианстве.

³ **Роберт Азан Даль** (1915—2014) — известный американский политолог, один из основоположников концепции плюралистической демократии, профессор Йельского университета, первый лауреат премии Юхана Шюitte в политических науках (1995).

Параллельно трансформации родоплеменных структур в государственные образования наблюдается столь же закономерное усложнение социально-нормативной системы: в дополнение к традициям и обычаям формируются нормы морали. Они регламентировали уже не столько внешнее поведение индивидов, сколь их содержательную сторону с помощью системы морально-этических ценностей (представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости и т.п.). Во многом, как видится с позиций современности, подобные преобразования были, прежде всего, порождены такими обстоятельствами как, во-первых, усложнение социальных связей в инновационном плане, во вторых, постепенное ускорение социальных изменений, в третьих, возрастание образного мышления. Традиции и обычаи, формирующиеся крайне медленно, живущие лишь в социально-групповом поведении, детально регламентирующие внешнюю форму поведения и обращенные не столько к рациональным компонентам сознания, сколько к чувственно-эмоциональным, уже не справлялись со своей ролью. Однако, как нам известно, природе вакуум не свойственен. В дополнение к традициям и обычаям дальнейшая регламентация социальных связей ложится на нормы морали. Однако и они регламентировали больше бытовую сферу жизнедеятельности индивидов, где доминировали преимущественно социальные различия, коренящиеся в биологических, природных началах человека (пол, возраст, здоровье).

В этот период отмечается и постепенный переход от мифологического сознания к религиозному. Подобная замена выглядит вполне закономерной: познание разнообразных сил природы требовало создания целостной системы взглядов на ее суть; исторически объединение племен и родов нуждалось в духовной составляющей; нарастание социальной неоднородности и социально-классовых и социально-групповых конфликтов — в идеологическом обосновании. Следует констатировать, что социальные инновации носили не просто количественный характер, но и структурно видоизменяли прежние связи. Появление права — тому подтверждение. Диалектика права и иных социальных норм (традиций и обычаев, морали, конфессиональных, политических корпоративных, социально-технических норм) в гносеологическом, онтологическом, функциональном, содержательном, сущностном и некоторых других аспектах — тема отдельного исследования. Одновременно можно говорить как об их автономности, самозначимости, самоценности, так и об их взаимосвязи, взаимопроникновении, взаимообусловленности, диффузии. К тому же в социальных процессах качественные изменения становятся вполне определенными, явными, ощутимыми, как правило, лишь на протяжении

исторических периодов времени, что придает известную аморфность, пластичность и потенциальную многовариантность конкретному историческому событию.

1.2. ОНИ ВОШЛИ В МИРОВУЮ ИСТОРИЮ

*Иной учетный похож на кассира какого-нибудь банка:
у него ключи от больших богатств,
но богатства эти ему не принадлежат.*

Карл Людвиг Бёрне

Продолжая рассказ о возникновении профессии юриста, нельзя не остановиться на рассмотрении взглядов тех из них, кто внес значительный вклад в развитие юриспруденции, чьи мысли, облеченные в различные теории и концепции, оказали большое влияние на становление и развитие юридической науки. В настоящем параграфе приводятся краткие биографии и научные концепции тех мыслителей (юристов, философов, социологов и др.), чьи имена вошли в историю юриспруденции, а взгляды, в разное время господствовавшие в различных государственно-правовых школах и направлениях, и сейчас представляют собой ценнейший вклад в юридическую науку и практику.

Платон (423—347 до н.э.) — великий мыслитель античности, ученик Сократа. Платон основал в Афинах в 387 г. до н.э. Академию, которая просуществовала до 529 г. н.э. Главные произведения Платона: *«Протагор»*, *«Апология Сократа»*, *«Критон»*, *«Государство»*, *«Политик»*, *«Софист»*, *«Парменид»*, *«Законы»*.

В диалоге *«Государство»* Платон дает свой проект идеального государства, исходя из идеи справедливости. Согласно этой идее, справедливый человек похож на справедливое государство. Три начала в человеческой душе (разумное, яростное, вожделеющее) соответствуют трем началам в государстве (совещательному, защитному и деловому). Этим государственным началам соответствуют три сословия — правители, воины и производители. Платон считал справедливым то, что каждое начало занимается своим делом и не вмешивается в другие дела. Во имя единства государства эти три сословия должны быть подчинены по иерархической лестнице. Философам дана способность рассуждать и поэтому они господствуют. Воины олицетворяют яростное начало, они подчиняются первому началу, защищают его с оружием в руках. Третье начало — вожделеющее — представляют ремесленники и земледельцы. Они подчиняются первым двум.

Идеальное государство (полис) — это совместное поселение. Чтобы удовлетворить потребности всех, необходимо разделение труда между жителями государства. Для основания иерархии сословий в идеальном государстве Платон придумал миф о том, что бог в первое сословие при рождении добавил золото, во второе — серебро, в третье — железо и медь. Платон допускал переход из одного сословия в другое.

Воины (стражи государства) должны жить коллективно, на основе равенства и солидарности. Им запрещается прикасаться к золоту и серебру. Более того, Платон считал необходимым введение для стражей общности жен и детей. Женщины имеют равные права с мужчинами. Детей двух первых сословий воспитывает государство, семьи как таковые им не нужны. Об устройстве жизни третьего сословия Платон не пишет, так как считает это компетенцией властей идеального государства. Третье сословие свободно, как и первые два.

Платон считал, что существует всего пять форм государства — аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания. Они соответствуют пяти видам душевного склада. Между формами государства существует связь. Так, идеальная аристократия портится из-за появления частной собственности на землю и дома и свободные граждане превращаются в рабов. Яростное начало побеждает разумное начало и аристократия переходит в тимократию. Государство начинает вести бесконечные войны (подобно Спарте). В результате войн у некоторой части граждан накапливается богатство. Так появляется олигархический строй. Бедная часть граждан недовольна подобным правлением и это недовольство приводит к перевороту. На смену олигархии приходит демократия. Платон считает этот строй приятным и разнообразным, но без должного управления. При демократии все (равные и неравные) несправедливо уравниваются.

Таким образом, причину смены форм государства Платон видит во внутренних противоречиях, в злоупотреблении основным принципом государственного устройства (напр., в олигархии — богатство, в демократии — свобода). Из демократии возникает тирания. По мнению Платона, если дать гражданам слишком много свободы, они выберут себе тирана — «ставленника народа». В таком государстве неизбежно беззаконие, насилие и произвол. Для Платона это наихудшая форма государства.

В «Законах» Платон описывает «второй по достоинству» государственный строй. У власти в таком государстве находятся 37 правителей, избранных народом. Возраст их — от 50 до 70 лет. У власти можно находиться не более 20 лет. У этих «стражей законов» есть широкие

полномочия, но в основе правления лежат законы. К высшим органам государства также относится выборный Совет из 360 членов — по 90 человек от каждого класса. Граждане в государстве делятся на четыре класса по имущественному цензу. Народное собрание обязательно для посещения только первых двух классов.

Платон в «Законах» называет два государственных строя. В первом у власти находятся разумные правители, а во втором — правители, которые должны пользоваться законами. Эти законы справедливы, так как создаются на благо всех граждан, а не отдельной группы лиц. При создании справедливых законов надо ограничивать власть правящих и свободу управляемых. Проектируя второе государство, Платон огромное значение придает детальной разработке суровых законов, которые должны регламентировать всю общественную и личную жизнь граждан. Платон указывает на необходимость правильно устроенного правосудия. Но, по мнению Платона, оно не является отдельной властью в государстве. Каждый правитель выступает как судья. К осуществлению правосудия должны привлекаться и все граждане государства, также возможна защита в суде.

Таким образом, в основе второго идеального государства лежат четкие и суровые законы, которые распространяются только на свободных граждан. Рабы гражданами государства не считаются. На страже законов самого государства стоит правосудие. Такое государство Платон считает лучшим.

Платоновские проекты идеальных государств впоследствии подверглись критике со стороны его учеников и других философов и теоретиков. Но значение учения Платона огромно. Нельзя забывать, что все учения античности формировались в условиях деления людей на свободных и рабов, и поэтому политическая мысль была выражением взглядов свободных.

Аристотель (384—322 гг. до н.э.) — древнегреческий философ и ученый, энциклопедист, основатель перипатетической школы. Ученик и критик Платона, один из самых универсальных мыслителей в истории.

Аристотель родился в эллинском г. Стагире (восточное побережье п-ва Халкидика), поэтому в литературе его иногда называют Стагиристом. В 17 лет (в 367 г. до н.э.) приехал в Афины, учился там, а затем преподавал в платоновской Академии до 347 г. до н.э. Странствовал с 347 по 334 г. до н.э. В 342—340 гг. до н.э. Аристотель был приглашен македонским царем Филиппом II в качестве воспитателя для его сына Александра. В 335 г. до н.э. Аристотель возвращается в Афины и основывает свою философскую школу — Ликей (лицей).

Аристотель написал большое количество произведений, но многие из них утеряны. Исследованию политико-правовых явлений посвящены такие сохранившиеся его работы как *«Политика»*, *«Афинская политика»* и *«Этика»*. Государственно-правовая проблематика рассматривается Аристотелем с позиций идеального понимания греческого полиса (города-государства), в котором происходит политическое общение людей свободных и равных. Государство возникло, подобно семье и селению, в результате естественного развития. Семья и селение — это первичные формы общения людей, государство — высшая форма общения, которая объединяет все остальные. В государстве все формы общения достигают своей цели (блага) и получают завершение. Человек — существо политическое по своей природе и в государстве он завершает свое развитие. Аристотель считает, что не все народности достигли такого уровня. Например, варвары, у которых неразвита человеческая природа, не способны создать политическую форму жизни. В этом проявляется эллиоцентристская позиция Аристотеля.

Государство, по Аристотелю, понятие сложное и представляет собой организацию, которая объединяет определенную совокупность граждан. По Аристотелю, гражданином может быть только тот, кто «обладает совокупность гражданских прав», может участвовать в законосовещательной и судебной власти государства. Определение государства зависит от понятия гражданина. С этой точки зрения, государство — достаточная для самодовлеющего существования совокупность граждан. В каждой форме государства имеется свое понятие гражданина, отсюда вывод Аристотеля, что с изменением понятия гражданина (и соответственно формы государства) изменяется само государство.

Критерием определения формы государства у Аристотеля является верховная власть в государстве. Государственная форма определяется числом властвующих (один, немногие, большинство). Кроме того, Аристотель делит формы государства на правильные и неправильные. В правильных формах правители руководствуются общественной пользой, в неправильных — личными интересами. Поэтому, согласно Аристотелю, возможны всего шесть форм государственного строя: три правильные и три неправильные. Из форм правления, имеющих в виду общую пользу, правильные: монархия (или царская власть) — правление одного; аристократия — правление немногих, но более одного и полития — правление большинства. Аристотель считает самой правильной формой из всех — политию. Все остальные формы являются отклонениями от политии. Как лучшая форма государства, она соединяет в себе лучшие стороны олигархии и демократии, но не

имеет их недостатков. Олигархия блюдет интересы зажиточных классов, демократия — интересы неимущих. Общей же пользы, считает Аристотель, ни одна из них не имеет. А полития — «средняя» форма государства, основанная на «среднем элементе» — наилучшем классе общества со средним размером имущественного состояния, которому и принадлежит власть в государстве.

Все правильные формы государственного устройства могут при известных условиях отклоняться и вырождаться в неправильные. Таких форм три: тирания, олигархия, демократия. Аристотель критикует крайнюю демократию, так как власть в ней принадлежит демосу, а не закону, и с одобрением относится к цензовой демократии, которая считается с законом и основывается на примирении богатых и бедных. Тирания — наихудшая из форм государственного строя и всего дальше отстоит от его сущности. Тирания — безответственная власть монарха, не направленная на защиту интересов подданных, она всегда возникает против их желания.

Олигархия — вырожденная форма аристократии, считает Аристотель. Это своекорыстное господство меньшинства, состоящего из богатых. Демократия — такая же своекорыстная форма господства большинства, состоящего из бедных.

Отсутствие равенства, по Аристотелю, есть та причина, по которой происходят в государстве междоусобицы и мятежи. Когда в обществе нарушается относительный характер равенства и искажается принцип политической справедливости, возникают перевороты. Принцип политической справедливости требует руководствоваться либо количественным равенством, либо равенством по достоинству. В демократии относительное равенство влечет за собой абсолютное равенство, а в олигархии, наоборот, относительное неравенство вызывает неравенство абсолютное. Такая ошибка в исходных принципах государственных форм и приводит к переворотам.

В *«Политике»*, характеризуя идеальное государство, Аристотель говорит о большом числе в нем рабов. При этом рабы исключаются из числа членов общества, обладающих политическими правами. Рабы даже не входят в состав аристотелевского государства. Гражданских прав лишены также ремесленники, торговцы, «толпа матросов». Земля в государстве делится на две части: для общего пользования и для частного владения граждан.

Хороший законодатель, истинный политический деятель, по мнению Аристотеля, должен обеспечить гражданам досуг и мир, поскольку «конечной целью войны служит мир, работы — досуг». Аристотель высоко ценил благо мира. Он считал войну противной идее права.

У Аристотеля, как и у Платона, справедливое и законное совпадают. Право — это политическая справедливость и норма политических отношений между людьми. «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения,» полагал Аристотель. Право вообще Аристотель называл «политическим правом», так как неполитическое право невозможно. Право вообще, по Аристотелю, отсутствует в неполитических формах правления, например в деспотиях.

Политическое право бывает двух видов — естественное и условное (волеустановленное). В учении Аристотеля эти два вида различаются между собой, но оба относятся к политическим явлениям и носят политический характер. Аристотель отмечал: «Естественное право — то, которое везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или не признания его». К условному праву Аристотель относит всеобщие соглашения и установления закона, причем последние делятся на писаные и неписаные. Неписаные законы включают в себя также правовые обычаи (обычное право). Под условным правом у Аристотеля понимается все то, что позже стало обозначаться термином «позитивное (положительное)» право.

В концепции Аристотеля существенным качеством закона признается его соответствие праву и политической справедливости. «Всякий закон — в основе предполагает своего рода право». Отступление закона от права приводит к вырождению закона в средство деспотизма. Политическое правление основано на законе и не зависит от людей. Аристотель считал, что правители подвержены чувствам, закон же «уравновешенный разум».

Заслуга Аристотеля заключается в попытке энциклопедического охвата действительности и систематизации ее в своем учении о государстве и праве.

Беккария Чезаре (1738—1794) — выдающийся итальянский юрист, гуманист и просветитель, родился и жил в Милане, который в составе Ломбардской провинции в то время находился под господством Австрии. После окончания юридического факультета в г. Гравии и возвращения в Милан занялся литературной деятельностью. В возрасте 25 лет, не будучи ни профессиональным юристом, ни университетским ученым-правоведом, Б. стал автором небольшой книги — памфлета *«О преступлениях и наказаниях»* (1764), которая стала его главной книгой и определила его место в истории политических учений, уголовного права и законодательства.

В своей книге Беккариа не только обличал, но и доказывал неадекватность жестокости, несправедливости и произвола фео-

дального правосудия, он убедительно раскрывал бессистемность, запутанность и противоречивость законодательства современных ему государств Европы. Особое внимание он обращал на законы в области преступлений, наказаний и судебной процедуры. Книга Беккариа содержала страстный призыв к искоренению феодальных судебных порядков, при которых «царицей доказательств» объявлялось признание обвиняемого, полученное под пытками. При этом Б. доказывал, что жестокие и несправедливые формы феодального судопроизводства не эффективны, поскольку пытками чаще легче вырвать «признание» у невиновного, чем у закоренелого преступника.

В противовес этому Беккариа изложил принципы, на которых следовало бы основывать гуманное, справедливое и в то же время рациональное и эффективное уголовное законодательство. Беккариа призывал к установлению равенства всех граждан перед законом, прежде всего, путем отмены привилегий дворянства и духовенства (сам он принадлежал к аристократическому обществу, носил титул маркиза). Беккариа настаивал на том, что только закон может определять круг преступных деяний, которые могут быть подвергнуты наказанию, и что виновный может быть приговорен только к тому наказанию, которое ранее было установлено законом. При этом закон должен соразмерять тяжесть наказания с тяжестью преступления, а число деяний, влекущих за собой уголовную репрессию, должно быть сокращено до «разумного минимума», прежде всего, путем отмены наказаний за ересь, колдовство и т.п. Наказанию могли подвергаться только действия, а не слова или мысли людей: тяжесть наказания определяется тем вредом, который причиняется «общественному благу».

Беккариа призывал к постепенному смягчению наказаний, но с тем, чтобы наказание неотвратимо следовало за преступлением. В своей книге он привел ряд аргументов в пользу отмены смертной казни, которые и поныне используются ее противниками: как показывает «опыт веков», она не останавливает преступников, она уступает как средство устрашения зрелищу пожизненного рабства, ожесточает нравы, подавая людям пример жестокости и т.п. (В конце своей жизни, будучи членом комиссии по реформе уголовного кодекса в Ломбардии, Беккариа в одном из документов привел еще один аргумент против смертной казни — невозможность исправить судебную ошибку). Хотя в своей книге он не потребовал немедленной и полной отмены смертной казни и даже допускал возможность ее применения при чрезвычайных событиях в жизни общества, в сознании и его современников и последующих поколений его книга по справедливости была расценена и продолжает рассматриваться как первое историче-

ски значимое выступление против смертной казни, положившее начало движению т.н. аболиционистов — сторонников ее отмены.

В книге Беккариа вопросы уголовного права и процесса рассматриваются в тесной связи: он делал последовательные выводы из презумпции невиновности, высказывал интереснейшие мысли о правах обвиняемого, о достоверности показаний свидетелей и т.п. При этом он доказывал, что соблюдение законов при расследовании и судебном разбирательстве содействует установлению истины и наказанию виновного.

Особое внимание Беккариа уделял проблеме предупреждения преступлений, исходя из сформулированного им принципа: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать за них». В этих целях он считал сугубо важным распространение просвещения и воспитание уважения к закону.

Издание книги Беккариа, которая вскоре стала необычайно популярной и была переведена на многие языки мира (в XIX в. — на более чем 25 языков), оказало огромное влияние на формирование и распространение новых представлений об уголовном законодательстве, о функциях и характере правосудия. Под ее непосредственным влиянием в ряде государств Европы были отменены либо ограничены в применении пытки подозреваемых и смертная казнь, в особенности в ее наиболее жестоких формах. Книга Беккариа, наряду с трудами Монтескье, Вольтера, энциклопедистов, вошла важной составной частью в основной идеологический фонд Просвещения XVIII в., подготовившего общественное сознание к необходимости ликвидации феодальных порядков, к эпохе революций конца XVIII в. Влияние книги Беккариа, прямое или опосредованное, остается неизменным на протяжении уже более двух веков: история уголовного права и правосудия, да, пожалуй, и других правовых наук, не знает труда, по силе и длительности своего воздействия равного книге «О преступлениях и наказаниях».

В истории уголовного права Беккариа нередко неверно рассматривается как один из первых представителей или основоположников «классической» школы в уголовном праве. В действительности, наряду с Монтескье и другими просветителями и гуманистами XVIII в., он был лишь предшественником «классической» школы: его место в истории уголовного права радикально отличалось от его последователей — «классиков». Беккариа придавал решающее значение проблеме причин преступности, а не «абстрагировался» от нее, он выступал с критикой существующего законодательства и системы правосудия, а не с апологией их, он не видел необходимости в доктринальном

изучении и комментировании отдельных правовых норм и институтов, чем десятилетиями занимались «классики». Вместе с тем, многие принципы уголовного права, сформулированные Беккариа, были восприняты «классической» школой уголовного права, хотя и в излишне юридизированной форме.

Гроций Гуго (1583—1645) — голландский правовед, социолог и государственный деятель. Один из основателей буржуазного учения о естественном праве, систематизировавший международное право. Главный труд — *«О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права»* (1625 г.) — Гроций написал для защиты «Справедливости», которую попирают войны, заставляющие умолкать всякие законы. Мировоззрение Гроция складывалось под влиянием нидерландской буржуазной революции XVI в. Главный вопрос — как соотносится война и право. Чтобы ответить на него, надо понять природу права.

Право возникает не на почве силы или корыстного интереса, а находится в стремлении индивида к общению с себе подобными. В своем учении Гроций раскрывает все богатство содержания права. Собственно право, по Гроцию, это сумма социальных норм для общения людей. К нормам права относятся: воздержание от незаконного получения чужого имущества, обязанность соблюдать обещания, возмещать ущерб, воздавать виновным заслуженное наказание и т.д. Хотя Гроций в качестве источника права признает и «свободную волю бога», но все-таки отдает предпочтение мирскому характеру права. Право, как таковое, Гроций понимает как естественное право. Оно «столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим богом». В целом правовая идея Гроция имеет индивидуалистическую окраску.

Кроме естественного, Гроций признает еще и право волеустановленное, а именно право человеческое и право божественное. Человеческое право состоит из права, которое имеет источником гражданскую власть, и права народов, которые получают «обязательную силу волею всех народов или многих из них». Гроций утверждает, что источником человеческого права является «сама природа человека» и поэтому все правовые явления должны соответствовать началам естественного права.

В учении Гроция имеют место еще несколько важных аспектов права. Первый — право в смысле качества действия, признака справедливости, право как определенная деятельность человека. С этим связан другой аспект — право как нравственное свойство субъекта, позволяющее ему действовать в соответствии с началами естественного права (законно). Это нравственное свойство Гроций называет спо-

собностью, а возможность законных действий, находящихся во власти самого субъекта, правомочием.

Гроций, как юрист, не мог обойти проблему соотношения права и закона. Термин «право» является синонимом термина «закон» только в том случае, если закон выступает обязывающей нормой «нравственных поступков». Но даже в этом случае закон не тождественен праву. Гроций соглашается с Аристотелем в том, что закон в узком смысле все-таки относится к волеустановленному праву и называет его «повелением» и «законным правом». Законы — это средства, с помощью которых осуществляются права. Гроций утверждает, что «право не получает своего внешнего осуществления, если оно лишено силы для проведения в жизнь».

Гроций прямо не высказывался о необходимости общественного договора для создания государства, но его суждения о «заключении союза» отдельными «рассеянными семействами против насилия» позволяет считать его сторонником идеи договорного происхождения государства. Гроций поддерживает мысль Аристотеля и Цицерона о целях создания государства. Оно появляется «ради соблюдения права и общей пользы». Гражданская власть в государстве является верховной, суверенной. Общим носителем верховной власти — государство, «совершенный союз». Собственно носителем власти может быть как одно лицо, так и несколько. Гроций, таким образом, затрагивает проблему о распределении функций между вообще публичной властью и отдельными ее институтами.

Государство и составляющий его народ Гроций считает явлениями равнозначными, но при этом отрицает право во всех без исключения случаях призывать государей к ответу. Более того, Гроций сравнивает государственную власть с частной собственностью и приходит к выводу о возможности приобретения власти таким же образом, как и права собственности. Законной государственной формой является такой политический порядок, в котором между монархом и подданными складываются патримониальные отношения. Таким образом, во взглядах на сущность государства у Гроция появляются неизбежные противоречия. Гроцию тяжело было освободиться сразу от влияния идеологии феодального средневековья.

Гроций разработал систему положений, с помощью которых народы должны строить свои взаимоотношения. Основное положение заключалось в том, что народы должны руководствоваться не силой, а правом и справедливостью. Нормы «права народов» создаются стремлениями государств для пользы «обширной совокупности» общества людей.

Гроций понимал, что войн избежать нельзя, но он разделяет их на справедливые и несправедливые. Причем одни считаются дозволенными, а другие осуждаются. Военные действия для самозащиты и т.п. являются справедливыми. Они происходят в ответ на совершенное правонарушение. Если имеют место захватнические, грабительские цели, то это войны несправедливые. При этом Гроций призывал воюющие стороны смягчать ужасы войны, т.е. шадить стариков, детей и женщин, хорошо обращаться с военнопленными, не допускать истребления имущества другого народа и т.п., не упускать из виду возможность в будущем заключить мир. Это очень важно, по мнению Гроция, так как мир является главной целью.

Международно-правовая теория Гроция была нацелена на осуждение прежде всего феодальных войн. Но его гуманистические идеи в международном праве не теряют своей ценности и в настоящее время.

Для анализа проблем государства и права Гроций выбирает умозрительный путь научного познания. В «Трех книгах о праве войны и мира» Гроций использует большое количество цитат из работ других юристов, политиков, философов, изречений из «Святого писания», приводит исторические примеры. Но только для того, чтобы подтвердить правильность суждений, полученных Гроцием дедуктивным методом. В рассуждениях о праве Гроций абстрагировался от отдельных фактов. Этот строго логический метод использовался и другими учеными, как современниками, так и последователями Гроция.

Боден Жан (1530—1596) — выдающийся французский мыслитель, автор политико-правовой теории суверенитета, идеолог абсолютизма. Читал некоторое время лекции по юриспруденции в Тулузе, затем был адвокатом при парижском парламенте, пользовался расположением Генриха III, но потом, впад в немилость короля, как противник фанатизма католической партии, удалился в Лан, где получил место прокурора. В 1576 г. Б. был избран депутатом от третьего сословия Вермандуа в генеральные штаты в Блуа.

Взгляды на государство, на пути и методы упрочения централизованной монархической власти изложены Боденом в главном его труде «Шесть книг о республике» (1576). Под «республикой» Боден здесь имеет в виду то же, что обозначали этим словом в Древнем Риме, т. е. государство вообще. Открывается труд дефиницией государства. По Бодену, «государство есть управление множеством семейств и тем, что является общим у них всех, осуществляемое суверенной властью сообразно праву». Фактически все «Шесть книг о республике» посвящены раскрытию смысла и содержания этого определения.

Ячейкой государства у Бодена выступает семья (домохозяйство). По своему статусу глава семьи — прообраз и отражение государственной власти. Государственность как организация возникает посредством договора, и высшая ее цель не в том, чтобы обеспечивать внешнее благоденствие людей, но чтобы, гарантируя мир внутри общности и защищая общность от нападения извне, заботиться об истинном счастье индивидов. Последнее традиционно заключается в познании бога, человека и природы, а в конечном итоге — в почитании бога. Не должно быть никаких поводов для выступления против государства. В особенности еще и потому, что оно суверенно.

Крупнейшим вкладом Бодена в развитие государственно-правовой теории явилась разработка проблемы суверенитета государства. По мысли Бодена, «суверенитет есть абсолютная и постоянная власть, которую римляне называют величием (достоинством), означающим высшую власть повелевать». Абсолютность суверенитета имеет место тогда, когда суверенная власть не знает каких-либо ограничений для проявлений своего могущества. Постоянство суверенитета имеет место тогда, когда суверенная власть существует неизменно в течение неопределенно долгого срока; временная власть, устанавливаемая на какой-то определенный период, не может сохраняться в качестве верховной силы.

Суверенная власть, по Бодену, есть также власть единая. В том смысле единая, что ее прерогативы принадлежат только ей; она не может (не должна) эти прерогативы делить с кем бы то ни было; она не может (не должна) допускать никаких органов, которые стояли бы над нею или стояли рядом и конкурировали с ней. Боден выделяет пять отличительных признаков суверенитета: а) издание законов, адресуемых всем без исключения подданным и учреждениям государства; б) решение вопросов войны и мира; в) назначение должностных лиц; г) действие в качестве высшего суда, суда в последней инстанции; д) помилование.

Говоря об источнике суверенитета, Боден указывал, что «суверенитет кроется в совокупности свободных и разумных существ, составляющих народ», однако «эту верховную и постоянную власть над гражданами с правом жизни и смерти народ может передать одному из граждан без всяких ограничений так же, как может это сделать собственник, желающий кого-либо одарить». Под этим «одним из граждан» Боден понимал, конечно, монарха. Таким образом, он «развел» идеи народного суверенитета и народовластия.

По способу осуществления власти Боден делит все государства на три вида: законные, вотчинные (сеньюральные), тиранические. Закон-

ним является то государство, в котором подданные повинуются законам суверена, а сам суверен — законам природы, сохраняя за своими подданными их естественную свободу и собственность. Вотчинные государства суть те, в которых суверен силой оружия сделался обладателем имущества и людей и правит ими как отец семейства семьей. В тиранических государствах суверен презирает естественные законы, распоряжаясь свободными людьми, как рабами, а их собственностью — как своей.

Сопоставляя между собой демократию, аристократию и монархию, Боден путем целого ряда теоретических доводов приходит к заключению, что две первые формы страдают крупными недостатками. Не лишена недостатков и монархия, но все они в еще более резкой форме фигурируют в республиках обоого типа. Преимущество монархии состоит, во-первых, в том, что в ней одной осуществляется истинная организация верховной власти, ибо в ней одной верховная власть не делится. Кроме того, в монархии верховная власть постоянна. Этому атрибуту Боден придает большое значение и потому высказывается за наследственную, а не выборную монархию. Затем, монархия обладает тем свойством, что она применима и в самых больших государствах, в то время как республика возможна только в малых.

Однако, проповедуя в теории неограниченную монархию, он указывает на ряд практических моментов, ограничивающих абсолютизм: необходимость утверждения налогов представителями населения, необходимость соблюдать основные законы и международные договоры; право должностных лиц не исполнять несправедливые законы. Для Франции, в частности, Боден признает вполне необходимым элемент, «умеряющий» абсолютную монархию — законосовещательные генеральные штаты.

Гоббс Томас (1588—1679) — английский философ-материалист, теоретик политического абсолютизма, выступавший за неограниченную власть государства. Он родился 5 апреля 1588 г. в г. Мальмсбери в Англии. Окончил один из колледжей Оксфордского университета в 1608 г. и получил степень бакалавра искусств. Служил гувернером в аристократическом семействе У. Кавендиша. Мировоззрение Гоббса сложилось под влиянием английской буржуазной революции XVII в. С 1640 г. находился в эмиграции во Франции. В 1651 г. вернулся в Англию. Пытался идеологически обосновать политику Кромвеля. Большое влияние на Гоббса оказали беседы с Бэконом и сочинения Галилея, Гассенди, Декарта. Гоббс считается одним из основоположников социологии, творцом «политической науки». Непримиримый критик церковных установлений, враг религиозного фанатизма. Понятие

«гоббизм» стало в XVII в. синонимом неприятия официальной религии и церкви.

Политико-юридическая доктрина Т. Гоббса содержится в его трудах: «Философское начало учения о гражданине» (1642 г.), «Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.), «Элементы закона» (1640 г.), «О человеке» (1658 г.), «О гражданине» (1642 г.). Правовые взгляды Гоббса сформировались в ходе критического осмысления естественно-правовых учений (Аристотеля, Гуго Гроция и др.). Возникновение общества и законодательства Гоббс рассматривает с естественно-правовых позиций. Вначале было естественное сознание с естественными правами и законами, а затем возникло государство и позитивное право. Основные причины естественного права — в природе самого человека. Изначально все люди созданы равными и каждый имеет «право на все». Но человек — существо эгоистическое, полон страха и жадности, отсюда вывод — «человек — человеку волк». В обществе идет «война всех против всех». Иметь «право на все» в таких условиях, значит не иметь никакого права ни на что. Такое положение Гоббс называет «естественным состоянием рода человеческого». Гоббсу казалось, что он выявил форму социального бытия для всех времен и народов.

Это был антиисторический взгляд. Кроме того, существуют и естественные законы, которые направлены на преодоление «естественного состояния». Первый, главный из них: необходимо стремиться к миру и следовать ему. Второй: отказ каждого от своих прав, если этого требуют интересы мира и самозащиты. Третий: люди обязаны выполнять заключенные ими соглашения. В третьем законе находятся источники справедливости.

Гоббс никогда не ставил знак равенства между правом и законом. По его мнению, закон (*lex*) и право (*jus*) различаются между собой так же, как обязательство и свобода. Естественные законы не могут заставить человека им следовать. Нужна сила, которая заставит человека это сделать. И эта сила — абсолютная власть, которая издает гражданские законы. Естественные законы опираются на разум, гражданские — на силу. Но по содержанию они одинаковы. Гражданские законы — это те же естественные законы, но только подкрепленные силой государства. Их нельзя отменять или изменять простыми решениями законодателей. Гоббс целенаправленно ставил гражданские законы в зависимость от естественных, чтобы деятельность государства направлялась на развитие новых буржуазных отношений.

По мнению Гоббса, государство появилось в результате общественного договора. Для преодоления состояния «войны всех против всех»,

охраны жизни людей, обеспечения общественного порядка и достижения безопасности необходима принудительная власть. Государство как раз и является организацией такой власти. Для образования государства, по Гоббсу, необходимо согласие людей и их единство, при котором право всех переносится на одного. Естественное состояние преодолевается в результате безусловного и полного отказа каждой единичной воли от своей анархической свободы на основе концентрации индивидуальных волей в одном лице — государстве. В момент перехода от естественного состояния к государству люди пользуются свободой принятия коллективного решения и утрачивают ее сразу, как только решение ими принято. Государство есть единое лицо. «Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном,» утверждает Гоббс. Это не означает, что во главе государства находится один человек. Суверенная власть может принадлежать и «собранию людей». Но в любом случае власть государства едина и нераздельна. В осуществлении своей власти суверен безответственен и неподконтролен. Суверен сам издает и отменяет законы, объявляет войну и заключает мир. Он не подчиняется гражданским законам и ни с кем не делит свою власть. Гоббс — противник теории разделения властей в государстве. «Делить власть государства — значит разрушать ее, так как разделенные власти взаимно уничтожают друг друга,» — утверждает Гоббс.

Подданные по отношению к верховной власти никаких прав не имеют. Гоббс отвергает принцип народного суверенитета. Таким способом он стремится приспособить договорную теорию к идее государственного абсолютизма при любых формах государства. В противоположность демократическим мыслителям того времени, выведившим из договорной теории требования ответственности верховной власти перед народом, Гоббс утверждает, что власть суверена абсолютна. Попытка соединить концепцию государственного абсолютизма с теорией общественного договора привела Гоббса к противоречиям. Гоббс называет государства, возникшие в результате общественного договора «политическими государствами». Этот термин получил широкое применение в западноевропейских доктринах государства.

Государство стоит на страже частной собственности граждан, гарантирует своим подданным свободу (делать все то, что не запрещено гражданскими законами). Оно призвано контролировать умы своих подданных, чтобы не получали распространения мнения и учения, противные миру и согласию. Так Гоббс защищал идею абсолютной власти государства как гаранта мира в обществе.

Гоббс считал, что может быть лишь три формы государства: демократия, аристократия и монархия. В основу классификации он кла-

дет лишь один критерий — количество властвующих. Гоббс отдает предпочтение монархии как форме, наиболее соответствующей идее государственного абсолютизма. Но все же Гоббс дает возможность подданным воспротивиться воле суверена. Эта возможность — право на восстание. Гоббс поясняет это тем, что главным назначением государства является защита граждан, и если верховная власть перестает выполнять эту функцию, то подданные освобождаются от всяких обязанностей по отношению к суверену. Это может произойти в случае отречения суверена от власти или когда суверен становится чьим-то подданным или если его подданные попадают в плен и т.д., а также в случаях, когда суверен нарушает естественные законы.

Гоббс сделал попытку внедрить в науку о государстве и праве элементы математического анализа (конкретнее — действия сложения и вычитания однопорядковых величин). Гоббс думал, что если суммировать договоры между государствами, то можно вычислить отношения государств.

Для научного анализа государственно-правовых явлений Гоббс применил аналогию между государством и человеческим организмом. Суверен — душа государства, тайные агенты — глаза государства и т.д. Гражданский мир сравнивался со здоровьем, а войны — с болезнью государства, затем его гибелью. Это положение позволило Гоббсу обосновать единство государства и политической власти. Кроме того, Гоббс подходил к государству еще и как к «искусственному человеку» — механизму-автомату, созданному людьми. Это положение Гоббса исходило из его понимания природы. Все существующее в природе устроено по типу механизма. После Гоббса в западноевропейской науке о государстве и праве утверждается понимание государства как машины. Это связано с бурным развитием естественных наук в XVII в.

Многие политические и экономические идеи получили дальнейшее развитие у Джона Локка и Адама Смита. Идеи Гоббса оказали влияние на политическое мышление Спинозы, на классическую немецкую философию и, прежде всего, на Канта.

Макиавелли Николо (1469—1527 гг.) — крупнейший политический писатель эпохи Возрождения, государственный секретарь Флорентийской республики и один из самых выдающихся дипломатов того времени; написал множество беллетристических и публицистических произведений, из которых *«Рассуждения о первых десяти главах Тита Ливия»* и *«Правитель»* создали ему мировую славу, как «воссоздателю науки политики после Аристотеля». Последнее сочинение стало настольной книгой у государей всего цивилизованного мира

XVI—XVII вв. и для своего времени имело такое же значение, какое «Дух законов» и «Общественный договор» имели для XVIII—XIX вв.

Для Макиавелли не существует понятия общества, отличного от государства; даже кровное родство не могло, по его мнению, спаять первобытных индивидуалистов в единое племя; единственная форма организации людей — это политическая форма. Государство является продуктом сознательной деятельности людей и не может иметь никакой другой цели, кроме служения общему благу. Согласно Макиавелли, человек и в общегитии остается эгоистом, эгоизм лишь видоизменяется теперь в корыстолюбие или властолюбие, и преследовать общее благо можно, лишь силою побуждая к нему людей. Поэтому государство и происходит из насилия и всегда представляет собой ни что иное, как организованное насилие: «Не должно забывать, что все государства возникли и держатся насилием». Предпосылкой существования всякого здорового государства являются, во-первых, законы и, во-вторых, войско, при чем центр тяжести лежит в последнем.

С одним войском государство существовать может, законы же без войска — ничто. Военной организации Макиавелли уделяет много внимания; он является едва ли не первым в истории сторонником замены наемных армий постоянной, вербованной, которая представляет, по его мнению, необходимый составной элемент государственного суверенитета.

Для наилучшего разрешения своей задачи власть должна быть максимально централизована и воплощена в одном лице. Макиавелли различает власти исполнительную, совещательную и контролирующую, но только для того, чтобы признать их реальное единство; оно и проявляется вполне в той форме властвования, которая наиболее чисто выражает существо государства — в единоличной диктатуре. Такой единоличный правитель представляет собой огромную силу, которой ничто не может противостоять: он способен победить любую «судьбу», изменить действия внешних материальных факторов, обуславливающих бытие его государства, придать ему такую форму, какую сам пожелает. Для этого необходимо только, чтобы правитель сознательно шел к разрешению своей цели и чтоб его деятельность управлялась только разумными требованиями целесообразности, а не подчинялась посторонним принципам, нравственным или религиозным.

Большинство представителей либерально-буржуазной науки отвергло Макиавелли как «оратора атеизма, вероломства, тирании, жестокости, грабежа, вымогательства»; появился даже термин «макиавелизм» для изображения безнравственной политики.

Спиноза Бенедикт (Барух) (1632—1677) — выдающийся голландский философ-материалист, представитель школы естественного права.

Политико-правовые воззрения Спинозы исходили из убеждения, что человек — это лишь частица созданной богом природы, на которую распространяются все закономерности естественного развития. Поэтому в своем естественно-правовом состоянии все люди — враги, которыми движет лишь чувство самосохранения. Они имеют равное право на все, чего они желают, однако содержание этих желаний ограничено реальными возможностями человека. Таким образом, в основе права, согласно Спинозе, лежит сила: чем больше мощь человека (равно как и государства), тем более он прав. Однако жизнь по требованиям разума, по убеждению Спинозы, полезнее для людей, чем по естественному праву. Поэтому для обеспечения общественной безопасности — для устранения общего страха и общих бед — люди объединяются.

Гражданское состояние, следовательно, устанавливается естественным путем, но — в результате общественного договора. Понятие государства в учении Спинозы тождественно понятию общества, так что его учение о возникновении государства по сути дела объединяет два различных подхода: 1) аристотелевскую концепцию естественного происхождения государства и 2) теорию общественного договора.

Развивая идеи естественного права, Спиноза одним из первых дал философское обоснование демократии, гражданских прав и свобод, необходимости мирного сосуществования. Ограничивая полномочия государства «естественным правом» граждан на свободу волеизъявления, он утверждал, что поведение правителей, вызывающее возмущение и презрение подданных, только подрывает могущество государства, а следовательно, и его права. Сила и право государства состоит не в возможности творить произвол и насилие, а в осуществлении только тех действий, которые здравый разум считает полезными для всех людей.

Спиноза выделяет три формы государства — монархию, аристократию и демократию. Он решительно осуждал абсолютную монархию, сравнивая ее с пустыней, где царят рабство, варварство и безлюдие. Наилучшей формой политической организации общества Спиноза считал демократию, которая в наибольшей степени способна обеспечить общее благо, господство разума и свободы, дарованной человеку природой. Однако, какой бы ни была форма правления, высшая власть в обществе, по мнению Спинозы, должна быть предоставлена собранию граждан, ибо воля собрания определяется разумом, а не страстями. Коллективное обсуждение государственных дел гасит

противоречивые страсти отдельных личностей и способствует принятию решений, направленных на обеспечение общего блага.

Взгляды Спинозы, особенно отказ от религиозных догм, означавший формирование новой самостоятельной светской науки о морали — этики, оказали существенное влияние на развитие радикальной буржуазной идеологии.

Монтескье Шарль-Луи, граф (1689—1755) — выдающийся французский политический мыслитель, один из основателей теории разделения властей. Главное сочинение Монтескье — *«Дух законов»* (1748) — представляет собой одну из первых попыток естественно-научной трактовки общественных явлений. Определив понятие закона как «необходимого отношения, вытекающего из природы вещей», Монтескье отождествил законы природы и законы юридические, оговорившись, что первые гораздо совершеннее вторых. По мысли Монтескье, законы, господствующие в общественной жизни, не являются результатом произвола законодателя, они предопределяются климатом и почвой страны и ее протяженностью, численностью, родом занятий, богатством и нравами ее жителей.

Теория разделения властей излагается Монтескье на примере конституционной монархии Англии. Следуя Локку, он различает три власти: законодательную, исполнительную и судебную, соединение которых в одном органе неминуемо приводит к деспотизму. По самой природе своей эти власти должны принадлежать разным органам. Законодательство — всему народу, кроме тех граждан, которые «стоят так низко, что не могут иметь собственной воли». Власть исполнительную целесообразно предоставить наследственному и ни от кого не зависящему монарху, который сам подбирает себе министров. Судебная власть, как наиболее непосредственно угрожающая свободе граждан, должна быть вверена не постоянному учреждению, а самому народу в лице его периодически собираемых представителей — присяжных; в целях наилучшего ограждения личной свободы следует даже, чтобы всегда «судьи были одного общественного положения с подсудимым», процессы же политические надо предоставить верхней палате парламента.

Но недостаточно разделить эти власти, необходимо еще установить равновесие между ними, предоставив каждой из них возможность тормозить и останавливать другую. Это, по мнению Монтескье, в совершенстве выполнено английской «неписанной» конституцией посредством права палат контролировать исполнительную власть, регулярно утверждать налоги и привлекать к ответственности министров и, с другой стороны, права вето и роспуска палат у монарха.

Учение Монтескье повлияло на Конституцию США 1787 г., а через нее — на последующее конституционное развитие большинства государств мира. В самой Франции воззрения Монтескье нашли отражение в ст. 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., устанавливающей, что «всякое общество, в котором нет разделения властей, не имеет конституции».

Свои уголовно-правовые воззрения наиболее полно он изложил в книгах «Персидские письма» (1721) и уже упомянутой «О духе законов». В первой дана острая критика основных принципов феодального уголовного права и правосудия. Во второй сформулирована положительная программа в этих областях.

Монтескье выступал за решительное ограничение круга уголовно наказуемых деяний, в особенности в религиозной сфере и в связи с оскорблением монарха. При этом он сформулировал важнейший принцип уголовного права, что уголовный закон должен карать «одни только внешние действия», решительно отвергая возможность уголовной ответственности за мысли и слова, не сопровождаемые действиями. Монтескье настаивал на том, чтобы каждое преступление было «определено точно» в уголовном законе и чтобы «судья не отступал от буквы закона».

Им выдвинут и обоснован принцип соразмерности (соответствия) наказания совершенному лицом преступлению. Исходя из того, что смертная казнь была одним из распространенных наказаний эпохи феодализма, Монтескье выступил за ее решительное сокращение, в частности против ее применения за религиозные преступления, за оскорбление монарха и с некоторыми оговорками за имущественные преступления. В целом он выступал за общее смягчение наказаний.

Монтескье пытался решить проблему причин преступности. При решении этой проблемы он был связан своей концепцией, согласно которой преступность (как и формы правления, законы и права людей) находится в решающей зависимости от климата. По его мнению, количество преступлений увеличивается по мере удаления от севера к югу. Несомненной заслугой Монтескье является выдвижение на первый план стоящей перед уголовным законом задачи предупреждения преступлений, а не их наказания. Предупреждение преступлений Монтескье связывал с улучшением нравов людей и общества.

Руссо Жан-Жак (1712—1778 гг.) — один из виднейших политических писателей, взгляды которого имели наибольшее влияние в период Великой французской революции. Выходец из мелкобуржуазной среды, музыкант и ботаник по профессии, он писал на самые разнообразные темы. Особенным успехом пользовались его сентиментально-

беллетристическое произведение *«Новая Элоиза»* (1760 г.) и рассуждение о воспитании — *«Эмиль»* (1762 г.). Однако главное значение имели его политические сочинения: *«Содействовало ли возрождение наук и художеств очищению нравов»*, *«О происхождении неравенства между людьми»* и *«Общественный договор»* (1762 г.). Последнее произведение явилось блестящим выражением теории естественного права.

Руссо выделяется на фоне всех «просветителей» XVIII в. как наиболее радикальный сторонник народовластия. Он отстаивал неделимость народного суверенитета и был противником разделения властей.

Как и другие просветители, Руссо в исследовании общества исходит из понятия личности, и задача политического реформатора рисуется ему примерно так же, как и всем им: «найти такую форму общежития в которой бы каждый, объединяясь со всеми, подчинялся бы, однако, только самому себе и оставался таким же свободным, как и раньше». Но разрешается эта задача у Руссо полным поглощением личного интереса в интересах государства. Это правомерно, однако, лишь в государстве, построенном на общественном договоре и осуществляющем общую волю.

Образование идеального государства общей воли не всегда возможно, и необходимые для него предпосылки не оставляют сомнения в его социальной природе. Это — общество полного равенства, которое «может обходиться без других народов, как и другие народы без него, которое ни богато, ни бедно и может удовлетворять «себя само», в котором «не терпят ни богачей, ни нищих».

На государство общей воли, конечно, возможны посягательства, раз сохранен принцип частной собственности. Речь идет не только об индивидуальных возможных посягательствах, но и о социально-опасных классовых возмущениях и о реакции на них. Так, в Риме только «изгнание Тарквиниев явилось истинной эпохой рождения республики. Но она не получила сначала устойчивой формы, ибо, пока не уничтожили патрициат, была сделана лишь половина дела». Итак, «народное» принуждение по отношению к социальным группам, противящимся данному классовому порядку («общей воле»), не исключается общественным договором. Характер же этого принуждения определяется рамками целесообразности: «право, которое дает общественный договор суверену над подданным, не переходит границ общественной пользы». Так как свобода идентична «общей воле», то принуждение гражданина государством «означает как раз только, что его принудят быть свободным». Юридические гарантии допустимы при реакции на нарушения «частных интересов». Но если какой-нибудь «злодей нападает на «общий интерес», «он становится бунтов-

пником и предателем отечества, он перестает быть его членом и даже объявляет ему войну, нарушая законы. Тогда умерщвляют виновного не столько как гражданина, сколько как врага».

Понятно, почему для французской буржуазной революции Руссо мог оказаться идеологом не только ее формально-демократических принципов, но и ее диктаторских методов. Обосновывая необходимость революционного правительства, якобинцы часто повторяли положения «Общественного договора» почти дословно.

Кант Иммануил (1724—1804) — немецкий философ и ученый, идеолог буржуазного реформизма, один из создателей концепции «правового государства». Родился 22 апреля 1724 г. в г. Кенигсберге в семье мелкого бюргера. В 1745 г. окончил Кенигсбергский университет, в 1755—1770 гг. был там доцентом, а в 1770—1796 гг. — профессором философии. Дважды избирался на пост ректора Кенигсбергского университета.

Главные политико-юридические произведения Канта: *«Идеи всеобщей истории с космополитической точки зрения»*, *«К вечному миру»*, *«Метафизические начала учения о праве»*.

Кантовское учение о государстве и праве необходимо рассматривать в связи с его философскими и нравственными взглядами. Большое значение имели его воззрения на роль нравственных законов в жизни людей. По мнению Канта, человек обладает совершенным достоинством, абсолютной ценностью, является субъектом нравственного сознания, отличающегося от окружающей среды. Поведение человека зависит от нравственного закона, на который не влияют внешние обстоятельства. Этот закон Кант назвал «категорическим императивом». Понимание Кантом права связано со свободой личности. Не каждый может использовать свою индивидуальную свободу только для реализации «категорического императива», на практике она иногда превращается в произвол одного лица по отношению к другим лицам. Поэтому условия, которые ограничивают этот произвол с помощью объективного общего закона свободы, Кант назвал правом. Оно должно быть общеобязательным. Этого можно достичь, наделив его принудительной силой. Такую силу способен обеспечить только государство. Появление государства и его существование оправдывается требованиями «категорического императива». Кант, таким образом, связывает государство с этикой и правом.

Под государством Кант понимает объединение «множества людей, подчиненных правовым законам». Благо и назначение государства, по И. Канту, в совершенном праве, в соответствии организации государства принципам права, в торжестве права и его охране. Этот тезис

позволяет считать Канта одним из создателей теории «правового государства».

По вопросам происхождения государства Кант был сторонником договорной теории. Нравственный долг, уважение к естественному праву побуждают людей перейти к жизни в гражданском обществе. Они заключают договор, в результате которого возникает государство. Право Кант делит на три категории: естественное право, положительное право и справедливость. Естественное право состоит из двух видов — частное и публичное право. Частное право регулирует отношения индивидов как собственников, а публичное — отношения между людьми в государстве. Кант — сторонник буржуазного правопорядка, который основывается на общеобязательных законах.

Кант защищает прогрессивную демократическую идею народного суверенитета. В основе кантовского понимания этой идеи лежит мысль о том, что каждый человек сам способен определить содержание государственных актов, участвовать в принятии конституции. Кант, как и Ж.Ж. Руссо, считает, что верховенство народа приводит к свободе, равенству и независимости всех граждан в государстве.

Идею разделения властей в государстве, выдвинутую Монтескье, Кант понимает по-своему. Он не считает их равноценными. Три власти: законодательная (коллективная воля народа), исполнительная (у правителя, подчиненного законодательной власти) и судебная (назначаемая исполнительной властью) только во взаимном согласии и соблюдении субординации могут обеспечить процветание государства.

Формам государства Кант не уделял особого внимания. Он рассматривал их, исходя из количества законодательствующих лиц. По Канту, существует три вида государственного устройства: автократия (абсолютизм), аристократия и демократия. Способы управления Кант считал главными для определения государственного устройства. С этой точки зрения имеют место республиканская и деспотическая формы управления. В республике исполнительная власть отделена от законодательной, а в деспотии — они находятся в одних руках. Кант признает, что монархическая форма власти вполне может быть республиканской, если законодательная и исполнительная власти разделены, а демократия может превратиться в деспотизм и даже совмещаться с ним. К такому выводу Кант пришел из-за того, что при демократическом правлении трудно отделить законодательную власть от исполнительной.

Кант был сторонником конституционной монархии. Кант выступал против революции, так как считал ее открытой борьбой за власть, приводящей к анархии и преступлениям. Смену же политико- юриди-

ческих учреждений необходимо проводить с помощью реформ. Кант допускал для народа только пассивное сопротивление существующим порядкам.

Полное противоречий учение Канта о государстве и праве все же оказало огромное влияние на последующее развитие политико-юридической мысли.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — немецкий философ, объективный идеалист, представитель немецкой классической философии, мыслитель-диалектик. Гегель родился в Штутгарте в 1770 г. в семье чиновника. В 1788—1793 гг. учился в Тюбингенском теологическом институте. С 1808 по 1816 г. был директором гимназии в Нюрнберге, затем до конца жизни преподавал философию в университетах Гейдельберга и Берлина.

Мировоззрение Гегеля складывалось под влиянием французской революции. Постепенно Гегель переходит на позиции реформизма, считая революцию необязательной для перехода к новым государственным порядкам. Главные произведения: «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве», «Феноменология духа», «Философия духа», «Философия права», «Философия истории».

Учение о государстве наиболее полно систематизировано в «Философии права». Основной задачей философии права является научное познание государства и права. Идея Гегеля о тождестве мышления и бытия в правовом учении переходит в тезис: «Что разумно, то действительно; что действительно, то разумно». Философская наука в сфере государственно-правовых явлений, по мнению Гегеля, должна постигать мысли, лежащие в основе права. В философии права Гегель описывает формы проявления объективно свободного духа в виде понятия права в действительности. Идея права — это единство понятия права и его осуществления. Идея права в гегелевском учении раскрывается в сфере государственно-правовых явлений, а объективный дух предстает как идеальная политико-правовая действительность. Право осуществляется в действительности путем диалектического процесса конкретизации этого понятия. Происходит движение его от абстрактных форм к конкретным.

Понятие «право» у Гегеля имеет несколько значений: право как свобода («идея права»), право как определенная ступень и форма свободы («особое право»), право как закон («позитивное право»).

Система права как реализованной свободы — это система «особых прав», переходящих от абстрактных форм к конкретным. Ступени изменения идеи свободы есть определенное наличное бытие сво-

боды. А значит, конкретизация понятия права есть бытие свободной воли, «особое право». Это относится к абстрактному праву, морали, семье, обществу и государству. Таким образом, по гегелевской системе истинно лишь право вышестоящей ступени. Подобным «особым правом» обладает государство. Позитивное право является одним из «особых прав». Право в себе превращается в закон посредством законодательства.

Гегель не противопоставляет право и закон, хотя допускает, что право может искажаться в процессе создания законов. Не все данное в форме закона есть право. Гегель считает, что только закономерное в положительном праве законно и правомерно.

Гегель дает характеристику гражданскому обществу и политическому государству. Гражданское общество у Гегеля понимается как буржуазное, антагонистическое общество, где идет война всех против всех. У гражданского общества есть свои признаки; система потребностей, правосудие, полиция и корпорации. Гражданское общество — это опосредованная трудом система потребностей, которая имеет в основании частную собственность и формальное равенство людей. Такое общество Гегель связывает с утверждением буржуазного строя. Гражданское общество, считает Гегель, не может решить проблему бедности, поэтому оно стремится выйти за свои пределы (международной торговлей и колонизацией).

Гражданское общество в своем основании уже имеет государство. В государстве нравственность получает свою объективность и действительность как органическую целостность. В государстве заключена идея разума, права и свободы, так как идея и есть реализация понятия в формах внешнего, наличного бытия.

Гегель соглашался со своими предшественниками Д. Локком и Ш. Монтескье, что разделение властей есть «гарантия публичной свободы», но имел свое представление о характере и составе этих трех властей в государстве. Гегелю неприемлема идея народного суверенитета. Он обосновывает суверенитет наследственного конституционного монарха. В конституционной монархии объективная сторона государственного управления определяется законами, а монарх лишь соглашается с этим, присоединяя свое субъективное «Я хочу». Правительственная власть понимается Гегелем как «власть подводить особые сферы и отдельные случаи под всеобщее.» Задача этой власти — поддерживать существующие законы и учреждения, а также выполнять волю монарха. Поэтому чиновничество Гегель считал опорой государства. Законодательная власть нужна в государстве для того, чтобы определять и устанавливать всеобщее.

Идея государства наиболее четко проявляется, по мнению Гегеля, в идеальности суверенитета. Государства относятся друг к другу как независимые, самостоятельные индивидуальности. Суверенитет государства — это абсолютная власть идеального целого над всем единичным, над жизнью, собственностью и правами отдельных лиц. Международное право — это не действительное право, каким является внутреннее гос. право, а долженствование. Суверенные государства сами решают действительность этого долженствования. Над ними никто не властен.

Всемирная история, по Гегелю, состоит из четырех всемирно-исторических царств: восточного, греческого, римского и германского. Отсюда четыре формы государств: восточная теократия (свобода одного), демократия или аристократия (свобода некоторых), конституционная монархия (свобода всех).

Учение Гегеля о государстве и праве оказало большое влияние на развитие политико-правовой мысли.

Бентам Иеремия (1748—1832) — английский философ, занимавшийся вопросами этики, политической экономии, государства, права и пенитенциарии. Получил юридическое образование, но предпочел деятельность публициста, выступающего по широкому кругу вопросов. Отличался необычайной творческой плодовитостью — несмотря на популярность его идей, многие сочинения Бентама так и остались неопубликованными. В течение всей своей жизни обращался с письмами ко многим государственным деятелям Европы и Америки, составлял законопроекты, в том числе по конституционному, гражданскому и уголовному праву, и предлагал их не только английскому парламенту, но и монархам и законодательным органам других стран. Он мечтал стать «кодификатором» и Соединенных штатов, и России, и Франции, и Испании.

В основе его юридических предложений лежали общие философские и этические представления. Согласно Бентаму, каждому человеку надлежит заботиться только о самом себе, но это должно в конечном счете принести пользу «наибольшему числу людей». Это была своеобразная философия «утилитаризма» — полезности, основателями которой были Гельвеций и другие французские просветители XVIII в. Бентам приспособил ее к потребностям обычного, «разумного» английского буржуа, интересы которого трактовались им как общечеловеческие ценности.

Он выступал как критик феодального устройства общества, но вместе с тем был противником теорий естественного права, идей французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и дру-

гих демократических концепций. Будучи первоначально сторонником конституционной монархии, со временем стал проповедовать идеи парламентской демократии, всеобщего и равного избирательного права. Важнейшими общественными институтами провозглашал частную собственность и конкуренцию, защите которых должны служить правовые нормы. Вместе с тем, Бентам был противником какого-либо вмешательства государства в частную жизнь граждан.

В области уголовной политики Бентам придавал известное значение предупреждению преступлений, но не посредством проведения серьезных социальных преобразований, а путем филантропических мероприятий — воспитания сирот, детей преступников и т.п. Он призывал к проведению «экономной» уголовной репрессии, которая не требовала бы больших расходов со стороны государства. Для этого желательно свести зло, причиняемое преступлениями, к имущественному вреду, которое может быть «излечено» денежным вознаграждением, которое выплачивается либо преступником, либо, если это невозможно, обществом. В целях предупреждения наиболее тяжких преступлений Бентам предлагал сохранить такие средневековые наказания, как каторгу и клеймение преступников, чтобы устрашить возможных преступников. Бентам предлагал реформировать пенитенциарную политику, с тем чтобы с минимальными расходами добиться «устрашения» и даже «исправления» преступников — для этого он разработал проект «образцовой» тюрьмы — паноптикума, где один стражник мог наблюдать сразу за многими заключенными в камерах, расположенных вокруг его «рабочего места».

В целом Бентам оказал влияние не только на развитие законодательства, сколько на общие представления о праве во многих странах. Вместе с тем, принято считать, что такой важнейший документ в истории уголовного законодательства, как УК Франции 1810 г. вдохновлялся в известной мере его идеями. Со взглядами Бентама были хорошо знакомы юристы дореволюционной России, в частности, на них ссылался выдающийся реформатор российского законодательства М.М. Сперанский (о взглядах и деятельности которого речь пойдет ниже).

Иеринг Рудольф (1818—1892) — один из самых выдающихся германских юристов, романист-историк, цивилист и философ права. Являлся основателем реалистической теории права. Связанное с его именем указание на моменты интереса (выгоды, общественно-утилитарной цели) в праве явилось переломным моментом в развитии западного правоведения, оно знаменовало переход от чисто юридического воззрения на общество к социологическому изучению права.

Суть учения Иеринга изложена в его главном неоконченном труде *«Цель в праве»* (1872—1883) и в популярной брошюре *«Борьба за право»*. Прежде всего, Иерингом устанавливается неправильность старой точки зрения, основанной на метафизическом понимании воли. Невозможно самопроизвольное движение воли, обуславливаемое формальным хотением вообще, — «надеяться привести в движение человеческую волю посредством категорического императива было бы столь же основательно, как и верить в возможность сдвинуть с места воз посредством лекции о теории движения». Действование без причины — «бессмыслица, оно психологически невозможно», в этом смысле можно сказать, что все проявления деятельности людей подчинены закону достаточной причины. Однако закономерность человеческих действий — особая, это не механическая причинность, господствующая в природе, а закономерность целевая. В этом смысле можно сказать, что все проявления деятельности людей свободны, основаны на возможности выбора мотивов. Основная цель человеческого существа — самосохранение, для ее удовлетворения и существует общество, в обществе эта цель и вызывает потребность имущества, имущественный же интерес требует для своей охраны установления права и государства. Таким образом, право — это не механизм — продукт случая, «общественного договора», и не организм — саморазвивающийся продукт начал, заложенных в человеке в готовом виде, а общественная функция — продукт цели, служащий общественным интересам. Ни юридические, ни нравственные понятия отнюдь не заложены, хотя бы в зачаточном виде, в душе индивида и отнюдь не имеют самостоятельной, независимой от общества природы. Человек по природе эгоист, в нравственное существо он превращается только под влиянием условий общежития. Сознание отдельного человека, что его личные цели и интересы совпадают со стремлениями других людей, позволяет обществу найти доступ к его природному эгоизму и, таким образом, подчинить все частные интересы интересу общественному. Вне понятия общественного интереса нет права и нравственности, «общественно-полезное и нравственное — одно и то же».

Здесь даны исходные точки внешнего утилитаристского телеологизма, на котором строится вся система. Подчинение частных интересов общественным, т. е. разумное воздействие на людской эгоизм, возможно двумя средствами — вознаграждением и принуждением. Первое проявляется вполне в товарном обороте, где и создается основной вид общественной связи без всякого насилия над человеком, только путем убеждения каждого, что его услуги будут вознаграждены в равной степени. «Нет в жизни другой области, где бы принцип равенства

(и справедливости) проводился практически столь совершенно, как в области оборота; деньги — истинный апостол равенства, там, где речь идет о деньгах, смолкают все социальные, политические, религиозные и национальные различия». Второе средство, организованное общественное принуждение, предполагает наличие государства и права. «Организация социального принуждения представляет две стороны: создание внешнего механизма силы и установление положений, определяющих применение этой силы; форма решения первой задачи — государственная власть, форма второй — право». Власть (сила) и право это, таким образом, не две разные вещи, как полагалось раньше, и тем более не враждебные друг другу, они и происходят из одного источника и шествуют далее вместе, необходимо друг друга дополняя. «Право есть только сознающая свою выгоду, а вместе с тем и необходимость меры, сила, следовательно, отнюдь не что-то отличное от последней по своей сущности, а лишь известный способ ее проявления», «право есть политика силы». Таким образом, общественные интересы, находящиеся под защитой принуждения, исходящего от государства, и есть право.

В разных местах знаменитого сочинения оно определяется то как «система обеспеченных принуждением общественных целей», то как «обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения»; много позже к защищенному интересу прибавился еще новый признак — наличие возможности у субъекта интереса самому защищать его судебным иском. Субъект так понимаемого права — все общество, интересы целого. Вследствие этого личная автономия, естественно, игнорируется, частные интересы принимаются в расчет лишь постольку, поскольку они соответствуют социальным целям. Оставаясь юристом, Иеринг не решился довести этой мысли до конца, ограничив лишь права собственника и установив «общественный характер всех частных прав». Но, продолженная и развитая, эта мысль означает, что ради общественной цели все может стать со временем предметом государственного принуждения. «Лицо, общество, государство — такова историческая лестница человеческих целей. Государство поглощает в себе все общественные цели и, если правильно заключение от прошедшего к будущему, то, в конце концов, оно воспримет в себя все человечество». Изложенное учение телеологического утилитаризма сам автор называл «историко-реалистическим».

Учение Иеринга оказало влияние на формирование ряда западных правовых доктрин XX в. — «юриспруденцию интересов» в Германии, юридический прагматизм в США и т. д.

Блекстон Вильям — известный английский юрист, родился в 1723 г., сначала занялся адвокатурой, но, не обладая ораторским талантом,

посвятил себя академической деятельности. С 1758 г. он начал в качестве профессора читать в Оксфорде лекции по английскому праву, публичному и частному. В 1761 г. Блекстон был выбран в парламент; в то же время он возобновил свои адвокатские занятия, но ни на одном из этих поприщ не оправдал ожиданий, возбужденных его сочинениями.

В 1773 г. он был назначен судьей. Славу Блекстону создали его *«Комментарии законов Англии»* (4 т., 1765—1769 гг.), впоследствии многократно переиздававшиеся и переведившиеся на несколько иностранных языков, в том числе на русский. «Комментарии» имели огромный авторитет не только в Англии, но и в Америке; влияние их заметно еще и поныне.

Гумплович Людвиг (1838—1909) — известный австрийский социолог и юрист, государствовед, по происхождению поляк. С 1876 г. — доцент, с 1882г. — профессор университета в Граце. Гумплович разрабатывал т.н. социологическую теорию государства, в соответствии с которой последнее обязано своим происхождением борьбе одних групп людей против других, в результате которой побеждали сильнейшие, формировавшие затем господствующий класс и устанавливавшие свою политическую власть (т.н. «теория насилия»). Само понятие государства Гумплович формулировал так: «Естественно выросшая организация господства, призванная поддерживать определенный правовой порядок». Соответственно, право, по Гумпловичу, лишено внутренней автономии, оно всецело подчинено государству, являясь лишь средством.

Дюги Леон (1859—1928) — известный французский юрист, декан юридического факультета в Бордо (с 1886), один из авторов теории «надклассового» корпоративного государства (солидаризма).

В основу теории права Дюги были положены достижения французских социологов — научный позитивизм О. Конта и разработанный Э. Дюркгеймом тезис о том, что по мере углубления общественного разделения труда социальная сплоченность в обществе возрастает, так как общие и индивидуальные потребности людей могут быть удовлетворены только за счет взаимопомощи и обоюдного обмена услугами.

В соответствии с этим под солидарностью Дюги понимает факт взаимной социальной зависимости, соединяющей между собой — в силу общности потребностей и разделения труда — «членов рода человеческого, в частности, членов одной социальной группы». Солидарность представляет собой закон общественного организма, в соответствии с которым этот организм функционирует.

Стремясь упразднить из правовой теории «метафизические» и «индивидуалистические» конструкции, «унаследованные» от догматического правоведения, Дюги в своих научных трудах подверг критике и переоценке такие традиционные юридические институты и понятия, как государственный суверенитет, публичная власть, субъективное право, частная собственность, индивидуальные права личности; представил собственное видение предмета конституционного права.

Прежде всего, теории частного права как сферы господства индивидуальной свободы Дюги противопоставил концепцию права как социальной функции. Вслед за Дюркгеймом, он развивает утверждение, что право есть лишь «непосредственный результат социальных фактов», поскольку оно представляет собой один из аспектов общественной солидарности. Исходя из того, что каждый член общества обязан поддерживать социальную сплоченность, Дюги отрицает идею субъективных частных прав и вводит понятие некой социальной нормы — нормы объективного права, которое не зависит от произвольного волеизъявления отдельных лиц.

Дюги отрицает и понятие публичного права. Провозглашая тезис «публичная власть есть просто факт», Дюги разоблачает «миф» о государственном суверенитете: государство не является чем-то отличным от индивида, оно — лишь проявление индивидуальной воли правителей, которые обязаны выполнять соответствующие социальные функции, а именно — организовывать и контролировать работу публичных служб. Государство в его прежних формах — римская, якобинская, королевская и т.п. власть «как пустая схоластическая конструкция» — исчезает, а на смену ей приходит новый государственный порядок — «более гибкий, более гуманный, больше защищающий индивида». В основе этого нового порядка две составляющие: с одной стороны — идея социальной нормы, отражающая факт взаимозависимости человечества вообще и членов одной социальной группы — в частности, а с другой стороны — децентрализация, идея синдикального федерализма как нового способа общественного взаимодействия.

Синдикат, профессионально-корпоративное представительство всех слоев населения, по мнению Дюги, мог бы составить альтернативу парламенту и служить воплощением идеи сотрудничества и взаимограничения властей.

Разрабатывая тему социальной нормы, основанной на соединяющей людей взаимной зависимости, Дюги выдвинул тезис о социализации основных институтов буржуазного права, в том числе — собственности. Существование частной собственности не оспаривается, однако Дюги доказывает, что право собственности и обусловленное

ему определенное экономическое положение предоставляют индивиду основания для власти, а власть в свою очередь обязывает его выполнять соответствующие общественные функции — социальную миссию. Таким образом, собственность социализируется, служа не только собственнику, но и всему обществу.

В конечном итоге Дюги предстает защитником социально-юридического, т.е. позитивистского и социологического понимания права, но с некоторым отступлением в пользу естественно-правовой традиции. Разработанная им теория солидаризма оспаривает одновременно и марксистское учение о классовой борьбе и принципы буржуазного индивидуализма, характерные для ранней стадии развития капиталистического общества. На основе своей концепции Дюги разрабатывает ряд теоретических и практических рекомендаций, способствовавших развитию государственно-монополистических тенденций. Он проповедует децентрализацию и самоуправление, отрицает идею невмешательства государства в экономику, но в то же время выступает против государственного воздействия на процесс превращения социальных норм в правовые.

Взгляды Дюги оказали благоприятное воздействие на развитие политического и правового сознания новейшего времени. Однако, несмотря на то, что сам Дюги был сторонником буржуазной демократии, двойственность и противоречивость его концепции позволила использовать его идеи в самых различных целях: в частности, в социалистической юриспруденции и в идеологии фашизма — для обоснования категорий долженствования, усиления власти государства, ликвидации частного права и т.п.

1.3. ЮРИСТЫ РОССИИ

*Ни один поэт не интерпретирует природу так свободно,
как правовед интерпретирует право.
Жан Жироу*

Прежде, чем говорить о российских юристах, необходимо отметить, что судьба права складывалась в России на протяжении ее многовековой истории далеко не так гладко и однозначно, как в Европе. Повлияли на нее, прежде всего, особенности возникновения и развития российской государственности. Наши предки, вступив на путь самостоятельного исторического процесса значительно позднее многих европейских народов, оказались как бы в стороне от основных путей

европейской цивилизации и культуры; не испытали на себе влияния античной культуры, в том числе и правовой, прежде всего римского права, доставшегося в наследство Европе.

Существенно повлияли на специфику нашего национального правосознания и такие параметры народной жизни, как патриархальность, православие, поглощение личности миром, общиной, локальность, ограниченность крестьянского мира. Православие давало россиянину ощущение своей принадлежности к миру высших ценностей, истины. Соборность можно противопоставить западноевропейскому индивидуализму, проникшему и в религию.

Поглощение личности миром реализовалось в осуждении всякого несогласного меньшинства внутри общины, выталкивании всего непохожего (как правило, лучшего). Человек сам по себе — ничто, только общинные интересы общезначимы. Отсюда — непризнание общиной личного права, непризнание общинной психологией индивидуальной вины, индивидуального причинителя ущерба и индивидуальной ответственности, которые являются важнейшим признаком правового регулирования общественных отношений и соответствующего им правового сознания.

Русская община, русский коллективизм, кроме универсальных признаков и форм организации жизни, имели и свою специфику, заключавшуюся в крайне медленном преодолении родовых, патриархальных пережитков, в правах общины на все земли ее территории и крайне слабом в силу этого развитии частной собственности, в значительной роли общины в хозяйственных вопросах, касающихся ее членов, и длительном существовании общины в национальных масштабах (вплоть до периода массовой коллективизации крестьянства в советский период). Все это препятствовало становлению права и правового сознания в России. Н.А. Бердяев отмечал в 1923 г., что *«с русским коллективизмом связано и отрицательное отношение к праву, смешение права с моралью. Но отрицание права, которое у русских шло справа и слева, есть отрицание личности, порабощение ее коллективом. Такое отрицание права есть знак ослабления личного самосознания, есть недостаток личного достоинства, есть погруженность в безликий коллектив. Это свойство оказалось роковым для России.»*¹

А.И. Герцен отмечал в начале 50-х гг. XIX века: *«Правовая необеспеченность, искони тяготеющая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его несправедливости и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство*

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства. — Берлин, 1923. — С. 22—23.

перед судом убил в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно.»¹

Что касается господствующего класса, то класс собственников в России подвергался большему, чем где-либо, избиению и уничтожению: исчезновение княжеств, разрушение городов, убийство городских жителей в период иноземных завоеваний и внутренних усобиц, избиение боярства и холопизация правящего сословия в эпоху Ивана Грозного, полное уничтожение частной собственности, ее владельцев и почти полное — интеллигенции после 1917 г. и т.д.

Это наложило отпечаток и на образ мышления русской интеллигенции. Так, В.О. Ключевский в 1892 г. отмечал: «Русский мыслящий человек мыслит, как русский царь правит: последний при каждом столкновении с неприятным законом говорит: «Я выше закона», и отвергает старый закон, не улаживая столкновения. Русский мыслящий человек при встрече с вопросом, не поддающимся его привычным воззрениям, но возбуждаемый логикой, здравым смыслом, говорит: «Я выше логики» и отвергает самый вопрос, не разрешая его. Произволу власти соответствует произвол мысли.»²

Поэтому неудивительно, что российская интеллигенция в области права не создала ничего сопоставимого с теориями европейских мыслителей, поскольку правовые идеалы никогда не имели для нее той же ценности, что на Западе. Тем не менее, Россия явила миру целую плеяду замечательных юристов.

Вспоминая выдающихся юристов прошлого, невозможно обойти вниманием человека, ставшего одной из наиболее ярких и значительных фигур русского просветительского движения второй половины XVIII века, внесшего неоценимый вклад в превращение русской теоретической юриспруденции в самостоятельную науку. Его многолетняя научная и преподавательская деятельность в стенах Московского университета преследовала благородную цель широкого распространения правовых знаний. Имя этого человека — Семен Ефимович Десницкий.

Круг интересов этого ученого не ограничивался лишь вопросами правоповедения. Обладая разносторонним образованием и являясь достойным представителем века Просвещения — времени «энциклопедистов», он был мыслителем широкого масштаба.

¹ Герцен А.И. Собр. соч. — М., 1950. — Т. 7. — С. 251.

² Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. — М.: Мысль, 1993. — С. 25—26.

Предполагают, что родился Десницкий в начале 40-х годов XVIII века. По информации из сохранившегося послужного списка, он был родом из «малороссийских нежинских мещан». Детство его, по-видимому, тоже прошло на Украине, так как он хорошо знал украинский язык и быт. Происхождение в какой-то мере повлияло и на формирование взглядов и социально-политических симпатий ученого. Он был представителем зарождавшейся разночинной интеллигенции. Начальное образование Семен получил в духовной семинарии Троице-Сергиевой лавры. Отсюда был направлен обучаться на философский факультет Московского университета. Необходимо напомнить, что состав студентов этого учебного заведения в первые десятилетия его существования был довольно демократичным: значительная часть учащихся происходила из бедных слоев. Это был результат настойчивой политики, проводимой М.В. Ломоносовым.

В гимназии Десницкий был «казеннокоштным» учеником, т.е. обучался за государственный счет. Одновременно с ним в гимназии обучались Н.И. Новиков и Д.И. Фонвизин. Десницкий оказался в числе первых выпускников гимназии и в 1759 г. был произведен в студенты.

Вскоре талантливый юноша обратил на себя внимание и был направлен вместе с одноклассником И. Третьяковым продолжать образование за границу — в Глазговский университет в Шотландии. Это учебное заведение отличал особый дух демократии, что привлекало туда прогрессивных ученых и, несомненно, повлияло на формирование взглядов молодого Десницкого. Не могло не отразиться на его мировоззрении знакомство с трудами английских просветителей и жизнью Британии накануне промышленного переворота. Главными предметами изучения Десницкого и Третьякова в университете стали философия и юриспруденция. За время учебы с 1761 по 1767 г. будущие профессора прослушали, в частности, курс нравственной философии у знаменитого ученого с мировым именем Адама Смита и курс гражданского права у отличавшегося радикальными политическими взглядами и демократическими убеждениями Дж. Миллара.

На первых порах студентам из России пришлось столкнуться со значительными трудностями из-за незнания английского языка. Однако эта проблема была решена ими довольно быстро, чего не скажешь о материальных затруднениях по причине постоянных задержек денежного содержания из России. Представителям народа приходилось нелегко прокладывать свой путь в науку. Даже та незначительная сумма, выделенная на обучение и явно недостаточная в условиях падения курса рубля за рубежом, пересылалась нерегулярно. Это обстоятельство делало жизнь и учебу очень трудной. Ученому совету универ-

ситета приходилось неоднократно решать вопрос о помощи студентам из России. Но, несмотря на все трудности, молодые люди приступили к подготовке докторских диссертаций. В архиве университета сохранился положительный отзыв об их работах и рекомендация к публикации, однако защита не состоялась, так как студенты получили приказ вернуться на родину. Степень доктора права была присуждена им в виде исключения без защиты, что не было заурядным повседневным фактом в жизни учебного заведения. В 1767 г. только они одни были удостоены такой чести. Десницкий и Третьяков стали первыми иностранцами, получившими ученую степень в Глазговском университете. Этот факт говорил об их выдающихся успехах в период обучения.

Однако по возвращении в 1767 г. в Петербург молодые ученые столкнулись с недоверием к своей научной подготовке. Куратор университета отказался признать их дипломы действительными и потребовал сдачи экзаменов. Особенно унижительным это было потому, что дипломы приглашенных в Россию иностранцев не подвергались никакому сомнению, мало того — некоторым из них без всяких на то оснований было присуждено звание профессора.

В то время господствующей в российских учебных заведениях была немецкая школа правоведения. Несмотря на определенные научные заслуги, ее представители, не знавшие ни русского языка, ни реалий российской жизни, вели преподавание схоластически и были непонятны и чужды студентам. Естественно, что в таких условиях российская молодежь не слишком интересовалась изучением права.

Возвращение из заграничной поездки стипендиатов стало важным событием в жизни Московского университета. После успешного экзамена Десницкому было разрешено прочесть пробные лекции на определенную тему, утвержденную университетской конференцией. И только после этого ученому доверили читать студентам факультета курс римского права применительно к русским законам.

Напомним, что в то время лекции читались на латыни, и предполагалось сохранить эту практику, удобную для иностранных профессоров, плохо знавших русский язык. Десницкий стал добиваться права читать на русском языке, но столкнулся с противодействием со стороны руководства. Разрешила конфликт императрица, проявившая и в этом вопросе свойственную ей дальновидность. Это было одно из важнейших событий культурной жизни России, так как делало науку доступной не только для избранных, но и для широких слоев населения.

С.Е. Десницкий оставил глубокий след в истории русского права своей просветительской и преподавательской деятельностью. Он выступал перед студентами и на публичных собраниях. В своих лекциях

предполагал знакомить слушателей не только с римским, но и русским правом. Поскольку русское право еще не было достаточно разработано, многие указы не публиковались и сохранялись в тайне, задача эта была непростая. Однако молодому ученому удалось с ней справиться, что по достоинству было оценено. В 1768 г. ему присвоили звание экстраординарного профессора, которое предоставляло право принимать участие в заседаниях университетской конференции (прообраза ученого совета), а спустя 6 лет он стал ординарным профессором. В конце 60-х годов XVIII века из 14 профессоров университета уже 7 были русскими. Среди них и С.Е. Десницкий.

С первых же дней своей профессорской деятельности Десницкий высказался за реформирование той юридической науки, которая преобладала в преподавании как на Западе, так и в России. Во время своего вступления на кафедру он произнес речь «О прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции», которая стала программой научной разработки права и его университетского преподавания. В ней были определены задачи юридических исследований; даны примеры научной разработки конкретных правовых вопросов. В ряде замечаний ученый критиковал современную ему немецкую юриспруденцию. Десницкий предполагал создать в России новое поколение образованных юристов, разрушить существовавшее предубеждение в отношении праведения. Его очень огорчало состояние российской науки того времени, в которой, по его словам, «россияне наибольшее всех европейских народов весьма примечаются недостаточествующими». Особенно необходимым было изучение российских законов для граждан «всякого состояния», чтобы быть осведомленными в этих вопросах. Десницкий считал, что «не знающий закона не может знать ниже прямого употребления своей собственности и свободы», такой человек, «как они (т.е. их) защищать, и понятия не имеет».

В особом *«Рассуждении о пользе знаний отечественного законоискусства»* (1778 г.) Десницкий отстаивал свою точку зрения о необходимости научного систематического изучения русского права. Юридическая подготовка нужна для представителей разных сословий и профессий, в частности, уездных заседателей и депутатов уложенной комиссии или участников законоположения, как он их называет: «Сколь стыдно казаться должно члену законоположения давать свой голос на новой закон, когда он вовсе не знает и не разумеет старого».

А для юристов Десницкий считал совершенно необходимым широкое фундаментальное общее образование. «Незнание закона отечественного всегда почиталось, даже у древних, бесчестным для тех, коим доверенность возложило отечество наблюдать и производить

в действие закон». Десницкий впервые добился учреждения кафедры русского законовещения, которую возглавлял с 1773 г., затем разделения ее на теоретическую и практическую и был первым преподавателем курса русского права. Он настоял, чтобы русскому праву было отведено одно из главных мест в учебной программе. Именно Семен Ефимович создал традиции преподавания русского законоискусства, которые сохранились в университетской жизни и после введения в 1835 г. нового устава, формально исключившего эту дисциплину из программы юридического факультета. Кафедру практического законоискусства возглавляли ученики и единомышленники Десницкого. Он стремился расширить рамки юридического образования, ставил перед ним важные задачи. Изучение отечественных законов считал необходимой частью воспитания. С его кафедры до слушателей доносилось живое слово о высших началах справедливости.

Вообще Десницкий был сторонником развития науки и просвещения, высказывался за введение всеобщего образования. Его лекции отличались смелыми и широкими обобщениями острых вопросов философии и права и имели большое влияние на слушателей. Взгляды и мысли отличались свежестью и оригинальностью. Эрудиция, талант быстро принесли молодому профессору широкую известность и уважение студентов. Спустя десятилетия еще сохранялась в университетских преданиях, передаваемых студентами из поколения в поколение, слава Десницкого.

К сожалению, научно-литературное наследие выдающегося российского ученого невелико, печатных работ мало. Это была общая беда российской науки того времени: руководство университета не видело необходимости в популяризации идей передовых ученых путем их публикации, что резко суживало круг людей, имеющих возможность с ними ознакомиться. Это же привело к тому, что взгляды российских ученых, во многом опередивших западную науку, были совершенно неизвестны их коллегам за рубежом. Отдельные представители науки выступали с предложениями печатать труды и обменивать их на книги западноевропейских ученых. Но, к сожалению, руководство посчитало реализацию этой идеи излишней, что, конечно, обеднило и российскую, и европейскую науку.

По этой причине мы можем судить о взглядах Десницкого лишь по его лекциям, речам, произнесенным по торжественным случаям и во многих отношениях являющимся интересным литературным памятником. Во время пребывания в университете профессор сделал ряд докладов, в которых обобщал свои научные исследования и развивал идеи по государственно-правовым вопросам. Главный же научный

труд С.Е. Десницкого «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи», подготовленный им в 1768 г. для законодательной Комиссии и содержащий план государственных преобразований, был долгие годы неизвестен современникам и опубликован лишь в 1905 г.

Но и ранее опубликованные материалы свидетельствуют о необычайной широте научных интересов Десницкого, его новаторском и оригинальном мышлении. Попробуем коротко напомнить хотя бы некоторые из его основополагающих воззрений.

Ученый был не удовлетворен состоянием юридической науки своего времени. По его мнению, она занималась мелочами и сводилась «к безмерному и беспорядному множеству законоучительских примечаний, которых прочтение отнимало у всех почти размышление, утомляло рачительную память и в изнеможение приводило всю остроту разума и рассуждения». Десницкий первый переработал нормы российского законодательства в правовые определения и создал цельную систему русского права.

По вопросу о происхождении государства Десницкий стоял на точке зрения, что оно тесно связано с появлением собственности. Искал не только истоки происхождения власти, но и видел зависимость ее от эволюции собственности, которая развивается по общественным законам. Основным источником власти при всех формах правления считал богатство.

Учитывая уровень развития общественных наук в то время, анализ Десницким происхождения и развития частной собственности признан выдающимся. Значительный интерес имеют представления ученого о происхождении права. По его мнению, правовые нормы существовали в человеческом обществе на всех этапах его развития. Усложнились законы по мере сосредоточения в руках отдельных членов общества значительного имущества, а правовая система была призвана охранять собственность. Возникновение законов профессор относил, прежде всего, к появлению собственности на землю. Десницкий не рассматривал, подобно большинству европейских ученых того времени, государство как институт, добровольно созданный всеми членами общества и отвечающий интересам народа. Он даже намекает на его антинародный характер, что было значительным шагом вперед. Возникновение власти связывает с насилием, вытекающим из неравенства состояний.

К числу неотъемлемых прав человека С.Е. Десницкий относил право собственности. Он стремился обосновать требования юридических гарантий личных прав граждан в рамках и формах, допустимых

в то время. Не стоит забывать, что речь о таких понятных нам сейчас требованиях демократических свобод велась Десницким в период крепостничества, когда большая часть населения России была в полной зависимости от землевладельцев. Это позволит полнее оценить роль мыслителя — в учении о личных правах он опередил своих современников, создал правовую конструкцию, получившую признание в юриспруденции лишь через 100 лет!

Исходя из своих взглядов и будучи истинным патриотом, С.Е. Десницкий видел основной источник настоящего и будущего могущества России в развитии ее экономики.

Ученый стремился содействовать развитию прогрессивных буржуазных тенденций в российской экономике и способствовать улучшению материального положения народа. С этой целью он разработал проект финансового законодательства, представленный под названием «Об узаконении финансов». В нем Десницкий предлагал постепенно перейти от подушной подати, налагавшейся только на крестьян и посадских людей, к косвенным налогам, которые, как он говорил, «более касаются для всех вообще государственных жителей». Это позволило бы облегчить положение беднейших граждан страны, более справедливо перераспределив налоговые тяготы, лишив необоснованных преимуществ высшие слои общества.

Как и многие другие прогрессивные люди того времени, С.Е. Десницкий стремился применить свои преобразовательные теории непосредственно к российской действительности. В 1768 г., когда работала созданная по повелению Екатерины II Комиссия по сочинению проекта нового законодательства, ученый не остался в стороне и считал своим долгом гражданина подготовить собственный проект преобразований государственного строя России. Основная его идея была изложена просто и ясно: «Законы делать, судить по законам и производить суд во исполнение — сии три должности составляют три власти: законодательную, судительную и наказательную, от которых властей зависят все почти чиновположения и все главные правления в государствах». Таким образом, Десницкий впервые в России выдвинул принцип разделения властей, который видел в том, «чтобы одна власть не выходила из своего предела в другую». Но они должны были быть не изолированными, а разумно взаимодействовать, не выходя при этом за рамки своих полномочий.

Гарантию против произвола монарха Семен Ефимович видел в создании представительного органа — сената. Хотя он и не был сторонником широкого народного представительства (предлагал высокий имущественный ценз), однако выступал против преимуществ дворянства

и духовенства в сенате. Таким образом, к управлению государством были бы привлечены представители разных сословий, имевшие равное право голоса. Сенат предполагалось наделить широкими полномочиями для решения важнейших государственных вопросов.

Проектируя организацию судительной (судебной) власти, Десницкий предлагал рассредоточить ее по России, что связано с обширностью территорий и должно было, по его мнению, способствовать более быстрому рассмотрению дел и укреплению законности в стране.

Ученый предлагал и гражданские, и уголовные дела рассматривать публично. Он первым указал на воспитательное значение гласного судопроизводства. Выступал не только за справедливый, независимый и гласный суд, но и за равноправие, соответствующее доле каждого в строительстве отечества.

С.Е. Десницкий предлагал ввести суд присяжных, равный для всех сословий; выдвинул принцип несменяемости судей, подготовке которых он уделял большое внимание.

Десницкий стремился поставить в определенные рамки и право монарха назначать судей. Во второй половине XVIII века, когда суд в России не был отделен от администрации и всюду процветал административный произвол, когда законы издавались единолично монархом, предложения ученого имели большое прогрессивное значение.

«Наказательная» власть (исполнительная), по его мнению, должна была осуществлять приговоры суда, не выходя за их пределы. Во главе наказательной власти должен был стоять монарх, который назначал воевод. К этой ветви власти относился сыск, борьба с преступностью — наблюдение «спокойствия и тишины», поддержание порядка в городах, сбор налогов и пошлины, обеспечение пожарной охраны и тюрем. А чтобы не допустить произвола губернских и городских воевод, за соблюдением законности призваны были следить губернские суды, при которых предлагалось создать особое отделение для разбора жалоб. Таким образом, в проекте С.Е. Десницкого впервые в истории русского права было предложено подчинить администрацию судебному контролю.

Автор проекта считал, что популярная в то время в Европе теория разделения властей не охватывала всего многообразия государственных функций, и ввел понятие «четвертой» власти, названной им «гражданской», которая должна была включать существовавшие в то время органы местного самоуправления. Это была первая попытка теоретически обосновать российское городское самоуправление и дать общие контуры его организации. Предполагалось, что компетенция этих выборных органов будет ограничена и строго определена —

«отправлять дела в городе вексельные» в соответствии с утвержденным сенатом законом; контролировать ценообразование на рынке, бороться со спекуляцией; ремонтировать дороги, содержать в порядке городские улицы; наблюдать за соответствием строительства архитектурному плану. В ведении этих органов должен был находиться также сбор пошлины. Кроме того, они могли разрешать незначительные спорные вопросы. Состоять городская власть должна была из дворян, купцов и ремесленников, избранных в соответствии с имущественным цензом. В своей деятельности гражданская власть обязана руководствоваться законами, принятыми сенатом.

Характер выдвинутых Десницким предложений был таков, что осуществить их в условиях того времени было невозможно, даже публикация по понятным причинам была отложена более чем на 130 лет (проект увидел свет лишь в 1905 г.).

В области судопроизводства Десницкий считал необходимым введение демократических принципов: равенства всех перед законом, равного наказания за одинаковые преступления и др. Он отвергал требования дворянства о привилегиях в области действия уголовного права. Изучив глубоко вопрос наказаний, пришел к выводу, что наказание выполняет свое назначение лишь тогда, когда его тяжесть соответствует характеру и составу преступления. Карательные меры не должны быть чрезмерно суровы, так как излишняя жестокость вызывает жалость к виновному и возмущение против власти. Этот призыв к смягчению наказаний в то время, когда раздавались требования их ужесточения, был смелым гражданским поступком Десницкого. Ученый не отрицал необходимости (возможности) применения смертной казни, но ограничивал ее лишь двумя случаями: умышленное убийство и измена родине, и категорически выступал против негуманных способов ее исполнения.

С.Е. Десницкий считал необходимым пересмотреть существовавшую классификацию преступлений по видам, поставив на первое место по серьезности преступления против личности и собственности, а не против религии и государства, как это было принято. Ученый отвергал возможность применения уголовного наказания за преступления против религии. Он выдвинул теорию, что основанием юридической ответственности может быть только нарушение исполнительной истины. Эта теория противоречила практике российского государства, которое активно вмешивалось в нравственную сферу. Десницкий считал, что необходимо определить границы влияния государства в этих вопросах.

В целом в практике государственной жизни он призывал к строгому соблюдению законности.

Просветительская деятельность такого разностороннего человека, каким был Семен Ефимович, не ограничивалась лишь научной и преподавательской работой. Он много сделал как издатель и переводчик. Ученый принимал участие в работе Вольного русского собрания, основанного при университете в 1771 г. Придавал большое значение изданию материалов судебных архивов. Академия привлекла Десницкого к работе над Российским словарем: ему было поручено сделать выборку и дать толкование юридических терминов из основных сводов российских законов, начиная с «Русской Правды» до современного ученому «Уложения». Эти толкования использовались многими последующими поколениями русских историков и юристов и оказали определенное влияние на развитие истории русского права.

Вся работа выдающегося мыслителя была пронизана чувством глубокого патриотизма и опиралась на веру в созидательные силы народа. Как и М.В. Ломоносов, С.Е. Десницкий боролся с засильем иностранного влияния в России вообще и в науке в частности. Он стремился к развитию отечественной науки и был уверен в ее великом будущем, мечтал, «чтобы возымели россы свободный доступ к чести, достоинству и возвышению».

Более 20 лет продолжалась научная, преподавательская и общественная деятельность профессора С.Е. Десницкого. В 1787 г. он подал в отставку, обстоятельства и причины которой достоверно неизвестны. 15 июня 1789 г. ученый умер.

Заслуги Десницкого очевидны. Их отмечали еще его современники. Его роль и в истории русской юридической мысли, и в истории университетского юридического образования трудно преувеличить. Он создал новое и оригинальное учение, выработал основы системы права применительно к русскому законодательству, заложил основы науки истории русского права. Первый представитель русской юридической кафедры стал пропагандистом принципов правды и гласности. Не случайно последующие поколения российских юристов назвали его «отцом русской юриспруденции».

Выдающимся юристом — ученым и практиком был Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839). Он родился в деревне Черкутино Владимирской губернии в семье священника. В 1793 г. успешно закончил Александро-Невскую семинарию в Петербурге. До 1796 г. он оставался в семинарии в качестве преподавателя. Со 2 января 1797 г. был зачислен в канцелярию генерал-прокурора с чином титулярного советника. К 1801 г. он — уже потомственный дворянин и действительный статский советник (чин, соответствующий воинскому званию генерала). В качестве чиновника министерства внутренних дел

Сперанский готовил почти все проекты государственных преобразований. В 1802—1804 гг. он создал серию политических записок: «*Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России*», «*О коренных законах государства*», «*О постепенности усовершенствования общественного*», «*О силе общего мнения*», «*Еще нечто о свободе и рабстве*». Решению вопроса о гарантиях соблюдения государем конституции и законов посвящена одна из самых больших записок — «*О коренных законах государства*». Вынашивая идеи реформ, Сперанский считал, что реформирование России станет довольно длительным процессом.

В 1808 г. М.М. Сперанский был назначен товарищем министра юстиции, ведающим комиссией законов. Сперанский приступил к составлению нового гражданского уложения. Первая часть проекта в целом следовала системе первой книги Французского Гражданского кодекса 1804 г. Части, посвященные вещному и обязательственному праву, отличались большей самостоятельностью. Документ обсуждался в 1810 г. Государственным советом, затем к исправленному варианту вернулись в 1815 г. Но проект так и не был принят, поскольку первоначально решили составить и напечатать систематический свод действующих законов.

Постепенно Сперанский становится главным советником Императора в государственных делах. Именно ему Александр I предложил подготовить общий план государственных преобразований. План реформ был создан к октябрю 1809 г. и получил название «*Введение к Уложению государственных законов*». Основной целью предложенных преобразований, помимо придания самодержавию внешних форм закона, было ограничение его «*внутреннею и существенною силою установлений*». Сперанский, в частности, предложил создать в России систему представительных по своему характеру учреждений для выражения мнения общества по государственно значимым вопросам. Члены судебного сословия должны были свободно избираться народом, а правительство предлагалось сделать ответственным перед законосовещательным собранием. Однако из всего проекта была реализована лишь часть, посвященная учреждению в России нового органа государственного управления — Государственного Совета (1810 г.). Заняв пост государственного секретаря, Сперанский сумел частично осуществить преобразования в области финансов, провести реорганизацию системы центрального отраслевого управления.

Меры по реформе государственной службы были изложены в записке Сперанского «*Об усовершенствовании общего народного воспитания*» (1808 г.). Он предлагал ликвидировать чины, которые порождали злоупотребления и «*развращали дух народный*», позволяя некомпе-

тентным лицам занимать высшие должности по выслуге лет. С августа 1809 г. стал действовать соответствующий указ о новых правилах производства в чины по гражданской службе. Сперанский явился автором проекта создания Царскоевельского лицея — специализированного учебного заведения по подготовке высокопоставленных государственных чиновников. Особое значение Сперанский придавал качественной подготовке юристов. По его инициативе группа выдающихся своими успехами в учении молодых людей была направлена для получения юридического образования в Германию и позднее составила костяк российской университетской профессуры в области юриспруденции.

В 1812 г. Сперанский попал в опалу и до 1816 г. находился в ссылке в Нижнем Новгороде. В 1816 г. он вновь был принят на службу и назначен Пензенским губернатором, а в 1819 г. — Генерал-губернатором Сибири. В это время по его инициативе были проведены административные реформы в Сибири, приняты «Учреждение для управления Сибирских губерний», «Устав об управлении сибирских инородцев» и другие проекты.

С 1821 г. Сперанский — член Государственного Совета по департаменту законов. С 1826 по 1831 гг. он участвовал в деятельности Комитета по разработке проектов переустройства разных частей государственного управления. Во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии он стал организатором и вдохновителем работы по систематизации Российского законодательства. Первая цель — собрать воедино в хронологическом порядке все акты российского законодательства, начиная с Соборного Уложения 1649 г. — была достигнута к 1830 г., когда увидели свет 45 томов первого российского Полного Собрания законов.

К 1832 г. на этой основе был подготовлен 15-томный Свод действующего законодательства, который вступил в силу с 1 января 1835 г. Сперанский сам составил проект системы Свода законов. Исходя из различия двух порядков отношений в государстве, он разделял законы на государственные и гражданские. К первым были отнесены законы основные, учреждения, «законы сил государственных» и законы о состояниях, а также законы предохранительные и уголовные. Ко вторым — законы о правах и обязанностях семейных, общие и особенные законы об имуществе, о порядке взысканий по бесспорным делам, о гражданском, межевом и торговом судопроизводстве и о мерах гражданских взысканий.

М.М. Сперанский вошел в историю Российского государства как мудрый и дальновидный государственный деятель и законовед.

Александров Петр Акимович (1836—1893). По окончании С.-Петербургского университета П.А. Александров поступил на службу в прокуратуру, в 1876 году перешел в присяжные поверенные и вскоре занял в петербургской адвокатуре одно из самых видных мест. Александров выступал во многих громких уголовных делах и процессах по делам печати; особенно выдвинулся он в политическом процессе 193-х, рассматривавшемся в 1877 году.

Европейскую известность доставила ему защита Веры Засулич — последний в России процесс политического характера, разбиравшийся присяжными заседателями. Александров принимал также деятельное участие в трудах СПб. юридического общества по пересмотру проекта нового уголовного уложения и в разработке вопроса о разделении голосов при постановке приговоров по уголовным делам.

Сергей Аркадьевич Андреевский родился 29 декабря 1847 года в Екатеринославле. В 1865 году с золотой медалью окончил курс местной гимназии и поступил на юридический факультет Харьковского университета. После окончания в 1869 году университета был принят кандидатом на должность при прокуроре Харьковской судебной палаты, затем следователем в г. Карачеве, товарищем прокурора Казанского окружного суда.

В 1873 году А.Ф. Конн помогает перевестись С.А. Андреевскому товарищем прокурора Петербургского окружного суда. На этой должности он показал себя первоклассным судебным оратором. Андреевский был принципиальным человеком: в 1878 году, когда шла подготовка к слушанию дела по обвинению Веры Засулич, он отказался представлять сторону обвинения, за что последовала неминуемая расплата — увольнение с должности. Андреевский стал адвокатом по делам в сфере уголовного права.

В первую очередь, Андреевский апеллировал к личности, условиям ее жизни и внутренним причинам, побудившим подзащитного к совершению преступления. Для обороны от стороны обвинения, впрочем как и для подтверждения своих доводов, приводились яркие сравнения.

Арсеньев Константин Константинович (1837—1919) родился 24 января 1837 года в семье известного академика К.И. Арсеньева. В 1849 году поступил в Императорское училище правоведения и в 1855 году, по окончании училища, определяется на службу в департамент Министерства юстиции.

К.К. Арсеньев работал в адвокатуре около десяти лет, но не был профессиональным адвокатом. Он пробовал себя в разных сферах деятельности — публицистической, критической, общественной

и проявил себя как крупный теоретик в области права. В этой связи он занимал совершенно разные должности: один из редакторов «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, почетный академик по разряду изящной словесности и т.д.

В 1864 году он отправляется в Боннский университет для повышения уровня образования. Вернувшись, Арсеньев поступает в присяжные поверенные Петербургской судебной палаты, где вскоре становится председателем Совета. Данный пост он занимал на протяжении 8 лет, в это же время проявлял себя в сфере адвокатской деятельности.

В 1874 году он поступает на службу в Министерство юстиции, где был товарищем обер-прокурора гражданского кассационного департамента правительствующего Сената и с 1880 уходит в мир собственного литературного творчества.

Деловые качества: на посту председателя Совета отличался бескорыстием, прививал нравственные принципы адвокатской практики, был дисциплинирован сам и требовал того же от других, организационно укреплял адвокатуру. Он оставил заметный след в юридической науке своими теоретическими работами о русской и иностранной адвокатуре.

Он не блистал эффектными и красивыми речами, зато привлекал внимание суда своими скупыми, но одновременно четкими суждениями, точными характеристиками и доводами. Арсеньев анализировал мельчайшие детали дела. Глубокий, последовательный анализ доказательств, внимательный и полный разбор доводов обвинителя — вот что было оружием в его профессиональной деятельности.

Николай Платонович Карабчевский (1851—1925). В блистательном ряду таких адвокатов, как В.Д. Спасович и Д.В. Стасов, Ф.Н. Плевако и П.А. Александров, С.А. Андреевский и А.И. Урусов, В.Н. Герард и В.И. Танеев, Л.А. Куперник и П.А. Потехин, А.Н. Турчанинов и А.Я. Пассовер, О.О. Грузенберг и П.Н. Малянтович, А.С. Зарудный и Н.К. Муравьев, опыт которых мог бы служить образцом и ныне, одно из главных мест принадлежит Н.П. Карабчевскому. Впервые он заявил о себе еще в 1877 г. на процессе «193-х», в 80-е годы XIX в. был уже знаменит, но и в начале XX в., когда выдающиеся адвокаты «первого призыва» большей частью отступили на второй план или ушли со сцены и вообще из жизни, Карабчевский оставался звездой первой величины, а последние 10 лет существования старой адвокатуры (после того как в 1907 г. устранился от дел и в 1908 г. умер Плевако) был самым авторитетным и популярным в стране адвокатом.

Путь Карабчевского в адвокатуре от новичка до знаменитости был крут и прям, хотя он и стал адвокатом чуть ли не вынужденно, по сте-

ственно неблагоприятных для него обстоятельств. Родился он 30 ноября 1851 г. в Николаеве. Николаю было всего полтора года, когда умер его отец. До 12-летнего возраста он воспитывался дома гувернанткой-французенкой и бонной-англичанкой, что помогло ему уже в детстве овладеть французским и английским языками.

В 1863 г. он был принят в Николаевскую гимназию особого типа, «реальную, но с латинским языком», окончил ее с серебряной медалью и в 1869 г. стал студентом естественного факультета Петербургского университета. Однако, будучи по характеру любознательным и активным, он ходил на лекции к профессорам разных факультетов, причем наибольшее впечатление произвели на него юристы — П.Г. Редкий, Н.С. Таганцев, А.Д. Градовский, И.Е. Андреевский. В результате Карабчевский со второго курса перешел на юридический факультет. Впрочем, сделал он это уже после того, как на первом курсе принял участие в студенческих «беспорядках», отбыл трехнедельный арест и тем самым резко осложнил себе выбор профессии.

Дело в том, что блестяще окончив юридический факультет, Карабчевский узнал: чиновничья карьера юриста перед ним закрыта. «Незадолго перед тем, — вспоминал он, — в университете было вывешено объявление, что лица, желающие поступить на службу по Министерству юстиции, должны иметь от университета особое удостоверение о своей благонадежности». Правда, его неблагонадежность не мешала ему вступить в адвокатуру как учреждение самоуправляющееся. Но к ней он относился тогда недоверчиво из-за ее «суетного сутяжничества» и считал ее «малоподходящей» для себя.

В декабре 1874 г. Карабчевский записался помощником присяжного поверенного к А.А. Ольхину, от него перешел к А.Л. Боровиковскому и затем к Е.И. Утину. Под патронатом этих трех популярных адвокатов он быстро показал себя их достойным партнером. Кстати, именно Утин — первоклассный юрист с демократическими убеждениями — первым оценил Карабчевского «как выдающегося из молодежи уголовного защитника» и стал поручать ему некоторые дела. На процессе «193-х», где был представлен цвет российской адвокатуры, 26-летний Карабчевский, пока еще помощник присяжного поверенного, выступал уже рука об руку с такими классиками судебного красноречия и политической защиты, как Спасович, Александров, Стасов, Герард, Потехин, Утин, Пассовер и др.

Процесс «193-х» (18 октября 1877 — 23 января 1878 гг.) — первый и самый крупный из политических процессов, на которых Карабчевскому довелось выступить как защитнику, — стал для него своего рода боевым крещением, навсегда определившим его сочувствие борцам

за свободу, их политическим идеалам и нравственным качествам, исключая лишь их подпольные «крайности». На этом процессе он не только набирался опыта как политический защитник, хотя уже тогда блеснул искусством опровергать обвинение: из трех его подзащитных двое были оправданы.

В дальнейшем, уже как присяжный поверенный, Карабчевский ни на одном политическом процессе никогда не отступал на второй план. С 1878 до 1917 г., как правило, он вел политические дела либо один, либо во главе группы адвокатов. На знаменитом разбирательстве Мултанского дела 1896 г. против удмуртских крестьян, провокационно обвиненных в «человеческом жертвоприношении», где среди четырех защитников выступил Короленко, Карабчевский был настоящим «верховным жрецом» защиты. Именно он после шквального допроса свидетелей опроверг юридическую базу обвинения, установив, что «все открытое оказалось подогнанным под ранее намеченное», после чего оправдательный приговор был предreshен.

Карабчевский возглавлял защиту и на сходном по своей провокационной сущности всемирно известном процессе 1913 г. по делу Бейлиса — киевского конторщика, еврея, который тоже был обвинен в ритуальном убийстве. И здесь в блестящей защитительной речи он не оставил от обвинения камня на камне, и Бейлис был оправдан.

Впрочем, Карабчевский блистал не только на крупных и громких процессах. Он мог привлечь общественное внимание и к делу скромному, как, например, первое в России дело кадетов (членов «Союза освобождения» — ядра будущей конституционно-демократической партии) Е.В. Аничкова и А.В. Борман-Тырковой весной 1904 года. На политических процессах Карабчевский сражался за своих подзащитных, рискуя перейти ту «демаркационную» линию, которая отделяла защитника от подсудимого. С наибольшей силой это сказалось на двух процессах 1904 г., которые и принесли ему самую большую славу. Это процессы по делам Григория Гершуни и особенно Егора Созонова.

Блестящий юрист, а не политик, как он сам о себе говорил, и гуманист Карабчевский защищал не столько политические идеалы революционеров (их средства борьбы он вообще отвергал), сколько их право на свободу мнений и личности, право на жизнь.

Карабчевский не принял Октябрьской революции, эмигрировал и остаток своих лет провел не у дел на чужбине. Умер он 6 декабря 1925 г. в Риме.

Кони Анатолий Федорович (1844—1927) родился 28 января 1844 г. в Санкт-Петербурге. До 12 лет воспитывался дома, потом в немецком

училище св. Анны, откуда перешел во Вторую гимназию; из 6 класса гимназии в мае 1861 года держал экзамен для поступления в Санкт-Петербургский университет на математическое отделение, а по закрытии в 1862 году Санкт-Петербургского университета перешел на 2 курс юридического факультета Московского университета, где и окончил курс в 1865 году со степенью кандидата.

Затем он поступил на государственную службу. В 1871 году переведен на должность прокурора в Санкт-Петербургский окружной суд, в 1881 становится председателем гражданского департамента Судебной палаты, в 1885 году становится обер-прокурором кассационного департамента Сената.

Кони известен как судебный оратор. Залы судебных заседаний, в которых он участвовал, ломились от публики: всем были интересны его речи. Кони обладал неплохими предпосылками для захвата внимания публики: обширность знаний из разных областей, эрудированность, прекрасная память, чем он мастерски пользовался в своих выступлениях. Психологический интерес вызывали речи Кони по причине всестороннего изучения индивидуальных обстоятельств каждого отдельного дела. Характер человека служил для него предметом наблюдений не со стороны внешних, только образовавшихся в нем наслоений, но также со стороны тех особых психологических элементов, из которых складывается «Я» человека. Установив последние, он выяснял затем, какое влияние могли оказать они на зарождение осуществившейся в преступлении воли, причем тщательно отмечал меру участия благоприятных или неблагоприятных условий жизни данного лица. В житейской обстановке деятеля находил он «лучший материал для верного суждения о деле», т. к. «краски, которые накладывает сама жизнь, всегда верны и не стираются никогда».

Речи Кони были просты и чужды риторических украшений, этого и не требовалось. Отношение к участвующим в деле лицам, в том числе и к подсудимым, всегда было по-настоящему гуманным.

Куперник Лев Абрамович (1845—1905). Состоял присяжным поверенным сначала в Москве, потом в Одессе и Киеве. Быстро приобрел репутацию выдающегося адвоката-криминалиста и выступал во многих громких судебных процессах: в делах Струсберга, «Червонных валетов», Мельницких, в кутанском деле о похищении и убийстве крестьянской девочки Сарры Модебадзе с ритуальными целями, в делах о еврейских погромах, в политических и аграрных процессах.

Речь Куперника — ровная, плавная, спокойная, оживляемая иронией — производила впечатление и литературной формой, и содержанием. Как публицист, он сотрудничал в «Юридическом Вестнике»,

«Юристе», «Заре», «Киевской Газете», «Киевских Откликах», одесских газетах.

Лохвицкий Александр Владимирович (1830—1884). Окончил Московский университет, читал в Ришельевском лицее историю русского права, потом энциклопедию права в Александровском лицее. В 1869 г. Лохвицкий стал одним из редакторов «Судебного Вестника» и начал выступать защитником по делам уголовным; позже был присяжным поверенным в Москве.

Главные его труды: «О пленных по древнему русскому праву XV—XVII веков» (М., 1855; магистерская диссертация); «Губерния, ее земские и правительственные учреждения» (ч. I, СПб., 1864; докторская диссертация); «Обзор современных конституций» (СПб., 1862—1863; 2-е изд., 1865); «Курс русского уголовного права» (СПб., 1868; 2-е изд., 1871).

В последнем из этих трудов Лохвицкий, ввиду несоответствия новых форм судопроизводства старым нормам уголовного кодекса, задался целью раскрыть в каждом положении Уложения о наказаниях общую мысль законодателя, определить смысл не только статей, но и отдельных выражений, указать на коллизии и пробелы законов, и предложить способы их разрешения.

Муравьев Николай Валерьянович (1850—1908). Государственный деятель, талантливый обвинитель. Выдержав экзамен на кандидата права, поступил на службу в судебное ведомство. Занимая должность товарища прокурора в Москве, выдержал магистерский экзамен по уголовному праву и читал в университете лекции по уголовному процессу. В 1881 г. назначен прокурором Петербургской судебной палаты, в 1884 г. переведен на ту же должность в Москву, в 1891 г. назначен обер-прокурором уголовного кассационного департамента, в 1892 г. — государственным секретарем. С 1 января 1894 г. по 14 января 1905 г. был министром юстиции, затем послом в Риме.

Его обвинительные речи обратили на себя всеобщее внимание, равно как некоторые обер-прокурорские заключения. Университетские лекции его пользовались большим успехом. Книги о прокурорском надзоре и о кандидатах на судебные должности и статьи, изданные в сборнике «Из прошлой деятельности», читались с неизменным интересом.

Николай Валерьянович Муравьев являл собой в прокуратуре то же самое, что в адвокатуре представлял собой Плевако. Его речи, полные самого глубокого содержания, до такой степени были красочны, что, когда он рисовал какую-нибудь картину, слушателю казалось, что он реальнейшим образом эту картину видит собственными глазами.

Несомненно, что ни ранее, ни потом публике не удавалось слышать ничего подобного.

Плевако Федор Никифорович (1843—1908). Во второй половине XIX — начале XX веков имя Плевако было буквально у всех на устах, причем известность распространилась и за пределы России. Ф.Н. Плевако родился в г. Троицке Оренбургской губернии. Окончив Первую московскую гимназию, в 1859 году поступил на юридический факультет Московского университета и в 1864 году окончил его со степенью кандидата права. Окончание университета совпало со временем объявления основных положений Судебной реформы 1864 года.

Речь Плевако была свободна и легка, а плавные, красивые, стройные переходы в его речах оказывали просто чарующее действие. Выступления Плевако можно сравнить с водопадом: настолько мощный и многочисленный поток слов обрушивался на слушателей. Однако он никогда не допускал вольностей в виде выпадов против участников процесса, и все свое внимание сосредоточивал на освещении психологической стороны дела.

Вот что говорил о Плевако А.Ф. Кони: «Плевако во всей своей повадке был демократ-разночинец, познавший разную жизнь во всех слоях русского общества, способный, не теряя своего достоинства, подыматься до его верхов и опускаться до его «дна», — и тут и там все понимая и всем понятный, всегда отзывчивый и простой. Он не «удоставал» дело своим «просвещенным вниманием», а вторгался в него, как на арену борьбы, расточая удары направо и налево, волнуясь, увлекаясь и вкладывая в него чаяния своей мятежной души. В Плевако, сквозь внешнее обличие защитника, выступал трибун, для которого дело было лишь поводом и которому мешала ограда конкретного случая, стеснявшая взмах его крыльев со всей присущей им силой».

Интересную оценку Плевако давал журнал «Нива»: «Это был самородный, чисто национальный талант, не везде одинаково ровный, но стихийно-могучий и покорявший сердце своим стихийным могуществом. Те, кто слышал его в крупных, захватывавших его самого делах, до сих пор сохраняют впечатление великолепной лавины красивых образов, сложных слов, поэтических уподоблений, скатывавшихся с его уст и чаровавших ум и слух и судей, и адвокатов, и публики. Те, кто его не слышали, слышали множество рассказов о нем. О Плевако говорила вся Россия, подобно тому, как устами Плевако говорила мощная, великая в своей стихийной красоте та же самая Россия». Плевако был универсалом, т.е. с одинаковой легкостью и успехом выступал как в уголовных, так и в гражданских делах.

Пржевальский Владимир Михайлович (1840—1900). Окончил Московский университет, служил обер-секретарем в Сенате, сотрудничал в московском «Журнале для родителей и наставников». В 1870 г. поступил в присяжные поверенные округа московской судебной палаты.

Выступал защитником и гражданским истцом по многим уголовным делам, привлекавшим общественное внимание. Наиболее выдающиеся из них — дело игуменьи Митрофании, клуба червонных вальтов, Бориса Мельницкого, присяжного поверенного Глаголева.

Отличительная черта речей Пржевальского — тщательный разбор фактов, солидность и деловитость. Он много работал над гражданскими законами и теорией права и пользовался репутацией одного из лучших адвокатов-цивилистов. Был одним из деятельных членов Московского юридического общества и одним из редакторов «Юридического Вестника», где помещались его литературно-юридические работы. 20 лет был одним из самых деятельных членов Московской городской думы, 16 лет — гласным московского губернского земства.

Спасович Владимир Данилович (1829—1907) известен как автор «Учебника уголовного права, изданного в 1863 году. Наряду с подробным и ярким изложением теории наказания в этой книге были талантливые страницы, посвященные общим положениям уголовного права, истории и практическому осуществлению наказаний, полные настойчивого призыва к справедливости, слагающейся из примирения начал общественных и свободного самоопределения воли, и к отказу от тех карательных мер, которые «бесчеловечны, потому что не необходимы».

Картини дряхлеющего Рима с его системой жестоких мучительств, полемика с защитниками смертной казни и художественно изложенная история английской ссылки в Австралию составляют истинное украшение этого главного труда Спасовича как юриста. Рассматриваемый объективно и вне современной ему «злобы дня», учебник Спасовича является замечательной работой, в которой из-под облика строгого юриста и осторожного, несколько консервативного политика, желающего взаимодействия между общественным строем и почерпнутым из потребностей жизни уголовным законом, виден художник-гуманист.

Учебник своею новизною и смелым выражением убеждений автора взволновал представителей рутинных взглядов на уголовное право и вызвал в печати нападки, далеко не всегда стоявшие на исключительно научной почве. Быть может, в значительной степени они содействовали лишению Спасовича в середине шестидесятых годов кафедры в Казанском университете. Представители схоластики в уголовном праве на время стали полными хозяевами в некоторых университетах и мог-

ли по-прежнему пережевывать устаревшие «записки», не смущаемые никакими новшествами.

Выступая в качестве защитника, а иногда и гражданского истца в ряде уголовных дел, Спасович являлся не только своеобразным, глубоким и талантливым представителем адвокатуры, но и всей своею деятельностью на этом поприще преподавал достойные самого внимательного изучения приемы и способы, согласные с непосредственными целями и, вместе с тем, с общественными задачами адвокатуры.

Из его речей представляется возможным вывести его взгляды на теорию и практику деятельности судебного оратора. Так, выделяя из общего понятия о защите ее задачи, он находил, что, помогая суду заглянуть в тайны души подсудимого и изучить ее изгибы, защитник должен сказать в пользу обвиняемого все, чего последний сам не может, не умеет или не хочет сказать, не закрывая, однако, при этом глаз на истину и не указывая голословно на влияние и воздействие среды, личностей или обстоятельств, без их тщательного изучения и проверки и без сопоставления личности искушаемого со свойствами и приемами искушения.

Дар свободного слова предоставлен адвокату для облегчения участи подсудимого, и им не следует пользоваться для распространения преступных или антиобщественных идей. Защита по соглашению с подсудимым менее свободна, чем защита по назначению от суда, ибо приходится, по возможности, придерживаться системы оправданий обвиняемого; но и тут защитник не может быть слепым орудием и должен проявлять отвагу своего звания в названии вещей по их именам. В зависимости от свойств обвиняемого защита может выражаться или в полном отождествлении защитником себя с обвиняемым, в особенности в передаче его чувств, или же в отделении себя от него и объективном к нему отношении.

По политическим делам защита должна быть свободна, причем адвокат, не будучи солидарен с подсудимым, должен, однако, иметь право высказать все возможное для оправдания или уменьшения вины подсудимого и для ослабления невыгодного впечатления в отношении чувств, руководивших последним. В своих приемах защита не должна давать увлечь себя неуместным соображениям о возможности надоесть или наскучить судьям, исчерпывая материал до конца и относясь не только к фактам дела, но и к источникам и причинам карательного закона со всесторонним исследованием; в делах, имеющих предметом щекотливые подробности, она должна рисовать не их, а лишь общие начертания предмета, подражая не детальной китайской живописи, а античной скульптуре.

Применяя эти общие правила в своей практической деятельности, Спасович облекал в формы, выраженные оригинальным, образным, точным и подчас очень острым языком, глубокое, логически стройное и нередко художественное содержание, давая, в последнем отношении то яркие очертания, то мысль, неминуемо создающую в последовательном своем развитии тот или другой образ.

По содержанию своих речей Спасович являлся не только защитником в данном деле, но и мыслителем, для которого частный случай служил поводом для поднятия общих вопросов и их оценки с точки зрения политика, моралиста и публициста. Его речи часто представляли из себя, независимо от своего делового содержания, целые отрывки из учения об обществе, об уголовной политике и о судебной этике.

В речах его рассыпано множество ценных замечаний о деятельности и организации суда присяжных. К введению этой формы суда в России он относился в свое время с недоверием. В публичных лекциях «о теории судебно-уголовных доказательств», прочитанных в 1860 году в Петербургском университете, он высказал опасение, что нравственно-юридическое развитие народа не подготовило его к участию в свободном, не стесняемом обязательными правилами суждения, суде и что отсутствие привычки отличать закон от требования начальства, а также присущая русскому человеку склонность видеть в преступнике «несчастливого» могут вредно отразиться на правильном отправлении правосудия.

Урусов Александр Иванович (1843—1900) в 1861 г. поступил в Московский университет, из которого был исключен за участие в беспорядках, затем принят снова, окончил юридический факультет и поступил на службу кандидатом по судебному ведомству. Уже в 1867 г. Урусов стал известен как талантливый защитник речью по делу крестьянки Волоховой, в которой он, по выражению А.Ф. Кони, уничтожил «силою чувства и тонкостью разбора улики тяжелое и серьезное обвинение». В 1868 г. перешел в помощники присяжного поверенного, а в 1871 г. получил звание присяжного поверенного.

В 1872 году адвокатская деятельность Урусова по независящим от него обстоятельствам была надолго прервана. Он должен был поселиться в Вендене (Лифляндская губ.) и только через три года мог поступить на службу в канцелярию генерал-губернатора, затем в судебное ведомство в качестве товарища прокурора сначала в Варшаве, потом в Петербурге, с большим успехом выступая обвинителем (дела Гириштова, Гулак-Артемовской, Юханцева и др.).

В 1881 г. Урусов снова вернулся в адвокатуру и был присяжным поверенным в С.-Петербурге, а с 1889 г. — в Москве.

Как адвокат он всегда приходил на помощь там, где была опасность для справедливости, Урусов повиновался своей совести. Собственно совесть — это самая большая ценность для человека, по его мнению.

Как оратор он прекрасно использовал возможности голоса, также привлекал на помощь жестикуляцию. Урусов убеждал силой своего увлечения, блеском нападения и полемики, удачным раскрытием слабых мест противника. Из дела он брал самые яркие и важные моменты, на которых и строил потом свою защиту. С большим искусством Урусов владел также и иронией, он умел оспорить нужное доказательство и отстоять свое, собрать для поддержания своего взгляда самый разнообразный материал, подкрепить аргументацию силой увлечения. Адвокатскую деятельность Урусов сочетал с литературной работой.

Николай Степанович Таганцев. На рубеже XIX—XX вв. в России сложилась плеяда выдающихся правоведов-криминалистов. Одним из наиболее талантливых юристов, оставивших нам труды, не утратившие научного значения и по сей день, является Н.С. Таганцев.

Он родился 3 марта 1843 г. в Пензе в семье купца. Детские годы провел в Пензе, учился в местной гимназии. Гимназист Н. Таганцев активно участвовал в кружке учителя литературы В.И. Захарова. И.Н. Ульянов, преподававший в ту пору математику и физику в Дворянском институте, также посещал этот кружок. Н. Таганцев был знаком с его семьей.

Некоторое время в одном классе с Н. Таганцевым учился Д. Каракозов, казненный в 1866 г. за покушение на императора Александра II. Вспоминая о присутствии в качестве частного лица на этой казни, Н.С. Таганцев писал: «С тех пор, может быть, пошла моя ненависть к смертной казни, началась моя неустанная борьба с этим чудовищем, издевательством над Богом данною человеку жизнью».

Окончив гимназию с серебряной медалью, Н.С. Таганцев поступил на юридический факультет С.-Петербургского университета, после окончания которого в 1862 г. был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию. Далее — командировка за границу, где около двух лет он совершенствует свои научные знания.

В 60-е годы Н.С. Таганцев постоянно сотрудничает в «Журнале Министерства юстиции» и «Судебном вестнике», где помещает ряд статей. В 1867 г. он защищает магистерскую диссертацию «О повторении преступлений». С этого же времени он — экстраординарный профессор Училища правоведения, а с 1868 г. занимает такую же должность в Александровском лицее, затем становится доцентом Санкт-Петербургского университета.

1870 г. — год защиты диссертации на тему «О преступлениях против жизни по русскому праву» и получения степени доктора уголовно-

го права; с 1871 г. Н.С. Таганцев—профессор Санкт-Петербургского университета. Его лекции неизменно вызывали большой интерес. Их отличали богатство содержания, тщательное аргументирование выдвигаемых положений, ясность изложения. В 1873—1878 гг. Н.С. Таганцев — редактор «Журнала гражданского и уголовного права». В 1874—1880 гг. им осуществлен огромный труд — вышли в свет три тома «Курса русского уголовного права», посвященные учению о преступлении.

Работы Н.С. Таганцева не имели аналогов не только в отечественной, но и в мировой уголовно-правовой литературе. Каждая научная проблема рассматривалась автором всесторонне; тщательному, детальному анализу подвергались теории и концепции криминалистов Европы. В трудах В.С. Таганцева наука уголовного права предстает перед изучающими ее как общее достояние человечества.

В 1881 г. был образован Комитет по подготовке нового Уголовного уложения, призванного заменить устаревшие Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Н.С. Таганцев вошел в состав редакционной комиссии. Законотворческая работа, проделанная им, была огромна. Он — автор проекта Общей части Уложения, Объяснительной записки к нему. Оба документа были переведены на французский и немецкий языки, разосланы многим ученым и практикам, замечания систематизированы и учтены в окончательном варианте проекта. Законотворческая деятельность Н.С. Таганцева продолжалась в качестве председателя отдела по пересмотру Устава уголовного судопроизводства, председателя смешанной комиссии по пересмотру Финляндского уголовного уложения, утвержденного в 1894 г. Большое значение для судебной практики имела издательская деятельность ученого.

Н. С. Таганцев был убежденным противником смертной казни. Еще в 1870 г. в приложении к докторской диссертации в виде комментария к законопроекту он сформулировал свое отношение к смертной казни, которая «бесповоротно осуждена голосом науки как мера, противоречащая и началам религии, и чувству справедливости и не удовлетворяющая тем требованиям, которые ставит теория уголовного права по отношению к наказанию».

27 июня 1906 г. Н.С. Таганцев выступил в Государственном совете с проектом Закона об отмене смертной казни. Закон не был принят. В 1913 г. вышел в свет подготовленный им сборник «Смертная казнь». Над этой проблемой ученый продолжал работать и в последующие годы. Н.С. Таганцев умер 22 марта 1923 г. в Петрограде.

Глава 2

ПРАВО И ЛИЧНОСТЬ

*Наша личность — это сад,
а наша воля — его садовник.
Уильям Шекспир*

2.1. СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРАВО

*Личность характеризуется не только тем,
что она делает, но и тем, как она это делает.
Фридрих Энгельс*

Поведение отдельного физического лица в обществе лишь на первый взгляд носит индивидуальный характер. На самом деле по большому числу своих параметров оно социально обусловлено и социально значимо. В этом контексте речь может идти о его содержании, формах, мотивациях, субъектах и о многих других гранях.

С позиции права все социально-значимое поведение условно можно разбить, прежде всего, на два разряда: а) юридически значимое, т.е. лежащее в рамках поля правового регулирования, а потому его можно назвать правовое поведение и, во вторых — на юридически неоцениваемое, то есть такое, которое выходит за пределы правового поля. Оно может быть как нормативно регламентированное, к примеру, нормами морали, традициями и обычаями, конфессиональными предписаниями и т.д., так и не быть таковым, носить инновационный характер. Само же правовое поведение прежде всего распадается на правомерное и противоправное.

Но прежде чем перейти к рассмотрению правового поведения, следует констатировать, что сама по себе **упорядоченность есть свойство общественных систем**. В природе и обществе всем целостным системам свойственна известная внутренняя и внешняя упорядоченность, без которой невозможно их устойчивое бытие. Это — одно из коренных отличий всякой системы от **хаотичного множества**, обреченного на недолговечность. Система, тем более общественная, может существовать, функционировать и развиваться только в упорядоченном виде, выражающем ее организованность и жизнеспособность. Свойством упорядоченности должны обладать и правовая система в целом, и си-

стема законодательства, и система государственных органов, и контрольно-надзорная деятельность и т.п.

В зависимости от ряда факторов, упорядоченность общественных систем может находиться на разных ступенях совершенства, однако ни одна из них не в состоянии нормально существовать, если хотя бы в минимальной мере не налажена ее внутренняя организация и формы проявления вовне.

Упорядоченность общественных систем имеет экономическую, социальную, политическую и духовную основы. Тем самым урегулированность и порядок являются одним из основных условий жизнедеятельности любого классово-организованного общества.

Упорядоченность тех или иных систем может рассматриваться как следствие определенной регуляции, которая непрерывно происходит в природе и обществе. Такая регуляция фактически бывает двоякого рода: стихийная и сознательная, и они существенно отличаются друг от друга.

Когда упорядочение осуществляется под воздействием самопроизвольных факторов, оно оказывается усредненным результатом столкновения, перекрещивания и переплетения всей совокупности различных — закономерных и случайных, гармоничных и противоборствующих, повторяющихся и однократных и т.д. — сил, действующих помимо сознания и воли людей. Соответственно, здесь имеет место стихийная регуляция. В этом случае нет ярко выраженных взаимодействующих субъектов, которые бы посредством волеизъявления добивались поставленной цели с помощью адекватных средств. Применительно к государственно-правовым явлениям можно утверждать, что, в конечном счете, подобная регуляция преобладает, когда имеет место не конкретное преступление или иное правонарушение, а, к примеру, реальное состояние, структура и динамика преступности, миграция населения, смертность и рождаемость, рост государственного чиновничьего аппарата, его бюрократизация и криминализация, эффективность деятельности правоохранительных органов и многое другое. Подобная регуляция отражается в виде статистики. Не имея возможности управлять подобными процессами, мы лишь способны с той или иной степенью достоверности планировать их с тем, чтобы либо приспособить свою жизнь к неизбежности подобного рода вещей, либо стремиться косвенными, опосредованными путями добиваться изменения их динамики в желаемом направлении.

Когда же, наоборот, упорядочение так или иначе опосредовано человеческой волей, достигается при помощи целенаправленных опера-

ний, наличие **сознательная регуляция**, производимая соответствующим социальным субъектом.

Сознательная регуляция, в свою очередь, тоже неоднородна, имеет разновидности, каждая из которых достаточно специфична.

Она выражается, прежде всего, в упорядочении тем или иным социальным субъектом собственного образа жизнедеятельности: человек, общность людей или их образование согласуют свое поведение с формами (требованиями и установками), существующими в данном обществе. Здесь происходит целенаправленная **саморегуляция**, при которой ближайшим предметом регуляции является собственное поведение ее субъекта. К примеру, подобным образом депутаты Государственной Думы планируют на год и осуществляют свою законодательную деятельность; следователь определяет для себя план следственных действий по раскрытию преступления; учащийся осуществляет самоподготовку и т.п.

Но в человеческом обществе упорядочение тех или иных систем отмеченным выше не исчерпывается. Давно известно, что если каждый отдельный музыкант сам управляет собой, то оркестр нуждается в дирижере. Как раз для такого «дирижирования» существует другая разновидность сознательной регуляции — **социально-функциональное управление**. Оно предназначено для того, чтобы организовать слаженную жизнедеятельность всего «оркестра».

Отличительная особенность только что отмеченного явления заключается в том, что здесь, во-первых, четко размежеваны субъект и предмет (объект) регуляции; во-вторых, регулирующий субъект выполняет сугубо функциональные задачи, руководствуясь определенными интересами, детерминированными объектом (социумом и его структурными составляющими); в-третьих, им в этих целях обязательно совершается некоторая сумма внешних операций, предпринимаемых для воздействия в заданном направлении на остальные части данной системы.

Соответственно, эта разновидность сознательной регуляции выступает как специфическая деятельность, которую можно назвать **социально-функциональным регулированием**, отграничивая ее тем самым от стихийной регуляции, целенаправленной саморегуляции и всевозможных регулятивных операций технического характера.

Смысл указанной деятельности состоит, в первую очередь, в стабилизации упорядочиваемой системы, в сохранении ее жизнедеятельности, в ограждении от нежелательных воздействий временного, случайного или сугубо волевого порядка (волюнтаризма). Но весьма значима и ее способность повлиять на развитие, динамику общественной систе-

мы. В зависимости от цели субъекта регуляции, характера выбранной им программы и некоторых иных факторов социально-функциональное регулирование может повлиять на ход событий в том или ином направлении, ускоряя или, наоборот, замедляя происходящие процессы. К примеру, государство вырабатывает свою экономическую, социальную, правовую политику, пытаясь стабилизировать и придать положительную динамику соответствующим сферам общественной жизни.

Следовательно, в принципе общественные системы подвластны всем существующим разновидностям упорядочения. Стихийная регуляция, целенаправленная саморегуляция и социально-функциональное регулирование влияют на такие системы одновременно, дополняя и корректируя друг друга. Их фактическое соотношение и интенсивность исторически меняются, определяются степенью организованности того или иного общества, уровнем сознательности его членов, характером той миссии, которая выполняется ими в естественно-историческом процессе. Это обстоятельство должно учитываться при изучении всех правовых и государственных явлений, а равно их роли и места в жизнедеятельности общества.

В общественных системах, включая правовые, сознательная регуляция во многом сопряжена с социальным управлением. Их объединяют «людская природа», сознательное направление системы к заданной цели, сообразование этой цели с осознанными потребностями, ценностными ориентациями и т.д.

Даже в современных условиях, когда в социальном управлении все шире используются математические методы, все возрастающие возможности современной вычислительной техники, в нем решающими остаются общественные, «людские» факторы.

Социальное управление неизбежно предполагает непрерывное двустороннее воздействие двух подсистем, одна из которых является управляющей, другая — управляемой. Управляющая подсистема, играющая роль субъекта управления, — это кто и что управляет; управляемая подсистема, выступающая как социальный объект воздействия, — кто и что управляется.

В качестве **социального объекта**, т.е. управляемой подсистемы, здесь выступают отдельные члены общества, их группы, коллективы, образования и естественно-исторические общности, производственные и иные объединения, различные сферы жизнедеятельности людей, общество в целом. Причем каждый из них относится к классу больших смешанных объектов, включает в себе, как правило, и людские, и вещные компоненты, исключительно сложен по количеству и строению образующих его элементов.

По существу те же социальные феномены представляют собой (разумеется, в иных связях) **субъект организующего воздействия**, управляющую подсистему. В обществе не наблюдается жесткого привязывания одних элементов к объекту, а других — к субъекту управления. То, что в данном конкретном отношении является социальным объектом воздействия, в другом становится его полнокровным субъектом. Например, местные государственные и общественные организации, будучи социальным объектом управления со стороны вышестоящих органов, в то же время выступают в роли важного субъекта управления в отношении всех тех, кто находится под их организующим влиянием. Все зависит в каждом случае от конкретной системы координат. Однако данное обстоятельство, показывающее сложность природы социальных организмов, не дает достаточного основания ни для отказа в выделении в структуре социального управления объекта и субъекта, ни для их смешения. Оно свидетельствует только о том, что эти организмы сочетают в себе свойства управляемой и управляющей подсистем, способность в разных ситуациях быть как объектом, так и субъектом управления в зависимости от конкретных факторов, в первую очередь от характера соответствующих социальных связей. В рамках одного и того же общественного отношения ни один из элементов системы не может служить одновременно и управляющей, и управляемой подсистемой.

История мировой цивилизации показывает, что управление в той или иной стране может осуществляться посредством определенных распоряжений (команд), политических директив, законов, различных их сочетаний и т.д. В недалеком прошлом в нашей стране наиболее характерным было директивное управление, при котором сначала партийными органами вырабатывались политические директивы, излагаемые в решениях съездов, пленумов и Центрального Комитета КПСС, а на их основе принимались акты непосредственного управления. При этом роль права и государства в организации жизнедеятельности общества всячески принижалась.

Между тем западные страны давно перешли на рельсы управления посредством права, **Закона**. Именно этот путь способствует достижению наибольших результатов в обеспечении демократичности, экономичности и эффективности управления. И одна из фундаментальных задач России на современном этапе состоит как раз в переходе к такой системе управления с тем, чтобы остатки директивного управления заменить управлением посредством права, Закона. Это в равной мере относится к экономической сфере жизнедеятельности общества.

Социальное управление и самоуправление. Известно, что в человеческом обществе целеполагание и целеосуществление свойственны не

только управляющим, но и управляемым подсистемам. Лица, выступающие в качестве социального объекта воздействия, наделены волей и сознанием, добиваются достижения определенных целей, подчиняют им свою деятельность, тем самым активно участвуя в целенаправленной организации жизнедеятельности любой управляемой подсистемы.

Сознательная саморегуляция в обществе характеризуется как целеполаганием, так и целеосуществлением. Тем не менее, она вряд ли может расцениваться в качестве социального управления в точном его значении. Это скорее область самоуправления, поскольку речь идет об упорядочении собственного поведения, о сообразовании его с определенными установками и масштабами поведения.

Самоуправление в точном смысле не имеет своим прямым назначением оказания внешнего воздействия на другие социальные организмы, а выражается в выработке линии своего поведения, в принятии и осуществлении тех или иных решений в отношении себя. Во внутренней его структуре не содержатся управляющая и управляемая подсистемы, связанные с объектно-субъектными отношениями. Соответственно все самоуправленческие процессы происходят в рамках сознательной саморегуляции, взятой в специфическом срезе.

Реальное **соотношение социального управления и самоуправления** всегда исторически конкретно, оно зависит от типа и некоторых других качеств соответствующей общественно-экономической формации и особенностей тех социальных процессов, которые упорядочиваются. В одних исторических условиях и в отношении одних общественных явлений управление и саморегуляция дополняют (пример — гражданское общество), а в других — исключают друг друга (тоталитарная система на разных стадиях своей эволюции).

Достаточно сказать, что советская форма правления, по сути, исключала местное самоуправление, поскольку Советы¹ снизу доверху, т.е. начиная с поселков (сел, деревень), являлись органами государственной власти, частью управляющей подсистемы и фактически поглощали всякое местное самоуправление. Ныне в России конституционно признано местное самоуправление, не входящее в систему органов власти и, следовательно, дополняющее управляющую подсистему.

¹ **Советы народных депутатов** (до октября 1977 — **Советы депутатов трудящихся**) — в СССР (до 1991), в Российской Федерации (до принятия Конституции 1993) и в бывших союзных республиках СССР представительные органы власти, избиравшиеся населением.

Курс российской государственной политики на правовое государство¹ и гражданское общество² неотделим от становления самоуправления, которому на нынешнем этапе развития страны необходимо уделять особое внимание. При этом местное самоуправление рассматривается как цементирующее начало в сохранении государственной целостности России, как «жизнеспособный уровень власти» и в то же время как наиболее перспективная форма самоорганизации людей.

Заметим, что все общественные системы, так или иначе, включают в себя личность³. Связанные с ними отношения происходят при участии человека, одаренного волей и сознанием. Человек вносит в эти отношения волевой, субъективный момент. Немыслимо ни одно общественное отношение, в котором объективное, закономерное не было бы каким-то образом соотносено с субъективным, волевым. Как раз благодаря этому обстоятельству открывается возможность сознательной регуляции тех или иных общественных систем. Не было бы в них субъективного фактора, исключалась бы сознательная их регуляция, поскольку всякое регулятивное воздействие может осуществляться только через сознание людей.

¹ *Правовое государство* — в политико-юридической теории — государство, важнейшими признаками которого являются: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом государства и его органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности. Правовое государство — неотъемлемый элемент демократии. Идея правового государства выдвигалась еще в древности античными мыслителями. Философская основа теории правового государства была сформулирована И. Кантом.

² *Гражданское общество* — термин, употребляемый в разных значениях; введен Аристотелем, который называл гражданским обществом сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства (государство-полис). В XVII—XVIII вв. гражданское общество противопоставлялось абсолютистско-феодальному государству. В распространенном современном значении гражданское общество обозначает совокупность отношений в сфере экономики, культуры и др. сферах, развивающихся в рамках демократического общества независимо, автономно от государства. Гражданское общество предполагает существование широкого круга демократических прав и свобод членов гражданского общества. Полное огосударствление общественных отношений ведет к свертыванию демократии, установлению тоталитаризма.

³ *Личность*: 1) человек как субъект отношений и сознательной деятельности; 2) Устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общины. Появляе личности следует отличать от понятий «индивид» (единичный представитель человеческого рода) и «индивидуальность» (совокупность черт, отличающих данного индивида от всех др.). Личность определяется данной системой общественных отношений, культурой и обусловлена также биологическими особенностями.

Конечно, соотношение объективного¹ (закономерного) и субъективного² (волевого) моментов в разных сферах жизни общества не одинаково. Есть основания считать, что такое соотношение меняется в пользу субъективного по мере перехода от экономических к социальным, от социальных к политическим, от политических к духовным отношениям. Иначе говоря, в экономических отношениях наблюдается наименьшее субъективное и наибольшее объективное, а в духовных — наоборот. Однако, субъективный, волевой момент есть в любых общественных отношениях, в том числе в экономических, хотя здесь он весьма ограничен из-за преобладания закономерного фактора, не зависящего от воли человека.

При упорядочении общественных систем личность вовлекается в оба способа социальной регуляции — и в сознательную саморегуляцию, и в функциональное регулирование.

Соответственно, для активной роли личности в этих процессах необходимы двоякого рода возможности, позволяющие, с одной стороны, укреплять начало саморегуляции, с другой — полнее участвовать в деятельности управляющей подсистемы, в функциональном регулировании. Личность, кроме того, выступает в роли социального объекта регулятивного воздействия и, стало быть, ей важны свойства, расширяющие восприимчивость к влиянию извне.

Саморегулятивные и регулятивные возможности личности, а равно ее восприимчивость к внешнему воздействию, имеют некоторые общие корни. Экономическая независимость, позитивные исторические традиции, гражданское общество, надлежащая общая и правовая культура, конституционное признание естественных прав и свобод, современный общий правовой статус, демократический политико-правовой режим и многое другое повышают роль личности в упорядочении общественных систем на уровнях и саморегуляции, и функционального регулирования, и восприятия регулятивного воздействия извне. И наоборот, отрицание частной собственности, отказ от признания естественных прав и свобод³, тоталитарный

¹ *Объективное* — то, что принадлежит объекту, существует вне сознания людей.

² *Субъективное* — то, что свойственно субъекту или производно от его деятельности; характеристика знания, выражающая те моменты, в которых знание не вполне точно и всесторонне воспроизводит свой объект.

³ *Естественное право* — понятие политической и правовой мысли, означающее совокупность принципов и прав, вытекающих из природы человека и независимых от социальных условий. Идея естественного права получила развитие в античном мире (Аристотель, Цицерон). Особое социальное значение естественное право приобрело в XVII—XVIII вв. как идеология борьбы буржуазии против абсолютизма. Развивалось в произведениях Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Лядро, А.Н. Радищева и др.

режим¹, низкие правовая культура и правовое сознание, негативные традиции прошлого и иные негативные обстоятельства существенно ограничивают возможности личности, связанные с упорядочением общественных систем, в которые она вовлечена.

Но есть и специфические факторы, касающиеся отдельных способов участия личности в упорядочении общественных систем.

Для усиления саморегулятивных возможностей важны, например, гарантированность имеющихся прав и свобод, обеспеченность исполнения юридических обязанностей, существование самоуправления, а для регулятивных потенций — доступ к управлению делами общества, надлежащее определение статуса управляющих подсистем, налаженность взаимодействия между ними, борьба с бюрократизмом и коррупцией, отзывчивость и т.д.

Развитие в стране демократии должно во многом способствовать реальному повышению роли личности в упорядочении общественных отношений.

Понятие демократии на протяжении многих веков является предметом острой борьбы разных идеологических течений. Трудно найти другое общественное явление, которое вызвало бы столько дискуссий. Нередко демократическими именуется явно авторитарные или тоталитарные режимы и процессы, а подлинно демократические — всячески очерняются.

В качестве феномена власти демократия² исторически формировалась как форма государственной организации древнего общества.

¹ **Тоталитаризм** (от ср.-век. лат. *totalis* — весь, целый, полный): 1) одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (напр., различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, коммунистический режим в СССР, франкизм в Испании и др.); 2) Направление политической мысли, оправдывающее этатизм, авторитаризм. С 20-х гг. XX в. тоталитаризм стал официальной идеологией фашистских Германии и Италии.

² **Демократия** (от греч. *demos* — народ) — форма государственно-политического устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти. Основные принципы демократии — власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства, представительных органов. Различают непосредственную демократию, когда основные решения принимаются непосредственно всеми гражданами на собраниях или посредством референдумов, и представительную демократию, когда решения принимаются выборными органами, в том числе парламентами. Термин «демократия» употребляется также применительно к организациям и деятельности политических и социальных институтов, например, партийная демократия, производственная демократия. Демократия основывается на принципах верховенства конституции и законов, народовластия и политического плюрализма, свободы и равенства граждан, неотчуждаемости прав человека. Демократия реализуется республиканским правлением

Своим происхождением она обязана античной государственной власти в Афинской республике (V-IV века до н.э.), где управление государством осуществлялось народными собраниями, на которых избирались должностные лица, принимались законы и разрешались наиболее важные вопросы жизнедеятельности республики. Но уже тогда за такой непосредственной демократией (греч. **demos** — народ, **kratos** — власть) стояла власть рабовладельческого меньшинства, ибо народные собрания состояли только из полноправных афинских граждан мужского пола в возрасте не моложе 20 лет. Ни рабы, ни женщины, ни молодежь не могли принимать участия в осуществлении государственной власти.

В дальнейшем по мере становления других политических структур демократия стала олицетворять **форму государственно-политической организации общества**, переросла в политическую власть. Возникла необходимость различать государственную и политическую власть.

Первая из них воплощается в механизме государства, вторая — во всей политической системе общества, включая сюда государство, партии, общественно-политические движения, инициативы и т.д.

В современном значении **демократия** — это, скорее, единство организованных воли и силы народа, материализуемых во всех формах государственно-политической организации общества. Она характеризует состояние народной власти, выражаемое в конституционных основах, механизме и функциях государства, в жизнедеятельности других элементов политической системы общества, в статусе и образе жизни каждого гражданина, каждой личности. Это — власть всех и каждого, осуществляемая как непосредственно, так и через государственные и иные политические структуры.

В Конституции РФ 1993 года справедливо констатируется, что носителем суверенитета и единственным источником власти является народ, что он осуществляет свою власть непосредственно через органы государственной власти и через местное самоуправление, что высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы, что при осуществлении этой власти высшей ценностью считаются человек, его права и свободы (ст. ст. 2—3). Эти формулировки, связанные преимущественно с государственной властью,

с разделением властей, развитой системой народного представительства. Демократия возникла вместе с появлением государства в Древней Греции и с течением веков эволюционировала вместе с развитием человеческого общества. Современная демократия означает власть большинства при защите прав меньшинства, подразумевает выборность основных государственных органов. Наиболее полное развитие институты демократии получают в правовом государстве.

дополняются указанием на то, что в России признаются политическое многообразие и многопартийность, что права и свободы каждой личности являются непосредственно действующими, что каждый имеет право на объединение с другими и свобода объединений граждан гарантируется (ст. ст. 13, 18, 30). Тем самым акцентируются негосударственные формы выражения воли и силы народа как через те или иные политические структуры, так и через активность каждой отдельной личности.

Конечно, конституционные установки еще не означают реальной демократии в стране. Но они открывают для этого возможности, использование которых во многом зависит от самого народа, от каждого человека и гражданина. Вместе с тем они наглядно показывают роль права и государства в организации жизнедеятельности общества и личности на цивилизованных началах, в управлении социальными процессами, в государственном воздействии на них внутри страны и на международной арене.

2.2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Чем ближе государство к падению, тем многочисленнее его законы.

Тацит

Если бы природа имела столько законов, как государство, сам Господь не в состоянии был бы управлять ею.

Карл Людвиг Бёрне

Для того, чтобы государство выполняло возлагаемые на него задачи и функции, его механизм должен эффективно действовать в заданном направлении, оказывая соответствующее воздействие на весь социальный организм. Воздействовать социально — значит, прежде всего, существенно влиять на общественные отношения: одни из них **закреплять** в естественном состоянии, другие — **поощрять**, третьи — **направлять** по определенному руслу, четвертые — **признать социальным простором** для свободного самовыражения, пятые — **несколько ограничивать**, шестые — **вытеснять** и т.д. При этом, несомненно, оказывается воздействие также на сознание, психологию, установки и ценностные ориентации участников таких отношений, поскольку общественные отношения и их участники немислимы в отрыве друг от друга.

Следовательно, **государственное воздействие на общественные отношения** есть не что иное, как оказание того или иного влияния на эти отношения и на их участников в направлении, которое в общем и це-

лом определяется внутренней и внешней политикой государства на каждом этапе развития общества. Разумеется, что эта политика, в свою очередь, обуславливается теми реальными процессами, которые происходят в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества.

В конечном счете теми же реальными процессами определяются цели государственного воздействия на общественные отношения. Но они могут быть истинными или ложными, конкретными или общесоциальными, ближайшими или перспективными. **Цели истинны**, если они действительно детерминированы реальными потребностями общественного развития и способствуют их удовлетворению. **Ложны**, когда это заменено чьими-либо эмоциями, деспотическими вождениями или иными субъективными соображениями, выливающимися в волюнтаризм. **Цели конкретны**, поскольку, скажем, они состоят в создании нормально работающего фондового рынка, **общесоциальны**, поскольку это, в свою очередь, является одним из средств достижения благосостояния в обществе. **Цели ближайшие**, когда, например, речь идет о разгосударствлении, приватизации имущества, но они **перспективны**, поскольку ведут к формированию в будущем рыночной экономики, правового государства и гражданского общества.

Цели государственного воздействия на общественные отношения зависят от многих факторов, начиная с исторического прошлого страны и кончая личностью тех, кто стоит за этим воздействием сегодня. Однако среди них немаловажное значение всегда имеют заложенные в самом государстве факторы, такие, как его устройство, существующая в нем форма правления, степень демократичности политико-правового режима и т.д. Чем цивилизованнее, демократичнее государство, чем лучше согласовываются им интересы различных слоев населения при уважении к человеческому достоинству каждого, тем ценнее цели государственного воздействия, разумнее выбираемые для этого способы и реальнее достижение намечаемых результатов.

История мировой цивилизации показывает, что государство может оказывать воздействие на общественные отношения правовыми и неправовыми способами.

Неправовые способы выражаются в прямых, никакими законами не ограниченных насильственных действиях, выходят за рамки действующих в стране правовых норм, предпринимаются вопреки всему тому, что предусмотрено в этих нормах.

Марксистско-ленинской доктриной они оправдывались интересами пролетариата, целями социалистической революции. В последние годы использование таких способов мотивируется не менее

высокопарными соображениями о необходимости подавлять сопротивление консервативных депутатов, бандитских формирований и т.п. При этом всячески игнорируется то, что такие неправовые способы государственного воздействия неизменно перерастают в беззаконие (произвол), неприемлемое в демократическом обществе ни при каких обстоятельствах. Нельзя оправдывать своеволие даже ссылкой на «российскую действительность», которая якобы объективно нуждается в сильном, авторитарном правлении.

Государство, считающее себя демократическим, должно воздействовать на общественные отношения только способами, которые исключают произвол, беззаконие. Это — **правовые способы**, определяющие основания, пределы, приемы и формы государственного воздействия на те или иные отношения, должным образом соотносящиеся с выраженными в праве мерами справедливости, свободы и равенства.

В принципе правовыми являются способы, опосредованные правом, опирающиеся на право и предпринимаемые по основаниям, в пределах и в порядке, обозначенных в праве. Такие способы имеют созидательный характер, в то время как неправовые, силовые способы воздействия используются преимущественно в разрушительных целях.

Правовые способы, применяемые государством при осуществлении своих задач и функций, весьма разнообразны. Тем не менее, представляется возможным объединить их в **три группы**, образуемые с учетом специфики их регулятивного, организаторского и идеолого-психологического воздействия на общественные отношения и на их участников.

Регулятивные способы выражаются в использовании права как регулятивного средства; характерны для нормативного и индивидуального правового регулирования, о чем подробно будет говориться в следующей главе данного раздела нашей работы.

Другая группа правовых способов рассчитана на **организаторское воздействие**; состоит из форм и методов, выражающихся главным образом в организации исполнения принятых нормативных и индивидуальных актов государства.

Авторами некоторых работ эти способы обособляются от правовых, ставятся в один ряд с ними. Между тем давно доказано, что вся организационная деятельность государственных органов представляет собой их фактическую работу, содержание которой складывается из исполнения служебных полномочий, определяемых соответствующими нормами права. За правовыми рамками остаются лишь сугубо технические приемы, которые носят вспомогательный характер и не могут расцениваться как самостоятельный способ государственной

деятельности. Любая правовая деятельность неотделима от фактической, ее нельзя свести к юридическим формам, лишенным живого содержания, или наоборот, — к фактическим действиям, оторванным от правовых форм.

Это и понятно, ведь правом регулируются актуальные жизненные отношения, реальным содержанием которых является фактическое поведение их участников, в том числе государства, его органов и должностных лиц. Уже по этой причине во всех правовых способах воздействия, в том числе организационных, юридическое соединено с фактическим так, что в них содержание юридически сформировано, а юридическая форма — содержательна.

Сказанное вовсе не означает, что выделение фактических действий, при помощи которых оказывается организационное воздействие на общественные отношения, вообще невозможно.

Государственным механизмом проводится огромная работа по организации исполнения принятых решений. Изучение и обобщение накопленного организаторского опыта, тщательный анализ предпринимаемых конкретных организационных мер имеют несомненное значение. Однако следует помнить о том, что юридически оправданные организационные меры всегда предпринимаются в рамках действующего права. Поэтому предпочтительнее и точнее говорить не о двух разных — правовых и организационных — способах государственного воздействия, а о сложной правовой деятельности компетентных органов и лиц по осуществлению функций государства, которая включает в себя регулятивные и организационные способы воздействия на общественные отношения.

Должное осознание соотносительности организационных мер с правовыми способами воздействия на общественные отношения, их неразрывных взаимосвязей в рамках цивилизованной государственной деятельности важно для правильного понимания роли государства и права в любой сфере, где организационная «технология» активности участников рыночных отношений не может быть оторвана от общих правил «игры», выраженных в праве.

Регулятивное и организаторское воздействие на упорядочиваемые отношения, так или иначе оставляет отпечаток в сознании и психологии их участников. Больше того, чаще всего оно прямо сориентировано на формирование у людей определенных поведенческих образцов (образов), установок и побуждений.

Кроме того, государство через находящиеся в его ведении средства массовой информации зачастую предпринимает специальные усилия для того, чтобы убедить население в правильности своей политики,

в разумности и необходимости предпринимаемых мер в той или иной области жизни. Все это говорит об идеолого-психологическом воздействии на людей со стороны государства.

Конечно, не может быть речи об оправдании или возрождении порочной практики, когда государство считало одной из основных своих функций идеологическую обработку людей как на собственной территории, так и за ее пределами. Такая практика, широко применявшаяся в бывшем Советском Союзе, себя изжила. Она породила требование о дендеологизации государственной деятельности с тем, чтобы отгородить ее от обязательных идейных постулатов тех или иных вождей, политических партий и движений. Но это отнюдь не означает полного отрицания идеолого-психологического воздействия государства на граждан, ибо невозможно отсечь регулятивную и организаторскую деятельность государства от ее влияния на сознание и психологию людей.

Государство не должно позволить превратить себя в инструмент навязывания определенной идеологии. Оно, однако, неизбежно оказывает идеолого-психологическое воздействие на население, когда обнаруживает законы и подзаконные акты, разъясняет их цели и содержание, убеждает в их разумности, справедливости и социальной ценности, предупреждает об ответственности за их нарушение, наказывает виновных, поощряет добросовестных и т.д. Такое воздействие рассчитано одновременно и на сознание, психологию, и внешнее поведение людей, способно благотворно влиять на их чувства и представления, ценностные ориентации, внутренние потребности, установки и реальные волеизъявления, а равно и содействовать повышению уровня их правового сознания и правовой культуры.

При всем единстве сознания и поведения индивида, при бесспорности общесоциологического принципа единства сознания и деятельности нельзя поглотить эту сторону проблемы регулятивным и организаторским воздействием государства на общественные отношения. Отнюдь не умаляя взаимосвязи между регулятивными, организационными и идеолого-психологическими способами воздействия, нельзя не видеть тех особенностей, которые свойственны каждой группе этих способов. Напротив, надо их выявлять, тщательно анализировать и совершенствовать, чтобы более целесообразно использовать в деятельности государства ради усиления защиты прав и свобод личности для блага всего общества.

Есть еще одна важная плоскость этой проблемы. Дело в том, что игнорирование идеолого-психологического воздействия государства выводит его за пределы правового «поля», оставляется возможность использовать его по субъективному усмотрению власть имущих. Ведь

не зря в последние годы наблюдается борьба между различными ветвями государственной власти за подчинение себе средств массовой информации.

Нередки также попытки обуздать некоторые из них, вынудить их проводить «официальную» линию, ограничить доступ к объективной информации. Между тем признание идеолого-психологических способов государственного воздействия на население, включение их в правовое пространство и требование использовать их в строгом соответствии с действующим в стране правом равнозначны заслону своеволию на этом важном поприще.

2.3. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Первое условие исправления — сознание своей вины.

Сенека

Правовое сознание есть система идей, взглядов, представлений, чувств, эмоций и переживаний по отношению к государственно-правовым явлениям в целом, к их роли в жизни общества. Будучи одной из сфер индивидуального, группового и массового сознания, оно имеет существенные особенности, отличающие его от других форм общественного сознания. Эти отличия связаны с тем, что в правовом сознании, во-первых, специфическим образом отражена область государственно-правовой действительности, во-вторых, синтезированы интеллектуальные, психологические и поведенческие моменты, обусловленные единством воздействия государства и права как на сознание, так и на психологию людей, их общностей.

Правовое сознание отражает историческое прошлое, сложившиеся традиции и менталитет народа, происходящие в стране экономические, социальные, политические и духовные процессы. По своей природе оно реалистично, сориентировано на организацию тех отношений, на которые оказывается государственное воздействие посредством правовых рычагов.

Содержание, уровень развития, степень разумности слагаемых правового сознания исторически меняются, в разных странах неодинаковы. Бывает низкое правовое сознание, не отличающееся адекватным отражением государственно-правовой действительности и не способное подкрепить ее разумным началом. Встречается извращенное правовое сознание, состоящее из ложных и преднамеренно искаженных идей, представлений, чувств и эмоций относительно роли

государства и права в жизнедеятельности людей, их общностей и образований. Возможно в достаточной степени развитое правовое сознание, обогащенное общечеловеческими ценностями и отражающее все лучшее из исторического прошлого и настоящего того или иного народа.

Однако в любом классово-организованном обществе есть определенное правовое сознание. Где существует государство и право, там не может не быть их осознания, выраженного как правовое сознание.

Значение правового сознания огромно. Вне правосознания не могут возникнуть, функционировать и дать результата не только право, его нормы, но и любые другие государственно-правовые явления. От содержания, реального состояния и истинного уровня развития индивидуального, группового и массового правового сознания в стране во многом зависят форма, механизм и функции каждого данного государства, способы его воздействия на социальные процессы и их результаты, качество правоотношения, отношение людей к государству и праву, их социально-правовые побуждения и ориентации, играющие роль своеобразных внутренних регуляторов всего юридически значимого поведения. Чем выше уровень правосознания, тем лучше защищены права, свободы и законные интересы личности, разумнее организовано взаимное общение, действеннее законность, надежнее правопорядок.

Структура правосознания. Как и всякое другое системное образование, правовое сознание имеет внутреннюю форму, представленную в виде тех или иных структур. В этих структурах, так или иначе, объединены слагаемые правосознания.

В функциональной структуре, например, выделяют интеллектуальный, интеллектуально-эмоциональный и эмоционально-волевой компоненты правового сознания, соотношения их с познавательной, оценочной и регулятивной функциями. Существуют и иные подходы к структуре правового сознания. На наш взгляд, целесообразно выделить три относительно самостоятельных компонента правосознания, в которых синтезированы интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы.

Первый из этих компонентов — **правовая идеология**¹, олицетворяющая систему государственно-правовых идей, взглядов и знаний.

¹ *Идеология* (от идея и logos — слово, учение) — система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности. Термин «идеология» нередко употребляется также для обозначения ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания.

Здесь относятся самые различные — индивидуальные, групповые и массовые — представления (идеи, взгляды) о государстве и праве, об их назначении, функциях и ценности, о нормативно-правовых актах, правовых нормах, способах их реализации, о законности, правопорядке, дисциплине и т.д. Это наиболее видимая, активная часть правового сознания, заметная во всех проявлениях человеческой деятельности как в экономике, так и в других сферах жизни общества. Она налагает свой отпечаток на все без исключения участки юридически значимой деятельности — и на правообразование, и на правотворчество, и на индивидуально-правовое регулирование, и на согласование собственного поведения с действующими правовыми актами, т.е. на саморегуляцию.

Второй компонент правового сознания — это **правовая психология**¹, состоящая из чувств, настроений, эмоций и переживаний людей относительно государственно-правовых явлений, и психологического их восприятия. Она возникает под непосредственным воздействием окружающей государственно-правовой действительности и является менее заметной, но более устойчивой, консервативной частью правового сознания, оказывающей весьма существенное влияние на конструктивность и коммуникабельность человеческого поведения в юридически значимой сфере, на мотивы такого поведения, на выбор его целей и средств достижения намеченных целей, на особенности взаимодействия с внешней средой, с другими людьми. Активность и сотрудничество во всех юридически значимых сферах, пользование имеющимися свободами, осуществление прав и обязанностей, создание или избежание конфликтных ситуаций, настойчивость в достижении ожидаемого результата и т.д. — все это во многом зависит от состояния индивидуальной, групповой и массовой правовой психологии в обществе. Правовой нигилизм, отрицание или принижение роли государства и права, прежде всего, коренятся в состоянии правовой психологии.

Наконец, третий компонент правового сознания — **поведенческие факторы**, в которых цементируются интеллектуальные, идеологические и психологические элементы.

Эти факторы, выражаясь в мотивах, целях, внутренних установках и конкретных волеизъявлениях в регулируемых правом отношениях, во многом определяют правомерность поведения субъектов права.

В реальной жизни указанные выше компоненты правового сознания находятся в органическом единстве. Тесно переплетаясь и взаи-

¹ *Психология* (от психо и logos — слово, учение) — наука о закономерностях, механизме и фактах психической жизни человека и животных.

действуя между собой, они пронизывают всю государственно-правовую действительность, выступая мощным средством ее совершенствования или, напротив, сдерживая в прежнем виде.

Интеллектуальные, психологические и поведенческие факторы правового сознания существуют «до» и «после» права, «параллельно» с государством и правом. Они лежат в основе, с одной стороны, устройства государства, проводимой им политики, используемых им способов воздействия на жизненные отношения, с другой — реализации, воплощения в жизнь намеченного, осуществления правовых решений, удовлетворения потребностей личности, общества.

Виды и уровни правосознания. Относительно самостоятельные виды правового сознания в литературе выделяются чаще всего в зависимости от того, о чьих правовых представлениях, чувствах, переживаниях, настроениях, эмоциях или установках идет речь. По этому признаку различают массовое, групповое и индивидуальное правовое сознание, подразумевая под первым — систему соответствующих идей, взглядов, ориентаций, установок, чувств, эмоций и переживаний населения в целом, под вторым — той или иной социальной группы, под третьим — каждого отдельного индивида.

При этом, конечно, учитывается, что такая классификация носит до некоторой степени условный характер, поскольку нет массового и группового сознания без и вне индивидуального правосознания. Тем не менее, каждый из перечисленных видов правового сознания имеет относительную самостоятельность.

Массовое правосознание олицетворяет некое усредненное состояние правовых взглядов, идей, чувств и т.д. различных социальных групп; групповое, в свою очередь, — индивидов с однородными интересами.

Различна и роль этих разновидностей правосознания. На правообразование, например, решающее влияние оказывает массовое правосознание, а групповое и индивидуальное правосознание учитываются правотворческим органом в согласованном, сбалансированном виде. В улавливании законодателем «духа своей эпохи» (Гегель) роль различных видов правового сознания тоже неодинакова.

В зависимости от качества, степени развитости слагаемых индивидуального, группового и массового правосознания различают, по крайней мере, **три уровня правового сознания**, такие, как эмпирический, профессиональный и научный.

Эмпирический уровень, называемый нередко обыденным, образуется из стихийно формируемых идей, взглядов, чувств, эмоций и т.п. относительно государственно-правовых явлений. Он не опирается на

какие-либо профессиональные и научные знания, складывается под непосредственным воздействием тех или иных жизненных ситуаций, впитывает в себя преимущественно психологические моменты, связанные с историческим прошлым и нынешними условиями жизни индивида, социальной группы, населения.

Профессиональный уровень имеет специализированный характер, в нем преобладает отражение накопленного опыта в области государственного воздействия на общественные отношения, гармонично сочетаются умение, навыки и понимание тонкостей правовой деятельности. Он наиболее четко проявляется при правовой оценке тех или иных волеизъявлений, при правоприменении, разрешении конкретных юридических дел.

Научный уровень воплощает теоретические идеи, представления и знания в государственно-правовой области, является следствием исследования действия права и обобщения полученных результатов. В нем на первый план выдвигается правовая идеология, а остальные слагаемые правосознания формируются под ее постоянным воздействием. Научное правосознание выражается в нормативно-правовых актах, в комментариях, учебниках и иной литературе. Оно имеет большое значение также в финансово-экономической сфере, поскольку там приходится иметь дело с нормативными регуляторами, с толкованием правовых норм, правильным пониманием их сути, назначения, временных и пространственных пределов действия, юридической силы и т.д.

Указанные выше уровни правосознания взаимосвязаны. Научное и профессиональное правосознание оказывают большое влияние на обыденное, профессиональное правосознание впитывает в себя научные знания, научное — профессиональный опыт и т.д. Они могут функционировать в одной «упряжке», но вполне возможны случаи, когда в какой-то мере противодействуют друг другу. Научные взгляды порой сопровождаются критикой существующей государственно-правовой действительности, работы «профессионалов» в парламенте, в органах исполнительной или судебной власти. Подчас, наоборот, «профессионалы» отрицают те или иные научные рекомендации, высказываясь в защиту практики. В обыденном правосознании нередко элементы негативного отношения как к профессиональному, так и научному правосознанию. Но, так или иначе, происходит определенное взаимодействие разных уровней правового сознания, вырабатываются в какой-то степени согласованные правовые идеи и чувства, претендующие на выражение себя в праве. Без этого невозможно развитие государственно-правовой действительности, отражаемой в правовом сознании.

2.4. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

*Культура началась с фигового листка
и кончается, когда фиговый листок отброшен.
Фридрих Гегбель*

Известно, что любая культура¹ — это, прежде всего, цивилизованный образ жизнедеятельности, система интеллектуальных, духовных, психологических и поведенческих ценностей индивида, социальных групп и общества в целом.

Специфика же правовой культуры как особой сферы общей культуры состоит в образе жизнедеятельности государства, его механизма и служащих, всех субъектов права. Знание и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, сообразование своего повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям — все это характеристики именно правовой культуры.

Правовая культура, с одной стороны, отражает существовавшие и существующие реалии государственно-правовой действительности страны, с другой — оказывает на нее влияние. Если она истинная культура, то воплощает в себе все прогрессивное, социально оправданное и ценное в этой действительности государства, способствует повышению качества и эффективности действующего права, укреплению дисциплины, правопорядка и законности, усилению защиты прав, свобод и юридически охраняемых интересов каждой личности.

Будучи результатом и специфическим способом человеческого существования в государственно-правовой сфере, правовая культура сказывается на всех явлениях этой сферы, начиная с методов организации и осуществления государственной власти, продолжая правовым регулированием общественных отношений и кончая актами саморегуляции участников этих отношений.

Уровень, приемы и формы любых взаимоотношений субъектов права, их социально-психологическое отношение к своим правам, свободам и обязанностям, к дисциплине, законности, правопорядку и многое другое в рассматриваемой области зависят от правовой куль-

¹ *Культура* (лат. cultura — возделывание, воспитание, почитание) — универсум искусственных объектов (идеальных и материальных предметов; объективированных действий и отношений), созданный человечеством в процессе освоения природы и обладающий структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными). Понятие культура употребляется также для обозначения уровня совершенства того или иного умения, и его внепрагматической ценности.

туры, хотя главное в ней — высокое место государства и права в жизнедеятельности демократического общества.

Правовая культура тесно связана и постоянно взаимодействует с правовым сознанием. Она опирается на правовое сознание так же, как правовое сознание — на правовую культуру. Будучи вместе взяты, правовое сознание и правовая культура характеризуют уровень правовой «социализации» и зрелости личности, масс и общества в целом.

Структура и виды правовой культуры. В структуре правовой культуры следует выделять такие слагаемые, как государственно-правовые знания, понимание их ценности, готовность следовать этим знаниям, фактическое сообразование с ними своего поведения, умение сознавать его смысл и результаты и уважение к накопленным в обществе правовым ценностям. Эти элементы дополняют друг друга, но каждый из них занимает собственное место и играет свою роль в общей структуре правовой культуры.

Так, трудно себе представить правовую культуру без знания государственно-правовых явлений, таких как устройство государства, способы осуществления государственной власти, пределы, уровни и методы правового регулирования, правовые нормы, правомерное поведение, правонарушение, юридическая ответственность и т.д. Но нет правовой культуры и там, где эти знания используются для обхода закона, в корыстных или иных неблагоприятных целях. Не служит показателем высокой правовой культуры и конформизм, уподобление своего поведения чужому образу жизни, не вникая в суть происходящего. То же самое можно сказать относительно волеизъявления, обусловленного страхом, боязнью мер государственного принуждения. Правовая культура предполагает не только согласование своих действий с правом, но и умение сознавать их смысл и последствия, соотносить их с теми правовыми ценностями, которые накоплены человечеством за тысячелетия своей истории.

Как и в правовом сознании, в правовой культуре можно выделять определенные **виды и уровни**. Индивидуальная, групповая и массовая правовая культура, обыденный, профессиональный и научный ее уровни — это существующие реальности в области государственно-правовой действительности.

В сфере правореализации особое значение имеет **индивидуальная правовая культура**, олицетворяющая знания каждой отдельной личностью окружающих ее государственно-правовых явлений, ее готовность быть активным с учетом этих знаний, фактическое соотнесение своего поведения в каждом конкретном случае с имеющимися знаниями, уважение ко всем правовым ценностям. Если правовая культура

общества определяется, прежде всего, демократичностью конституционного строя, системой законодательно гарантированных прав и свобод граждан, то правовая культура индивида зависит главным образом от того, насколько он знает все закрепленное в правовом порядке, понимает его ценность, готов активно защищать демократию и право, умело пользоваться своими правами и свободами, не забывая о своих обязанностях и об ответственности перед законом. Такая культура служит как бы связующим звеном между правовым сознанием и юридически значимым поведением, между конституционным закреплением и фактическим состоянием государственно-правовой действительности.

Осознанная, согласованная с действующим правом социально-правовая активность личности — это высшее выражение правовой культуры, оказывающее позитивное воздействие на массовую и групповую правовые культуры. А широта и реальная гарантированность естественных и других прав и свобод личности — один из первых и важных признаков самой правовой культуры.

Поскольку правом регулируются и экономические, и социальные, и политические, и некоторые духовные отношения, постольку правовая культура пронизывает все сферы жизни общества, в том числе финансово-экономическую. Без должной правовой культуры невозможно решение задач, связанных с переходом к рыночным отношениям. А сами рыночные отношения, правила «игры» в которых задаются, прежде всего, нормами права, требуют высочайшей правовой культуры, в чем еще раз убеждает апробированный опыт западной цивилизации. России предстоит сделать многое не только для утверждения в стране подлинно рыночной экономики, но и для поднятия индивидуальной, групповой и массовой правовой культуры до требуемого уровня.

Законность как государственно-правовое явление. В демократическом обществе жизнедеятельность государства, его механизма и всех субъектов права основывается на законности. Законность и демократия, законность и права (свободы) личности, законность и эффективная государственная служба, законность и реализация права, законность и защищенность от любого произвола — это органически взаимосвязанные феномены.

В годы советской власти в юридическую науку и практику внедрялось формально-декларативное понимание законности как «строгого» соблюдения законов и иных нормативных актов. Тем самым, с одной стороны, законность ограничивалась сферой правореализации, из-под ее действия выводились правотворчество и многие другие виды деятельности самого государства, с другой — создавалась иллюзия,

будто законность есть там, где «неукоснительное соблюдение» неправовых законов означало массовые репрессии в отношении истинных граждан, свободных людей.

Произвол под ширмой законности подробно и доказательно описан в книге Н. Верта¹ «История советского государства» (М., 1994). Эту трагедию нельзя забыть. Но она может повториться в другом облике, скажем в виде высочайших повелений полностью освободить от налогообложения экспортеров нефти в угоду коррумпированным кругам, применять всю военную мощь против той или иной части населения своей страны и т.д. Один из реальных заслонов на этом пути — это законность, но не в усеченном виде, сведенном опять к реализации введенных в действие нормативных актов, а как более полнокровное и содержательное государственно-правовое явление, пронизывающее все виды деятельности законодательных, исполнительных, судебных и контрольно-надзорных органов государства, граждан и других субъектов права.

Законность в демократическом обществе — сложное и многогранное явление. Она служит и методом осуществления власти, и характеристикой политико-правового режима, и принципом юридически значимой деятельности, и ее своеобразным результатом. В общесоциологическом плане законность может рассматриваться также в качестве способа социального наследования прогрессивных форм человеческого общения, социального контроля и т.д.

В рамках данной работы ограничимся анализом содержания законности как метода, принципа и режима формирования и выражения правотворческой воли в правовых формах, претворения в жизнь такой воли в деятельности государственных органов (должностных лиц) и других управляющих подсистем, а равно в поведении непосредственных участников регулируемых отношений.

В таком ракурсе законность означает целостную систему взаимосвязанных требований, чтобы:

- любая правотворческая воля выражалась и реализовалась строго в правовых формах, путем организации общественных отношений при помощи и на основе правовых норм, принимаемых с должным соотношением их с естественными, неотчуждаемыми правами и свободами личности; при этом обеспечивались верховенство закона во всей правовой деятельности, согласованность и соподчиненность всех нормативно-правовых актов и содержащихся в них предписаний;

¹ **Николя Верт** (род. 1950) — французский историк и советолог, специалист по истории СССР, профессор истории Института современной истории при Национальном центре научных исследований (Франция).

- действующие в стране правовые нормы точно и неуклонно реализовались самим государством, всеми его органами и служащими, партийными, общественными и самостоятельными организациями (движениями, инициативами), гражданами и другими физическими лицами, иными субъектами права;

- в любом правовом регулировании прочно обеспечивались права, свободы, неприкосновенность и юридически значимые интересы граждан и иных участников правоотношений;

- действительно предупреждались и пресекались правонарушения; обеспечивалась неотвратимость государственных мер принуждения и восстановления за отклоняющееся поведение, за ущемление прав, свобод и законных интересов субъектов права.

Эти требования тесно взаимосвязаны, одинаково важны и пронизывают все сферы юридически значимой деятельности всех и каждого, начиная с главы государства и кончая рядовым человеком. Они, в конечном счете, олицетворяют идею и систему реального выражения права в правотворчестве и правореализации, что позволяет расценивать их в качестве непременных основы, мерила и результата демократического развития общества.

Законность и целесообразность. Немаловажное значение имеет вопрос о соотношении законности и целесообразности, от правильного решения которого зависят не только поддержание и упрочение законности в стране, но и достижение при этом тех социальных целей, которые намечаются при принятии законов и подзаконных актов.

При рассмотрении данной проблемы речь, очевидно, идет о тех общественных отношениях, которые упорядочиваются при помощи норм права. Если жизненное отношение не подвергается правовому регулированию, то оно не охватывается сферой действия требований законности. Тогда ориентирами поведенческих актов социальных субъектов и мерилom их социальной значимости служат другие (неправовые) разновидности социальных норм.

Применительно к общественным отношениям, регулируемым при помощи правовых норм, законность и целесообразность не могут противопоставляться друг другу. В законах и других нормативно-правовых актах выражена целесообразность, достигаемые при их помощи цели являются приоритетными. Отклонение от них под предлогом желательности «иных целей» способно причинить вред общественным интересам. И законно, и целесообразно то, что соотносится с велениями и целью закона, права.

Значит, в рамках регулируемых правом отношений целесообразность есть ни что иное, как соотношение участниками этих отношений своего

поведения с той социальной целью, ради достижения которой установлена правовая норма, подлежащая в данном случае реализации. Отступление от намеченной в праве цели по мотивам выгоды, пользы или других подобных соображений как незаконно, так и нецелесообразно.

Оно должно расцениваться в лучшем случае как злоупотребление правом (полномочиями) даже при условии, если внешне не выходит за пределы велений и правил правовой нормы, явно не соответствует ее цели. Это обстоятельство достаточно четко отражено, например, в статье 10 ГК РФ (первая часть), не допускающей злоупотребление правом в любой форме под угрозой отказа от защиты.

В тех случаях, когда нормы права допускают возможность разных вариантов поведения, участникам регулируемых отношений надлежит выбрать из них наиболее целесообразный. Это может касаться как общих правил, обозначенных в диспозициях правовых норм, так и мер принуждения или поощрения, предусмотренных в их санкциях. При реализации санкции правовых норм целесообразно такое законное, т.е. соответствующее содержанию и цели закона поведение, которое наилучшим образом сообразуется с особенностями данного конкретного общественного отношения. Здесь, таким образом, целесообразность, не вступая в коллизию с законностью, предполагает сообразование своих действий с нормативно-правовым предписанием, его социальной целью и наиболее оптимальными в данной ситуации вариантами поведения.

Все сказанное выше крайне важно, чтобы не допустить произвола, особенно со стороны власть имущих со ссылкой на «целесообразность». В российской истории немало фактов попрания права, закона, приспособления их к своим личным интересам под ложным предлогом «целесообразности». Их было предостаточно в годы советской власти, когда партийные верхи безнаказанно ставили эту самую «целесообразность» над законом на каждом шагу ради своего блага. Такие факты не единичны и сегодня, когда всевозможные «главы» разных уровней с легкостью отодвигают в дальний угол ящика своего стола правовые акты, если считают «целесообразным» действовать иначе, по своему усмотрению. Хотя изменились авторы подобного произвола и их объяснения, однако суть остается та же самая. Это — своеволие, не совместимое с конституционной законностью, с правовым государством, с защитой прав и свобод личности, с демократическим развитием общества в целом.

Надзор¹ за законностью в стране. В России надзор за законностью возлагается в основном на **прокуратуру** во главе с Генеральным проку-

¹ Надзор — одна из форм деятельности различных государственных органов по обеспечению законности.

пором РФ. В Конституции РФ 1993 года указывается, что прокуратура представляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим, а равно определяется порядок назначения всех прокуроров. Что касается функций, полномочий и порядка деятельности прокуратуры, то Конституция РФ ограничивается ссылкой на федеральный закон (ст.139).

Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» при определении целей прокурорского надзора указывает, прежде всего, на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, прав и свобод граждан, суверенных прав Российской Федерации. В этих целях на прокуратуру возлагается надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет:

- * надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- * надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- * надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;
- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами.

Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее — суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Специфическим образом в обеспечении законности участвует **Конституционный Суд РФ**, когда он разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы или Правительства РФ, конституций (уставов), законов и иных нормативных актов субъектов федерации, договоров между федеральными органами и органами власти субъектов федерации, жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в том или ином конкретном деле (ст. 125 Конституции РФ).

2.5. ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Когда совершенный человек обладает большими знаниями
да к тому же ежедневно проверяет себя и анализирует
свое поведение, тогда он мудр и не совершает ошибок.*

Стьеп-цзм

Субъективные права, юридические свободы, юридические обязанности и полномочия осуществляются в соответствующих волеизъявлениях, в реальном поведении участников диспозитивных право-

отношений¹. В правореализации в расчет берется лишь юридически значимое поведение индивидуальных или корпоративных субъектов права, выраженное в физических или вербальных поведенческих актах. Но содержанием правоотношения охватывается только **правомерное и специально-поощряемое поведение**. Остальные разновидности юридически значимого поведения (правонарушение, злоупотребление правом (полномочиями), объективно-противоправные действия) выходят за рамки правоотношения и считаются отклоняющимся поведением, влекущим за собой возникновение охранительного отношения, регулируемого санкцией правовой нормы.

Казалось бы, что правомерно поведение, соответствующее нормам действующего права, субъективным правам, юридическим свободам, обязанностям или полномочиям участника данного правоотношения. Однако действительность подсказывает необходимость дополнения этой, в общем правильной трактовки, указанием еще на один обязательный признак правомерности поведения — на его соответствие той цели, ради достижения которой существует реализуемая норма права, вытекающие из нее права, свободы, обязанности или полномочия. Поведение, которое хотя и не выходит за рамки правовой нормы и юридической формы регулируемого ею отношения, однако явно противоречит целям законодателя, назначению имеющихся прав, свобод и полномочий, не может признаваться правомерным.

Так, закон, предусматривая возможность расторжения трудового договора по инициативе работодателя при сокращении численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ст. 81 ТК РФ), преследует цель обеспечения нормального функционирования соответствующего производства. Если увольнение происходит в ситуации, когда нет в этом производственной необходимости, то оно не согласуется с целью данной нормы и оказывается неправомерным. Можно привести другие примеры, подтверждающие, что поведение остается правомерным только до тех пор, пока оно не вступает в явную коллизию с целью нормы права и с назначением субъективных прав (полномочий), не идет в ущерб законным интересам других лиц.

¹ *Диспозиционное правоотношение* возникает в процессе реализации нормы права на уровне диспозиции правовой нормы; в юридической литературе также именуется либо *первичным правоотношением*, либо *привладелительным правоотношением*, либо *праворегулятивным правоотношением*. См. подробнее: Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / Ф.Ф. Фаткуллин; под ред. доктора педагогических наук Ф.К. Знонурова. — 4-е изд., доп. и перераб. — Казань: КЮИ МВД России, 2015. С. 367—372.

Это принципиальное положение нередко подчеркивается в действующем российском законодательстве. Статья 209 ГК РФ, например, при закреплении права собственника «по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия» прямо указывает на то, чтобы такие действия не только не противоречили закону, но и не нарушали «права и охраняемые законом интересы других лиц».

В общей **структуре правомерного поведения** выделяются определенные целостные участки, такие, как:

а) соображение непосредственными участниками данного правоотношения собственных волеизъявлений с реализуемой правовой нормой, с вытекающими из нее правами, свободами, обязанностями или полномочиями;

б) правомерная деятельность органов и лиц, которые в соответствии с законом осуществляют индивидуально-правовое регулирование;

в) правомерные действия участников индивидуально-регламентированных отношений, сообразуемые в первую очередь с актом индивидуально-правового регулирования.

Каждая из названных составляющих имеет свои особенности. В фактическом содержании диспозитивного правоотношения из них не «умещается» лишь властная деятельность по индивидуально-правовому регулированию. Две остальные составляющие выражаются в поведении непосредственных участников (субъектов) правоотношения, являют собой саморегуляционные процессы с той лишь разницей, что в первом случае между реализуемой нормой и правомерным действием нет такого промежуточного звена, как индивидуально-правовое регулирование.

Формы правомерного поведения непосредственно зависят от того, что-то ли субъективное право, то ли юридическая свобода, или юридическая обязанность или полномочие — посредством его реализуется. Субъективные права и юридические свободы **используются**, юридические обязанности — **исполняются**; полномочия — **осуществляются**. При этом неиспользование субъективного права является также формой правомерного поведения, если оно не сочетается с неисполнением обязанности. В статье 9 ГК РФ подчеркивается, что даже отказ от осуществления субъективных прав «не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Применительно к запрещающим и ограничительным нормам выделяют также еще одну форму — **соблюдение**, хотя логически здесь можно говорить об исполнении вытекающих из этих норм обязанностей.

Последствием правомерного поведения в любой форме является нормальное развитие и завершение правоотношения.

Как уже говорилось выше, некоторые особенности имеет **специально (юридически) поощряемое поведение**. В принципе заслуживает поощрения любое правомерное поведение. Тем не менее, далеко не за каждое правомерное поведение законодателем предусматриваются специальные меры поощрения. Последние характерны только для поощрительных норм, санкциями которых предусматриваются конкретные формы поощрения. Так, известны нормы, которыми устанавливаются те или иные надбавки к зарплате за достижения в труде, за ученые степени и звания, за значительный профессиональный стаж и т.д. Это — правовые нормы, сориентированные на специально поощряемое поведение.

Такое поведение отличается от простого правомерного не только своей повышенной социальной значимостью, но и тем, что оно влечет за собой возникновение обеспечительного, а конкретнее — поощрительного правоотношения. Взаимные права и обязанности сторон, составляющие юридическое содержание этого правоотношения, гарантированы государством, и поощрительные средства могут взыскиваться принудительно, если появляется подобная необходимость.

Как правомерное, так и специально-поощряемое поведение означают нормальное развитие и завершение того диспозиционного правоотношения, в содержание которого они входят. Если, скажем, юридические лица, вступившие в договор подряда, правомерными действиями осуществили свои взаимные права и обязанности, то сугубо юридическое последствие одно — прекращение существовавшего между ними правоотношения. Однако специально — поощряемое поведение может повлечь за собой возникновение нового, поощрительного правоотношения, в котором одна сторона наделяется правом на получение соответствующего вознаграждения, другая обязана его предоставить.

Но значение правомерного и специально поощряемого поведения этим не исчерпывается. Они способствуют развитию регулируемых отношений в намеченном русле, позитивно влияют на сознание и психологию людей. Через них осуществляются функции права, достигаются его цель и назначение. Благодаря им реализуются естественные права личности, ее неотъемлемые свободы, а равно создаются, приобретаются и используются материальные и иные блага, по поводу которых складываются отношения, регулируемые правом. Достигаются организованность, порядок и дисциплинированность в обществе и т.д. Одним словом, правомерное поведение является основой, показателем и результатом любых выражений нормального действия права как феномена цивилизации.

2.6. ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ. ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ

Смачав, усугубляешь преступление.

Сир Публилий

Никакое преступление не может иметь законного основания.

Ливий Тит

Понятие отклоняющегося поведения. Отклоняющимся является любое поведение участников правоотношения, которое не соответствует его юридической форме, не вписывается в олицетворяемые ею субъективные права, юридические свободы, обязанности или полномочия. Это — неправомерное поведение, не согласуемое ни с нормами права, ни с правовыми отношениями, ни с истинными юридическими возможностями их участников. Оно в одних случаях явно выходит за рамки таких возможностей, в других — предпринимается вопреки их назначению, в третьих — совершается неправосубъектным лицом и т.д. Но, так или иначе, налицо «уход в сторону» от юридически намечаемого русла организуемых жизненных отношений, что дает основание объединить их под общим названием «**отклоняющееся поведение**».

По сути, такое поведение выражается либо в злоупотреблении правом (полномочиями), либо в объективно-противоправном деянии, либо в правоприменительной ошибке, либо в правонарушении.

Рассмотрим эти разновидности отклоняющегося поведения.

Злоупотребление правом (полномочиями). Злоупотребление правом или полномочиями представляет собой относительно-самостоятельный вид отклоняющегося поведения при условии, если оно не перерастает в правонарушение со всеми его объективными и субъективными свойствами. Как специфическое неправомерное деяние, оно заключается в действиях, которые хотя по внешним признакам не выходят за границы субъективного права или полномочия, однако противоречат той цели, ради достижения которой оно устанавливается законом, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц. Например, сотрудник налоговой инспекции, уполномоченный на проведение проверок финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, употребляет эти полномочия в целях оказания давления на руководителя предприятия ради повышения в должности своего родственника, работающего на данном предприятии.

Подобное поведение не является правомерным, поскольку оно явно противоречит прямому назначению субъективного права или полномочия, не соответствует цели той правовой нормы, в которой используемое право (полномочие) предусматривается. Ведь в приве-

денном выше примере налоговый инспектор полномочием по проверке финансовой деятельности хозяйствующего субъекта наделяется отнюдь не для того, чтобы воспользоваться им для удовлетворения каких-либо личных интересов. Следовательно, речь идет о неправомерном использовании наличного субъективного права или полномочия. В то же время нельзя признать такое поведение правонарушением, так как лицо, употребляющее свое право (полномочие) ради своих интересов вопреки его прямому назначению, внешне не преступает за его пределы и не нарушает ни гипотезы, ни диспозиции правовой нормы, где оно предусматривается.

Это — весьма специфическое отклоняющееся поведение, находящееся как бы между правомерными действиями и правонарушением. И вовсе не случайно в некоторых работах понятие «злоупотребление правом» отвергается именно по тому мотиву, что такое действие носит противоправный характер и выделять его из правонарушений нет смысла. Даже тогда, когда высказывается несогласие с таким подходом, порою подчеркивается, будто употребление права во зло есть не что иное, как использование таких форм «его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права». В действительности же речь идет о другом. При злоупотреблении правом или полномочиями лицо не выходит за пределы вида и меры возможного поведения, а употребляет их вопреки назначению того права (полномочия), которым они олицетворяются. Иначе было бы невозможно отличить злоупотребление правом от ординарного правонарушения.

В действующем российском законодательстве есть отдельные нормы, направленные против злоупотребления субъективным правом или служебными полномочиями. Так, статья 10 ГК РФ расценивает как злоупотребление гражданскими правами такие действия физических и юридических лиц, которые предпринимаются «исключительно с намерением причинить вред другому лицу» либо в целях ограничения конкуренции или извлечения выгоды из своего доминирующего положения на рынке.

Кроме того, она указывает на «злоупотребление правом в иных формах», подчеркивая, что при любом таком злоупотреблении гражданскими правами суд может отказать физическому или юридическому лицу «в защите принадлежащего ему права».

Против злоупотреблений правами и юридическими свободами направлена и статья 53 ГК РФ, возлагающая на лиц, действующих от имени хозяйствующих субъектов, обязанность «действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно»

и возместить причиненные ему убытки, если иное не предусмотрено законом или договором.

Нормы такой же направленности есть также в некоторых других отраслях права. Например, в статье 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывается: «если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то следователь своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, устанавливает определенный срок для ознакомления с делом». Здесь, по сути, речь идет об ограничении определенным (разумеется, разумным) сроком осуществления права на ознакомление дела при окончании предварительного следствия, если имеет место попытка использовать это право для затягивания судопроизводства.

В уголовном законодательстве содержатся нормы, признающие злоупотреблением или превышением власти действия определенной группы работников, когда эти действия выражаются в использовании служебных полномочий вопреки их назначению в корыстных или иных антиобщественных целях. В частности, ст.ст. 201, 202 и 285 УК РФ, введенного в действие с 1 января 1997 года, при определенных условиях признают преступными действия менеджеров, частных нотариусов, частных аудиторов и должностных лиц, выражающиеся в использовании своих полномочий вопреки своим задачам, законным и служебным интересам (СЗ, 1996, 25).

Однако в целом проблема как правовой оценки злоупотреблений правом (полномочиями), не перерастающих в преступление или административное и дисциплинарное правонарушение, так и борьбы с этим вредоносным явлением, имеющим в достаточной степени острый характер, пока остается не решенной. Представляется совершенно необходимыми законодательно закрепленные меры, которые бы поставили заслон этому распространенному в российской действительности социально-правовому злу. Эти меры, на наш взгляд, могут выражаться:

- во-первых, в четком обозначении в правовых нормах той цели, ради достижения которой они, т.е. эти нормы, устанавливаются;
- во-вторых, в более строгом обозначении самих субъективных прав, юридических свобод и полномочий в диспозициях соответствующих норм права;
- в-третьих, в тщательном определении пределов использования субъективных прав, юридических свобод и полномочий с исчерпывающим перечислением вводимых законодателем ограничений;
- в-четвертых, в признании того, что использование субъективного права, юридической свободы или полномочий вопреки той цели,

которая обозначена в соответствующей правовой норме, становится правонарушением;

- в-пятых, в последовательном определении государственных мер, которые должны применяться к лицам, которые злоупотребляют своими правами, юридическими свободами или полномочиями — как в том случае, когда их действия перерастают в правонарушение, так и в других ситуациях.

Эти меры должны указываться в санкциях правовых норм, которые непосредственно нарушаются при злоупотреблении правом (полномочиями), либо примерно в том виде, как это сделано в ст. 10 ГК РФ, когда речь идет о других проявлениях данного вида отклоняющегося поведения.

Правоприменительная ошибка. В деятельности официальных органов, должностных лиц встречается еще одна весьма своеобразная разновидность отклоняющегося поведения — правоприменительная ошибка. Она подчас присутствует в работе не только судебных и административных учреждений, но и работников экономических и финансовых служб, когда они занимаются правоприменением.

В литературе под **правоприменительной ошибкой** понимается такое индивидуально-правовое предписание по применению нормы права, которое оказалось необоснованным по обстоятельствам, не известным правоприменителю в момент разрешения данного юридического дела, и признано ничтожным в установленном законом порядке. Это — скрытые, непреднамеренные заблуждения, относящиеся к разряду «**извинительных**». Но, тем не менее, требуется законодательное решение ряда вопросов, направленных, с одной стороны, на сведение к минимуму таких непреднамеренных ошибок, с другой — на устранение их негативных последствий. Сюда, конечно, относятся, прежде всего, быстрое исправление самой допущенной ошибки путем отмены или изменения незаконного правоприменительного акта и возмещение причиненного материального и морального ущерба.

Объективно противоправное деяние. Еще одной разновидностью отклоняющегося поведения служат объективно-противоправные деяния, под которыми подразумеваются действия, которые хотя формально подпадают под признаки того или иного правонарушения, однако по существу не содержат его состава. В гражданском обороте, например, таковыми являются неисполнение обязательства из-за непреодолимой силы (форс-мажор, фр. *force majeure*), прекращение обязательств «невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает» или из-за смерти должника, «если исполнение не может быть произведено без лично-

го участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника» (ст.ст. 416, 418 ГК РФ). По новому УК РФ «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству» (ст.14). Кроме того, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, при его задержании, ввиду крайней необходимости, в результате физического или психического принуждения, при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели (ст.ст. 37, 38, 39, 40, 41 УК РФ). Во всех таких случаях имеет место отклонение от правомерного поведения именно в форме объективно противоправного действия, которое лишено тех или иных признаков преступления.

Сюда примыкают также внешне противоправные деяния, совершенные душевно больными (невменяемыми) или малолетними, являющимися недееспособными. Такие действия объективно противоправны, однако не содержат признаков правонарушения.

Правонарушение. Преступление. Наиболее негативным отклоняющимся поведением служит **правонарушение**, под которым понимается противоправное, виновное и общественно опасное действие или бездействие, влекущее применение к виновному предусмотренных в санкции реализуемой нормы мер государственного принуждения. Деяние, которое считается правонарушением, должно быть: а) противоправным; б) общественно-опасным; в) совершено виновно.

При отсутствии хотя бы одного из этих свойств оно не может рассматриваться как правонарушение.

Противоправность заключается в нарушении действующих норм права, в существенном отклонении от юридической формы соответствующего правоотношения, в неисполнении юридических обязанностей или полномочий; **общественная опасность** — в реальном посягательстве на приоритеты, ценности и юридически охраняемые интересы личности, общества, государства; **виновность** — в умысле или неосторожности. **Умысел** означает, что лицо понимало противоправность и вредоносность совершаемого, предвидело его негативные последствия, хотело или сознательно допускало их наступление. **Неосторожность** выражается либо в самонадеянности, когда лицо хотя и предвидело опасность своих действий и их последствий, но рассчитывало не допустить, предотвратить их, либо в халатности, при которой виновный не сознает характера предпринимаемых действий и не

предвидит возможных их последствий, однако по обстоятельствам дела должен был и сознавать, и предвидеть. Причем необходимая оборона и самозащита, предпринимаемые для предотвращения правонарушения, исключают вину при условии, если нет превышения ее пределов (ст. 37 УК РФ, ст. 14 ГК РФ). «Каждый вправе, — указывается в ст. 45 Конституции РФ, — защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Указанные выше три признака в совокупности считаются необходимым условием для того, чтобы в совершенном усмотреть определенный **состав правонарушения**. Последний, в свою очередь, складывается из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. В качестве объекта выступают те или иные общественные отношения, **объективной стороны** — само деяние, его негативные последствия и причинная связь между ними, **субъекта** — достигшее определенного возраста и дееспособное физическое лицо, **субъективной стороны** — его вина, мотивы и цели. Не может быть правонарушения, в котором отсутствует хотя бы один из элементов такого юридического состава.

По степени опасности и некоторым другим свойствам правонарушения подразделяются на проступки и преступления.

Под **проступками** понимаются гражданско-правовые, хозяйственные, административные, дисциплинарные, процессуальные и некоторые другие правонарушения.

Преступлениями считаются уголовные правонарушения, связанные с отклонениями от требований уголовного закона, имеющие наибольшую опасность и влекущие за собой применение уголовного наказания. Различаются преступления против личности, против ее свободы, чести и достоинства, против конституционных прав и свобод людей, против семьи и несовершеннолетних, против собственности, против интересов службы в коммерческих организациях и т.д.

Преступления бывают оконченные и неоконченные, каковыми служат приготовление к преступлению или покушение на преступление (ст. 30 УК РФ). Субъектом преступления могут быть не только непосредственные исполнители, но и соучастники, т.е. организаторы, подстрекатели и пособники. Заранее обещанное укрывательство и заранее обещанное приобретение предметов, добытых преступным путем, рассматриваются как соучастие в преступлении (ст. 33—34 УК РФ).

Меры государственного принуждения. Отклоняющееся поведение влечет за собой определенные юридические последствия, связанные с применением мер воздействия принудительного характера. Государственная власть, как и любая другая разновидность социальной власти, опирается не только на убеждение, но и на принуждение.

Принуждение, применяемое в соответствии с правовыми нормами, является по сути государственным, поскольку оно санкционировано государством и определяется в каждом конкретном случае его органами или должностными лицами.

Непосредственная **цель государственного принуждения** многогранна. Она может заключаться в предотвращении или пресечении правонарушения, в восстановлении нарушенного права (состояния), в наказании виновного, в оказании на него позитивного воздействия, в предупреждении «незаконопослушных» людей и т.п. Скажем, штраф на нарушителя правил пожарной безопасности преследует цель предупреждения пожара, задержание подозреваемого в совершении преступления — цель пресечения возможных противоправных действий с его стороны, возмещение причиненного вреда — цель восстановления нарушенного права или состояния, уголовное наказание — цель кары и перевоспитания.

Для достижения таких целей используются разные меры государственного принуждения, одни из которых носят характер юридической ответственности, другие — сугубо восстановительный характер и именуются восстановительными мерами, третьи — профилактический характер и носят название «меры предупреждения» или «меры пресечения», четвертые — уничтожающий характер и соответственно считаются «мерами ничтожности», пятые — характер организационных решений и поэтому известны как «организационные меры» (например, импичмент).

Конкретные разновидности той или иной группы принудительных мер во многом зависят от отраслевой принадлежности нарушенной нормы права и от характера неправомерного поведения. За преступление могут назначаться лишение свободы, штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишение специальных званий, степеней, классов чин и государственных наград, а за особо тяжкие преступные деяния — даже смертная казнь (ст. 44 УК РФ). За дисциплинарные правонарушения допускаются выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу, расторжение трудового контракта.

В гражданском праве чаще всего фигурируют полное возмещение причиненных убытков, признание недействительной совершенной сделки, неустойка и другие штрафные санкции.

Но любая мера государственного принуждения в демократической стране применяется не произвольно, а через особое, **правотворческое отношение**, складывающееся между субъектом отклоня-

ющегося поведения и официальным органом (должностным лицом), уполномоченным назначать меры принуждения. Правоприменительный орган, используя обязательную для него процессуальную (процедурную) форму, устанавливает факт отклоняющегося поведения и с учетом всех его обстоятельств конкретизирует вид и меру принуждения, применяемого за содеянное.

Подробно правоприменение будет рассмотрено в следующем параграфе данной работы. Здесь уместнее оттенить другое: правоприменительное правоотношение не следует смешивать с теми правоотношениями, юридической формой которых олицетворяются применяемые принудительные меры. Последние не создаются, а лишь конкретизируются правоприменителем.

Существуют же они в рамках диспозитивных или охранительных правоотношений.

Ведь в одних случаях меры принуждения рассчитаны исключительно на восстановление нарушенного права участника ранее возникшего диспозитивного правоотношения (скажем, только на возмещение убытков), в других — на восстановление нарушенного права и на дополнительные обременения (к примеру, на возмещение убытков и на взыскание штрафной неустойки), в третьих — лишь на новые обременения, возникающие из-за отклоняющегося поведения. Соответственно либо достигается «возвращение» участника уже существующего диспозитивного правоотношения «на свое место», исполнение им своей обязанности перед управомоченным именно по этому правоотношению, либо возникает другое, охранительное правоотношение, в рамках которого соответствующее лицо несет дополнительные или новые обременения, возлагаемые на него как раз за отклоняющееся поведение.

Глава 3

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА. ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

*Всякая наука есть указательница пути и учредительница порядка.
Древний мир: Разные исторические лица*

*Наука — полководец, и практика — солдаты.
Леонардо да Винчи*

3.1. ФОРМА ПРАВА

*Известно, что суть дела — это область самих тяжущихся,
меж тем как форма — это достоиние судей.
Пьер-Огюстен Бонапарте*

Система права любого государства — это сложный целостный организм с его составляющими и закономерными связями. В общей теории права принято ее выражать через категории **внутренней и внешней форм права**. Во внутренней форме содержание права воплощается, прежде всего, в виде **общеправовых принципов** и основанной на них **системе отдельных отраслей**, каждая из которых, в свою очередь, состоит из **общеотраслевых принципов** и **системы определенных институтов**, образующихся опять же из **системы норм** со всеми их структурными элементами.

Норма права — это система формально определенных, общеобязательных, рассчитанных на многократное применение правил (масштабов) поведения, охраняемых силой государственного принуждения. Она являет собой первичную (исходную) клетку права. Норма права сама системна, т.е. имеет жесткую структуру, состоящую из определенных элементов. Они, в свою очередь, взятые в подобной совокупности приобретают свойства самой нормы права (по аналогии атома и его составляющих элементов).

Правовое предписание — это предложение текста юридического источника права, содержащее внешнее выражение нормы права, либо ее (их) составного элемента (родственных элементов). В правовом предписании могут содержаться гипотеза, диспозиция или санкция (либо их части).

Институт права — это совокупность правовых норм, регулирующих какой-либо вид общественных отношений, характеризующихся к тому же общностью оснований их возникновения, изменения либо прекращения. В каждой отрасли права (подотрасли) можно выделить множество правовых институтов. Так, в уголовном праве различают институты преступлений против жизни, здоровья, достоинства личности, институт преступлений против собственности, институт должностных преступлений и др. В трудовом праве можно назвать институты коллективных договоров, трудового договора, дисциплины труда, материальной ответственности, охраны труда и др.

Субинститут права — это еще одна возможная составная часть института права. Далеко не каждый институт права имеет хотя бы один субинститут. Но можно привести пример, когда таковых несколько. Институт преступлений против жизни, здоровья, достоинства личности делится на субинституты преступлений против жизни (его составляют различные виды убийств), против здоровья (здесь сосредоточены нормы, касающиеся различных видов телесных повреждений) преступлений против достоинства личности (клевета, оскорбление).

Однако наиболее крупным подразделением в системе права на завершающем уровне выступает **отрасль права**, характеризующаяся обособленностью, относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования. В один ряд с ней может быть поставлена лишь группа норм, регулирующих общие принципы действующего права, однако эта группа, имея стержневое значение, не отделена от отраслей, а, напротив, полностью их пронизывает.

Некоторые отрасли права комплексны в том смысле, что они состоят из комплекса менее крупных структурных подразделений (**подотраслей, генинститутов**), в которых скомпонованы те или иные нормы, выраженные в комплексе нормативно-правовых актов, в которых нередко содержатся относящиеся к двум и более отраслям правовые нормы. Таковым, к примеру, является гражданское право, нормы которого регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, объединены в подотрасли и институты, имеют своим нормативным источником Гражданский кодекс в четырех частях, Семейный кодекс, десятки отдельных федеральных законов и ряд подзаконных правовых актов.

Как уже говорилось выше, многие из **отраслей права** имеют **подотрасли**. Обычно это касается «старых» «традиционных» отраслей, в которых накоплен не просто значительный массив правовых норм, но имеет место внутренняя специализация в предмете и методе правового регулирования. Так, например, в гражданском праве выделя-

ется подотрасль — авторское право. Многие ученые рассматривают в качестве подотрасли гражданского права и наследственное право. Более того, в настоящий момент состояния отечественной системы права она (наследственное право) претендует на существование в качестве самостоятельной отрасли права. Предшествующие количественные приросты подводит к качественным подвижкам. Военно-уголовное право — это подотрасль уголовного права; пенсионное право (или шире — право социального обеспечения) — подотрасль трудового права, также все настойчивее претендует на самостоятельное бытие.

Комплексный характер носит и финансовое право, складывающееся из существенно отличающихся друг от друга норм, которые призваны регулировать бюджетные, налоговые, банковские и страховые отношения в вертикальном срезе и соответственно содержатся в бюджетном, налоговом, банковском и страховом законодательстве.

Речь, по сути, идет о комплексных правовых образованиях и при выделении в странах с рыночной экономикой **частного и публичного права**. Это деление, начало которого исторически уходит в седую древность, отражает существенные особенности регулируемых отношений и специфику методов правового регулирования. **Частное право** складывается из норм, которые призваны регулировать отношения по горизонтали, где их участники равноправны, автономны, обладают широкими юридическими правами и свободами, поступая по принципу: разрешено все, что не запрещено законом, и действуют главным образом в собственных интересах, выполняя таким образом «частное дело» на договорных началах.

Публичное право объединяет, наоборот, нормы, имеющие предмет своего воздействия отношения по вертикали, где их участники находятся в определенном соподчинении, в зависимости друг от друга или между ними существует субординация, а их действия связаны с публичным интересом, с решением каких-то публичных дел; основной правовой принцип — разрешено только то, что предписано законом.

В древнем Риме, где частное право получило наибольшее развитие, по сути, оно представляло собой гражданское право. В современной литературе его нередко сводят тоже к гражданскому праву. Но есть основания отнести сюда также некоторые нормы других отраслей российского права, таких, как предпринимательское право, трудовое право, семейное право и т.д., если ими регулируются отношения по горизонтали между равноправными лицами, отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся по свободной воле на договорных началах.

Публичный характер носят государственное право, административное право, уголовное право, арбитражно-процессуальное право, уголовно-процессуальное право и т.д., поскольку ими регулируются отношения иного, публичного порядка.

Несомненно, что во многих отраслях современного российского права можно найти нормы, которые не вполне соответствуют их основной «прописке». В гражданском праве, к примеру, есть нормы публичного характера, регулирующие иерархию юридической силы нормативных актов в этой сфере, регистрацию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, регистрацию прав на недвижимость, эмансипацию, опеку, попечительство, банкротство (ст.ст. 23, 25, 27, 31—38, 51, 65, 131) и т.д. В предпринимательском праве наряду с нормами, регулирующими горизонтальные отношения между хозяйствующими субъектами, немало норм публичного характера, призванных регулировать отношения между предпринимателем и государственными органами в вертикальном срезе, с учетом соответствующих зависимостей (регистрация, лицензирование и др.). И, наоборот, в государственном (конституционном) праве существуют нормы, регулирующие отношения по горизонтали между равноправными, автономными субъектами (местное самоуправление, проведение собраний граждан и др.).

Этим, однако, не умаляется значение разграничения частных и публичных отраслей права. Тем более что в частном праве каждый действует по принципу «разрешено все, что не запрещено законом», тогда как в публичном праве господствует принцип «разрешено лишь то, что предусмотрено законом». Это совершенно разные подходы, положенные в основу правового регулирования жизненных отношений в зависимости от того, на каких началах они складываются и кто — граждане, хозяйствующие субъекты или государственные органы и должностные лица — являются их участниками.

Система права, как и общественная жизнь, находится в постоянном изменении и развитии. С возникновением новых, более прогрессивных отношений, в процессе их актуализации и юридического осмысления таковой возникает потребность в правовом регулировании. Через законотворчество, завершающее длительный ход правообразования, конкретно историческая национальная система права пополняется новыми нормами, институтами, отраслями, становится более совершенной, многоэлементной и многоуровневой, а, следовательно, и более эффективной.

В процессе становления находятся и некоторые другие отрасли процессуального права: конституционно-процессуальное право (изби-

рательный процесс), административно-процессуальное право¹, налогово-процессуальное право, бюджетный процесс, дисциплинарный процесс и др.

Особое положение занимает **международное право** — система норм, регулирующих отношения между государствами в процессе их борьбы и сотрудничества. Оно делится на **международное публичное** и **международное частное право**.

Внешняя форма права предстает, прежде всего, как его нормативные источники в системе. Поскольку внешняя форма права представляет собой наружное устройство его содержания, упорядоченные способы выражения его воле — в виде систематизированных нормативных источников, в ней можно различать **три** взаимосвязанных компонента: нормативные источники права, их структуру и систематизацию таких источников.

В принципе **нормативными источниками права** могут быть: акты компетентных государственных органов и должностных лиц, международные документы, договоры, обычаи и традиции, судебный или административный (правоприменительный) прецедент. В семействе религиозно-общинных правовых систем, кроме того, таким источником признаются также религиозные правила. Поскольку из всех названных источников «извлекаются» нормы права, представляется целесообразным называть их именно нормативными источниками с тем, чтобы не смешивать их с иного рода источниками правообразования.

В России наиболее распространенным нормативным источником права служат соответствующие акты государственных органов и должностных лиц. К ним примыкают международные документы (конвенции, договоры и др.) в той мере, в какой содержащиеся в них нормы становятся частью российской национальной системы права. Внутригосударственные договоры признаются нормативными источниками права, если речь идет о федеративном договоре, о договорах и соглашениях между федеральными и региональными органами страны или между регионами, о коллективных договорах в сфере трудовой деятельности, об учредительных договорах хозяйствующих субъектов и иных юридических лиц и т.д. Деловые, банковские и иные обычаи приобретают значение нормативного источника права при наличии соответствующей отсылки на них в нормативных актах, как это сделано, к примеру, в статье 5 Гражданского кодекса РФ (общая часть),

¹ 8 марта 2015 г. вступил в силу «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» / № 21-ФЗ.

где предусмотрено, что юридическое значение имеют обычаи делового оборота, если они не противоречат закону и договору.

Нормативно-правовые акты, как источник права, представляют собой издаваемые в установленном порядке компетентными государственными органами или должностными лицами акты, в которых содержатся правовые нормы с той или иной сферой действия во времени, в пространстве, по лицам и по юридической силе. Ими служат законы и подзаконные нормативные акты.

Законы — это нормативно-правовые акты представительных органов власти (парламентов), имеющие высшую юридическую силу по отношению ко всем остальным правовым актам. Они подразделяются, прежде всего, на конституционные и иные (обычные), из которых первые принимаются по конституционным вопросам, квалифицированным большинством голосов и имеют наивысшую юридическую силу, вторые — по остальным вопросам, требующим законодательного регулирования, и не могут противоречить конституционным законам. Наряду с Конституцией РФ и конституциями республик в составе России конституционными являются, например, федеральный закон о гражданстве РФ, федеральный закон об арбитражных судах, федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления в РФ и т.д. Обычными (т.е. не относящимися к разряду конституционных) признаются такие федеральные законы, как «Об акционерных обществах», «О производственных кооперативах», «О рынке ценных бумаг».

В федеративных государствах, кроме того, различают законы федеральные, принимаемые федеральным парламентом, и законы субъектов федерации, принимаемые представительным органом власти того или иного субъекта федерации и действующие на его территории. Такими субъектами, как об этом будет сказано подробнее в следующем разделе нашей работы, могут быть республики, штаты, земли и т.д.

С учетом указанных выше оснований в России ныне различаются: а) **федеральные конституционные законы**; б) **федеральные законы**; в) **конституционные законы субъектов федерации**; г) **законы субъектов федерации**. По своей юридической силе они находятся между собой в той же иерархии, в какой перечислены выше.

Федеральные законы принимаются по предметам ведения центральных органов власти России. Они издаются также по предметам совместного ведения центра и регионов, но в этой сфере в соответствии с федеральными законами допускаются законы и подзаконные нормативные акты регионального характера. За этими пределами правовое регулирование осуществляется республиками, краями, областями, городами федерального значения (Москва, С.-Петербург),

автономными областями и округами. Все это предусмотрено в ст. 76 Конституции РФ.

Подзаконными нормативно-правовыми актами считаются: указы Президента РФ и президентов республик в составе России; нормативные постановления и распоряжения Правительства РФ и правительств субъектов РФ; нормативные приказы и инструкции государственных комитетов, министерств и других федеральных ведомств и соответствующих ведомств субъектов РФ; нормативные решения и распоряжения местных органов власти и управления; нормативные приказы и инструкции руководителей государственных и муниципальных учреждений (организаций, предприятий), нормативные акты органов местного самоуправления и нормативные договоры. Известны также нормативные постановления законодательных органов (например, Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1993 г.) и нормативные распоряжения Президента РФ, каковым служит, к примеру, распоряжение от 15 апреля 1996 г. «О национальной системе кинологической деятельности и собаководства в Российской Федерации».

К подзаконным нормативно-правовым актам относятся и нормативные документы Центрального банка России, Государственной налоговой службы РФ и Государственного таможенного комитета РФ, такие, как письмо ЦБР от 19 сентября 1996 г. «О нормах вывоза и ввоза наличной валюты РФ физическими лицами (резидентами и нерезидентами)», письмо ГТК от 5 сентября 1996 г. «О ставках акциза с экспортируемой из РФ нефти, включая сюда газовый конденсат» и т.д.

Во всей этой системе нормативных актов высшей юридической силой обладают конституционные законы, а за ними — текущие законы, принимаемые в установленном порядке представительными органами государственной власти и регулирующие наиболее значимые общественные отношения и «подвластные» верховенству конституционных законов. Все остальные нормативно-правовые акты должны приниматься на основе закона и в точном соответствии с ним, хотя в России пока этот основополагающий принцип порою игнорируется (см., например, пункты 3, 4, 7 ст. 3 ГК РФ). Внутри же подзаконных нормативно-правовых актов по своей юридической силе идут: сначала указы и нормативные распоряжения Президента, вслед за ними — постановления и нормативные распоряжения Правительства, затем — нормативные акты государственных комитетов, министерств и других ведомств, после них — региональные, местные и локальные нормативные акты. Вопрос же о том, к какой ступеньке этой иерархической

системы относятся общепризнанные международные документы, пока остается без ответа. В действующем российском законодательстве содержится указание лишь на то, что правила международных договоров с участием РФ имеют приоритет в своей юридической силе, и то «кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта» (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 ГК РФ).

Такова иерархическая соподчиненность нормативно-правовых актов, дополняемая сопоставлением их «компетентности» по горизонтальному и вертикальному положению издавшего органа в общей системе механизма государства.

Верховенство закона признается одной из общечеловеческих ценностей, принципом жизнедеятельности всей мировой цивилизации и подтверждается в международных договорах России с другими странами (см., например, ст. 8 Договора о дружбе и сотрудничестве между РФ и Греческой Республикой — СЗ, 1996, 8).

3.2. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОГО ПРАВА

*Суть дела не в полноте знания, а в полноте разумеания.
Демокрит*

Характеристика системы российского права объективно предполагает начало анализа с **конституционного права**, что объясняется спецификой общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования данной отрасли. Таковыми являются **отношения, составляющие основу конституционного строя Российской Федерации** (гл. 1 КРФ). В нормах конституционного права также закрепляются:

- права и свободы человека и гражданина (гл. 2 КРФ),
- федеративное устройство страны (гл. 3 КРФ),
- система высших органов власти:
- институт Президента Российской Федерации (гл. 4 КРФ),
- Федеральное Собрание (гл. 5 КРФ),
- Правительство Российской Федерации (гл. 6 КРФ),
- судебная власть (гл. 7 КРФ),
- определяются правовые основы местного самоуправления (гл. 8 КРФ),
- порядок внесения конституционных поправок и пересмотра основного закона страны (гл. 9 КРФ).

Нормы конституционного права, определяя основные правовые принципы национальной системы права, являются исходным (выполняют своего рода роль вектора) нормативным материалом для других отраслей права, которые функционируют на основе конституционных предписаний. Главный нормативный акт этой отрасли — Конституция (Основной Закон) Российской Федерации, которая является актом прямого действия и обладает наивысшей юридической силой в стране.

Административное право. Оно регулирует сферу управленческой, исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, должностных лиц, общественных организаций. Нормы административного права определяют структуру и компетенцию министерств, ведомств, их управлений, отделов, порядок деятельности различного рода предприятий, учреждений и т. д. Объектами управления выступают все основные сферы жизнедеятельности общества: экономика, наука, культура, образование, здравоохранение и т. д. Особенностью этих общественных отношений является то обстоятельство, что одной из сторон здесь всегда выступает государственный орган или должностное лицо, выполняющие роль дирижера в оркестре. Основные нормативные акты — Конституция РФ, Кодекс об административных правонарушениях, Кодекс административного судопроизводства и др.

Гражданское право. Сферой его регулирования являются имущественные и личные неимущественные отношения. Эти отношения складываются между различными организациями, организациями и гражданами, между гражданами. Гражданское право — наиболее крупная отрасль права. Сферой ее влияния охватываются отношения хозяйственной деятельности предприятий и учреждений, а также гражданские правовые отношения по вопросам владения, пользования и распоряжения собственностью, ее приобретения и отчуждения и т. д. Особенностью гражданско-правовых отношений является то обстоятельство, что их участники пользуются автономией в выборе вариантов поведения, так как здесь отсутствуют отношения власти между сторонами. Гражданское право является отраслью частного права. В нем отношения преимущественно возникают, изменяются и прекращаются на договорных началах. Соответственно в нем действует правовой принцип *«разрешено все, что не запрещено законом»*. В силу большого нормативного объема гражданское право как отрасль имеет в своей структуре множество не только подотраслей (авторское, изобретательское, жилищное, патентное и др.), но и институтов (наследования, дарения, найма жилого помещения и т. д.). К источникам гражданского права относятся: Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс торгового мореплавания и т. д.

Предпринимательское право — это система норм, регулирующих экономические рыночные отношения, среди которых наиболее значимыми по содержанию являются имущественные (товарно-денежные) и управленческие. Если в основе первых лежит равенство сторон (предпринимателей), то вторые — отношения предпринимателей с органами управления — базируются на началах подчиненности. Основные нормативные акты — Гражданский кодекс, Закон об ограничении монопольной деятельности, Закон об акционерных обществах и др.;

Трудовое право. Нормы данной отрасли регулируют **отношения рабочих и служащих в процессе трудовой деятельности**. В сферу трудовых отношений входят вопросы организации труда и его оплаты; рабочее время и время отдыха; прием на работу и увольнение; заключение трудовых соглашений; заключение коллективных договоров; вопросы социального страхования и др. Как и гражданское право, данная отрасль относится к частному праву. В современных условиях в данной отрасли наблюдается процесс углубленной дифференциации законодательства, что объективно вытекает из наличия в стране многообразных форм собственности, появления на ее основе различных акционерных предприятий, производственных ассоциаций и объединений, нуждающихся в цивилизованном правовом режиме работы. Характер собственности, на основе которой возникают трудовые взаимосвязи, обуславливает различие как в методах правового регулирования трудовых отношений, так и в содержании самих нормативных предписаний.

Основными источниками трудового права являются Конституция РФ, Трудовой кодекс, другие законы и подзаконные акты.

Финансовое право. Предмет данной отрасли составляют финансовые отношения. Нормы этой отрасли **регламентируют формирование и исполнение государственного бюджета, порядок взимания налогов, кредиты, займы** и т. д. Субъектами указанных отношений выступают все юридические и физические лица. Финансовая деятельность во многом носит исполнительно-распорядительный характер. Нормы финансового права тесно связаны с конституционным и административным правом. Являет собой пример публичного права, где доминирует правовой принцип «разрешено все, что предписано законом». Отношения возникают, как правило, на внедоговорных основах.

Банковское право выделяется в самостоятельную отрасль. Создание банков, принципы их деятельности, руководство коммерческими банками и т. д. регулирует Закон о банковской деятельности.

Земельное право. Оно включает в себя правовые нормы, **регулирующие вопросы землепользования и землеустройства, сохранения и рас-**

предела земельного фонда, определения правового режима различных видов земли в соответствии с их административно-хозяйственным назначением. Источники — Конституция РФ, Земельный кодекс РФ и другие нормативные акты.

Природоресурсное право определяет порядок владения, пользования и распоряжения природными ресурсами: землей (Земельный кодекс), недрами (Закон о недрах), водой (Водный кодекс), воздухом (Воздушный кодекс), лесными богатствами (Лесной кодекс);

Экологическое право выделяется в самостоятельную отрасль, но полностью этот процесс не завершен. Оно регулирует защиту природных объектов и всей окружающей среды. Нормы экологического права рассредоточены по многим нормативным актам (УК, КоАП, ГК и др.);

Жилищное право регулирует порядок предоставления и использования жилья. Жилищный кодекс — основной нормативный акт.

Семейное право регулирует брачно-семейные отношения. Основной нормативный акт — Семейный кодекс.

Уголовное право. Объединяет юридические нормы, обеспечивающие охрану общественного и государственного строя, различных форм собственности, личности и прав граждан, поддержание правопорядка в стране. Эти нормы определяют также правомочия компетентных органов по отношению к лицам, совершившим преступления, основания и условия привлечения их к ответственности, они формируют понятие преступления, цели наказания и порядок его применения.

Уголовно-правовые отношения можно определить как отношения между государством и лицом, совершившим уголовно-наказуемое деяние, возникающие с момента совершения деяния и оканчивающиеся снятием (погашением) судимости либо освобождением виновного от наказания. Наиболее общие принципы уголовного права и гарантии защиты граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предусмотрены в Конституции РФ.

Система норм уголовного права образуется из двух частей: общей и особенной. В общей собраны правовые предписания, имеющие отношение к любому составу преступления (например, нормы о вине, о необходимой обороне, соучастии, видах наказания, назначении наказания). В особенной части исчерпывающим образом даны конкретные составы преступлений. Основной нормативный акт — Уголовный кодекс Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное право. Данная отрасль объединяет юридические нормы, устанавливающие порядок производства по уголовным делам. Уголовно-процессуальное право регламентирует деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры,

суда и их взаимоотношения с гражданами при расследовании, судебном разбирательстве и разрешении уголовных дел. Процессуальный порядок уголовного судопроизводства является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Нормы уголовно-процессуального права устанавливают цели и задачи уголовного судопроизводства, права и обязанности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, определяют круг и правовое положение участников уголовного процесса. Основным нормативным актом в этой отрасли является Уголовно-процессуальный кодекс.

Уголовно-исполнительное право. Включает в себя нормы, регламентирующие порядок отбывания наказания лицами, осужденными судом к лишению свободы, а также деятельность соответствующих государственных органов и учреждений по перевоспитанию правонарушителей в местах заключения. Уголовно-исполнительное право является как бы продолжением уголовного права, что дает основание некоторым ученым считать УИП подотраслью уголовного права. Однако, по мнению большинства специалистов в данной области, это все же самостоятельная отрасль, имеющая свой предмет, своих субъектов и специфический метод правового регулирования — воспитание, поощрение в сочетании с методом властного принуждения. Основным нормативный акт — Уголовно-исполнительный кодекс

Гражданское процессуальное право — это отрасль права, регулирующая порядок судопроизводства по гражданским делам и исполнения судебных решений. В гражданском процессе действуют в основном те же субъекты, что и в уголовном. Различия заключаются в предмете и методах регулирования.

В гражданском судопроизводстве разрешаются дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых правоотношений, административно-правовые дела и дела особого производства. Нормы гражданского процессуального права формируют цели, задачи, права и обязанности суда при отправлении правосудия по гражданским делам; определяют подведомственность и подсудность рассматриваемых споров, правовое положение участников гражданского процесса; регламентируют ход судебного разбирательства и т. д. Главный нормативный акт — Гражданский процессуальный кодекс.

Арбитражно-процессуальное право (арбитражный процесс) регулирует порядок рассмотрения споров между организациями, организациями и государственными органами. Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) — основной нормативный акт.

В литературе выделяются также **комплексные отрасли**: хозяйственное право, природоохранительное (экологическое), военное, торговое, прокурорско-надзорное и другие, соединяющие в себе разнородные нормы и институты, регулирующие соответственно сложные, «конгломеративные» отношения. Кроме того, в настоящее время формируются новейшие правовые отрасли, вызванные развитием современного научно-технического прогресса: **космическое право**, **атомное**, **компьютерное** и др.

Международное право не входит ни в одну национальную систему права, поэтому ни одно государство мира не может считать его своим. Оно занимает особое (наднациональное) место, поскольку регулирует не внутригосударственные, а межгосударственные отношения. В нем выражается коллективная воля народов, выступающих субъектами данного права. Его нормы и институты закрепляются в различных международных договорах, соглашениях, уставах, конвенциях, декларациях, документах ООН. Эти акты определяют взаимные права и обязанности государств — участников мирового сообщества, принципы взаимоотношений, поведение на международной арене.

В международном праве сохраняется деление на **публичное** и **частное**. Последнее регулирует имущественные и иные отношения между гражданами и организациями различных стран, их процессуальное положение, юрисдикцию, порядок и условия применения к ним законодательства того государства, на территории которого они временно или постоянно находятся.

Новая Россия признала приоритет международного права над внутригосударственным, особенно в гуманитарной области (права человека, правосудие, свобода личности, информации и т.д.). В Конституции РФ записано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15).

Заметим, что международное право является, как сказано в Конституции, составной частью российской правовой системы, но это не значит, что оно входит в систему права РФ в качестве самостоятельной отрасли. Да и в правовую систему оно включается не в полном своем объеме, а лишь в той мере, в какой выступает источником права страны и не противоречит ее национальным интересам. Речь идет, прежде всего, о тех нормах, которые направлены на поддержание правопорядка и стабильности в мире.

Россия вступила в Совет Европы, взяв при этом на себя ряд важных обязательств. Она все более интегрируется в мировое сообщество, развивает сотрудничество с другими государствами, участвует в разрешении региональных конфликтов, выполняет по мандату ООН миротворческие миссии. Все это свидетельствует о признании конструктивного курса России как великой державы на мировые дела и безопасность, активизации ее внешней политики.

С другой стороны, возросла роль международного права и во внутренней жизни России. Теперь граждане РФ могут в случае нарушения прав и законных интересов обращаться за помощью в международные организации, если на месте они исчерпали все меры защиты.

В соответствии с требованиями Совета Европы Россия должна отменить смертную казнь, либерализовать пенитенциарную систему, соблюдать права человека, принципы демократизма и гуманизма, свободы личности, строить открытое общество. Только в этом случае и при соблюдении ряда других условий наша страна может претендовать на равноправное участие во всех международных сообществах, на доверие и уважительное отношение к себе.

3.3. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

*Итак, если есть у тебя разум, учишь чему-нибудь,
ибо разум без умения — тело без платья или человек без лица,
ведь сказали: образование — лицо разума.
Уисур аль-Маали (Кей-Каус)*

История зарождения юридического образования в нашей стране уходит своими корнями в далекое прошлое. В XVI веке в России появились приказы — органы центрального государственного управления. Приказная система складывалась и развивалась до начала XVIII века, сыграв немалую роль в укреплении Русского централизованного государства. В 80-е годы XVII века правительство провело коренную реформу приказной системы с целью концентрации однородных функций управления в одном государственном ведомстве. На рубеже XVII—XVIII веков важное значение для российской правовой системы имели Адмиралтейский, Артиллерийский, Посольский, Посошный, Судный, Разрядный, Ямской и другие приказы.

Стоявшие во главе приказов должностные лица в XVII веке получили название судей, поскольку им приходилось выполнять и собственно судебные задачи. В подчинении руководителей приказов находились

служители, выполнявшие канцелярские функции различной сложности. Этим людям называли дьяками и подьячими. В XVII веке дьячество стало чином российской правительственной администрации. Дьяки руководили канцеляриями («дьячими избами») центральных и местных учреждений власти. За свою службу дьяки получали денежное жалование и «верстались» поместным окладом. В дьяки производили наиболее подготовленных и преданных подьячих, а также представителей знатных родов, имевших опыт государственной службы.

В течение всего периода существования приказной системы управления в России остро стояла проблема подготовки подьячих. Большинство из них получали начальное образование в семьях, а затем развивали и углубляли его на практической службе, перенимая опыт у старших. Имеются сведения, что с XVII века в ряде приказов с подьячими и молодыми дьяками проводились периодические занятия по изучению действовавшего российского законодательства. Дальнейшее развитие системы государственного управления России требовало более высокой профессиональной подготовки дьячества.

Профессиональное образование для российской государственной службы зародилось в XVII веке при центральных и местных учреждениях власти — приказах и приказных избах. Основной его целью была подготовка грамотных и специально образованных подьячих для нужд государственного аппарата. Инициатива подготовки квалифицированных подьячих исходила от руководителей приказов (дьяков) и энергично поддерживалась властвовавшей элитой, вплоть до русского царя.

Начало профессиональной подготовки перспективной молодежи положил Посольский приказ, где с 1621 года обучались двое подьячих — И. Кукменев и И. Непоставов. В 1669 году в штате Посольского приказа значились четыре ученика. В 1689 году состоялся специальный приговор Боярской Думы, определивший новые штаты Посольского приказа, а также узаконивший существование при нем особой школы. Указ разрешил набор в эту школу пяти учащихся «для ученья и признания дел».

Наибольшее число учащихся подьячих было при самом крупном государственном учреждении России XVII века — Поместном приказе, где также действовала специальная школа. Количество учащихся в поместной школе быстро выросло: с 35 человек в 1671 году до 94 в 1674 году. За эти годы в школе Поместного приказа прошли обучение 128 молодых людей, причем 24 человека были из приказных семей. Учащиеся школы разделялись между разными столами приказа и прикреплялись к старым подьячим, которые передавали молодежи свои знания и навыки канцелярской работы.

Учащихся Поместного приказа обучали 1—2 года, в зависимости от уровня первоначальных знаний. Молодых подьячих обучали быстрому чтению и письму, знакомили с царскими указами и другими нормативными документами по профилю приказа и конкретного стола, поручали переписывание различных бумаг. Учащиеся также изучали основы землемерного дела, технику оценки качества земли, практику рассмотрения имущественных споров и другие практические вопросы.

Каждый ученик Поместного приказа подробно ознакомился с содержанием Соборного Уложения 1649 года, которое представляло собой первый в России свод действовавших правовых норм. Подьячие обязаны были иметь представление обо всех 967 статьях Уложения и уметь применять их требования к конкретным правовым ситуациям. Преподавание в Поместном приказе сводилось к последовательному чтению и разбору всех двадцати пяти глав Соборного Уложения с последующим переписыванием подьячими наиболее важных статей. Эти знания закреплялись на практике при составлении учениками реальных документов и участии в рассмотрении дел, которые вели дьяки.

Первые попытки систематического преподавания «правосудия духовного и мирского» предпринимались в России в конце XVII века. В 1687 году в Москве было создано общеобразовательное учебное заведение повышенного типа всеобщего характера, где готовили молодых мужчин для государственной службы и церкви. Первоначально это учебное заведение называлось Эллино-греческой академией, поскольку ее руководителями (наставниками) являлись приглашенные в Россию патриархом Иоакимом доктора Падуанского университета православные братья Иоаникий и Софроний Лихуды.

Разносторонне образованные греки Лихуды привезли в Москву много книг, в том числе правового содержания. Они составили первые учебники для учеников академии по грамматике, риторике, логике, физике, математике и правоведению. Братья Лихуды приняли участие в редактировании Учредительной грамоты академии, написанной ее основателем Симеоном Полоцким. Учредительная грамота («Академический привилей») определяла задачи, содержание, формы обучения и права академии. Фактически, Учредительная грамота Московской эллино-греческой академии являлась прообразом уставов российских учебных заведений. В преамбуле к «Привилею» сказано об обязательности преподавания в академии как гражданских, так и духовных наук. Наряду с богословием, студенты изучали предметы гуманитарного профиля, математического цикла, а также юриспруденцию. Один из наиболее просвещенных людей России конца XVII — начала XVIII веков педагог, поэт и переводчик Карион Истомина предвидел,

что развитие академии даст толчок невиданным успехам «россов» в государственном управлении и юриспруденции, дипломатии и военном деле, естествознании и медицине, астрономии и мореплавании, философии и промышленности. В конце XVII века студенты Московской академии стали систематически изучать основы церковного и гражданского права.

В 1701 году Московская эллино-греческая академия была переименована в Славяно-латинскую и существенно реорганизована Стефаном Яворским. Число слушателей увеличилось со 100 до 600 человек за счет приема детей купцов и кабальных людей различных национальностей. С 1775 года это высшее учебное заведение получило новое название — Славяно-греко-латинская академия, где серьезное внимание уделялось преподаванию российского законодательства. В 1731—1735 годах в академии учился М.В. Ломоносов. Среди ее выпускников были А.А. Барсов, А.Д. Кантемир, Л.Ф. Магницкий, П.В. Постников, В.К. Тредиаковский и другие просветители России, формировавшие у населения элементы правосознания.

Молодой царь Петр I, возвратившись на родину после первого путешествия в Европу, обратил особое внимание на систему образования, которая находилась в зачаточном состоянии. Острая нехватка специалистов сковывала развитие экономики, военного дела, государственного аппарата управления и других элементов российского общества. Тем не менее, огромная Россия постепенно складывалась в мировую империю, что порождало значительный по численности слой государственных служащих — чиновников, которым крайне необходимы были правовые знания. За период правления Петра I в стране было принято более трех тысяч правовых актов, имевших силу закона. Положение усугублялось плохо поставленной информацией, так как многие нормативные акты не публиковались.

Специфические особенности российского абсолютизма требовали, чтобы государственный аппарат с помощью правовых актов четко регламентировал деятельность всех организаций и каждого подданного империи. Для России было характерно обилие писанных юридических актов, принимавшихся на различных уровнях государственного управления. В начале XVIII века чиновники действовали согласно предписаниям специальных регламентов, которые восходили к Генеральному регламенту. В таких условиях только юридически подготовленные чиновники могли вести дела правильно, согласно действовавшему законодательству.

Петр I требовал от своего ближайшего окружения организовывать подготовку грамотных в правовом отношении чиновников, поскольку

ку большая часть дьячества не удовлетворяла новым требованиям, которые предъявлялись к государственным служащим. Первым инициативу проявил глава Посольского приказа Л.К. Нарышкин, основавший в 1703 году в Москве специальное училище для подготовки новой генерации чиновников. Нарышкинское училище существовало до 1715 года и подготовило несколько десятков квалифицированных специалистов для государственной службы. В этом учебном заведении, наряду с другими предметами, преподавалась этика с элементами политики и юриспруденции. Почти все ученики происходили из знатных родов, имели хорошее семейное образование, поэтому оказались востребованными на государственной службе.

Новые, юридически грамотные чиновники потребовались для реформированных органов власти и управления России. В 1710—1719 годах проходила ликвидация прежних центральных государственных органов, замена их новыми, вершиной которых стал Сенат. В 1719—1725 годах были образованы дополнительные органы отраслевого управления, проведены областные изменения, реформы церковной власти, преобразования в финансово-налоговой сфере, созданы правовые основы для деятельности всех учреждений и регламентированного порядка прохождения государственной службы. Утвержденная в 1722 году Табель о рангах юридически закрепила систему чинов и государственных должностей Российской империи.

В соответствие с Генеральным регламентом в 1720 году была основана Коллегия юнкеров, которая функционировала до 1763 года. Она сыграла важную роль в подготовке квалифицированных чиновников, изучавших юриспруденцию непосредственно на службе под руководством своих начальников. Поскольку продвижение по служебной лестнице стало зависеть от уровня квалификации, многие молодые чиновники с усердием изучали юриспруденцию и смежные с ней науки.

С наибольшим интересом и желанием в школах и на практической службе юридическим наукам обучались молодые люди недворянского происхождения. Табель о рангах гарантировала государственному чиновнику личное дворянство, а при достижении по службе восьмого классного чина — титул потомственного дворянина. Обучение же дворянских недорослей часто осуществлялось в принудительном порядке, а за уклонение от учебы на них налагались строгие взыскания. Дети дворян по разнарядке направлялись на обучение, от уровня их профессиональной подготовки зависели многие личные права, например, возможность заключения брака. Особой популярностью среди молодежи пользовалась Школа для обучения подьячих, учрежденная указом Петра I от 10 ноября 1721 года.

Здесь будущие чиновники изучали арифметику, письмоводство и основные нормативные документы.

Для подготовки и повышения квалификации государственных чиновников первостепенное значение имела учебная литература, которая определяла содержание образования, а также методы обучения в учебных заведениях и на службе. В первой четверти XVIII века в России было издано около 600 названий переводных и оригинальных книг. Систематически издавались нормативные законодательные акты, которые использовались как учебные пособия при подготовке будущих чиновников в школах, и в коллегиях при обучении подьячих.

Важно отметить, что в эти годы типографии начали печатать книги на новом гражданском шрифте вместо церковно-славянского, и употребить арабские цифры, ранее имевшие буквенное обозначение. Значительную работу по изданию учебной литературы и законодательных актов провел управляющий Московской типографией Ф.П. Поликарпов-Орлов, который вплоть до своей кончины в 1731 году занимался целенаправленным просветительством. Кроме собственных книг, он издал учебники Карiona Истомнина, Семиона Полоцкого, Феофана Прокоповича и других российских просветителей.

В XVIII веке в России началась работа по кодификации нормативных актов, для которой требовалось значительное число чиновников-юристов. С 1720 года кодификационной работой занималась Палата об уложении, а в период с 1720 по 1725 годы — Уложенная комиссия. В 1728 году была создана кодификационная комиссия Верховного Тайного Совета, а в 1730 году — кодификационная комиссия Сената.

Важным итогом кодификационной работы явилось принятие в 1714 году Воинских Артикулов и в 1725 году Пунктов о вотчинных делах. Кроме того, были утверждены семь регламентов: Кригс-комиссариату (1711 год), Штатс-конторе, Коммерц-коллегии и Камер-коллегии (1719 год), Генеральный регламент Главному Магистрату (1720 год), и Духовный регламент (1721 год). Тексты этих документов изучались в учебных заведениях, где готовили чиновников.

В январе 1724 года император Петр I сообщил Сенату свой план устройства в России Академии наук, при которой намечалось создать университет и гимназию. В проекте было предложено разделить Академический университет на три факультета: медицинский, философский и юридический, а гимназию рассматривать как подготовительную школу. Уже после смерти Петра I в Академию наук прибыли иностранные ученые, в том числе правоведы И.-С. Бекенштейн и Х. Гольбах, а также восемь немецких студентов, среди которых были будущие юристы.

7 декабря 1725 года императрица Екатерина I подписала указ о создании Академии наук и спустя двадцать дней торжественно открыла первый научный центр и высшее светское учебное заведение России. Приглашенные в Академию наук профессора-иностранцы проводили научные исследования и читали студентам лекции по своим предметам. В период с 1726 по 1733 гг. в Академическом университете обучалось лишь 38 студентов, поэтому деление вуза на факультеты не проводилось. К профессорам-юристам прикреплялись по два академических студента, которые слушали общие для всех лекции, самостоятельно изучали нормативные документы и выполняли индивидуальные задания своих наставников в области права.

В числе студентов первого набора Академического университета находились князь А. Кантемир, ставший известным дипломатом, дворянин В. Адауров, занимавший в конце XVIII века должность директора и куратора Московского университета. В 1732 году Академический университет провел второй набор студентов в количестве 12 человек, среди которых был С.П. Крашенинников — будущий крупный ученый. В 50-е годы XVIII века он стал первым русским ректором Академического университета и гимназии. В 1736 году Академический университет принял еще 12 студентов, в числе которых были М.В. Ломоносов и Н.И. Попов — будущие академики. Перечисленные и другие выпускники Академического университета имели хорошую правовую подготовку, что помогало им в организации учебно-научной работы.

С 1748 г. деятельность Академического университета была существенно перестроена и расширена. Учебный процесс с тридцатью студентами осуществляли шесть профессоров, в том числе правовед. В 1753 году звания адъюнктов и магистров получили выпускники университета А.А. Барсов, И.Е. Братковский, А.А. Константинов, Н.Н. Поповский, С.Я. Румовский, М.И. Софронов и Ф.Я. Яремский. Согласно «Регламенту Академии наук и художеств», в число студентов университета принимались только молодые люди свободных сословий, кроме положенных в подушный оклад — сыновей цеховых ремесленников, фабричных рабочих и всех категорий крестьян. Крепостной крестьянин мог учиться только с письменного разрешения помещика.

В 1758 г. на должность ректора Академического университета был назначен М.В. Ломоносов, который сразу взялся за составление нового регламента (устава) вуза. Благодаря усилиям ректора в начале 60-х годов XVIII века существенно улучшились учебные планы и программы университета, повысился научно-методический уровень профессорско-преподавательского состава, усилилось материальное стиму-

лирование учащихся по результатам их труда. В те годы все студенты университета изучали следующие основные учебные дисциплины: историю и древности, философию и физику, высшую математику, анатомию, химию, астрономию, красноречие и юриспруденцию. Содержательный курс правовых наук читал профессор Г.Х. Мюллер.

Несмотря на естественные трудности, Петербургский академический университет оказывал посильную помощь созданному в 1755 году Московскому университету. Например, в 1760 году куратор Московского университета И.И. Шувалов направил в Петербург пять своих студентов для изучения юриспруденции, поскольку в Москве тогда еще не было квалифицированных специалистов по русскому праву. После кончины 4 апреля 1765 года великого русского ученого и педагога М.В. Ломоносова, Академический университет начал быстро угасать и вскоре прекратил свой существование. Однако опыт работы академического вуза пригодился позже, при организации в России классического высшего юридического образования.

29 июня 1731 года императрица Анна Иоанновна в своем указе повелела: «Учредить корпус кадетов, состоящий из 200 человек шляхетских детей от 13 до 18 лет». Новое привилегированное учебное заведение повышенного типа начало функционировать с 1732 года в Петербурге под названием Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Здесь обучали не только военным, но и общеобразовательным предметам, «понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна». Это учебное заведение имело двойное назначение: готовило как профессиональных военнослужащих, так и гражданских чиновников, в чем заключалось одно из отличий российских кадетских корпусов от европейских.

Важная роль в создании кадетских корпусов в России принадлежала соратнику Петра I графу П.И. Ягужинскому, который, будучи послом в Пруссии, специально изучал опыт работы этих военно-учебных заведений в ряде европейских государств. Полученный опыт был удачно применен к условиям Российской империи, где с 1736 года срок обязательной военной службы дворян ограничились 25 годами. После выхода в отставку еще достаточно молодые и хорошо образованные дворяне из числа выпускников Сухопутного кадетского корпуса длительное время находились на статской службе и приносили пользу Отечеству.

Чтобы будущий офицер или гражданский чиновник достойно исполнял свои служебные обязанности, за годы обучения в корпусе кадеты получали разностороннее образование. Кроме военных наук, молодые люди изучали математику, историю, географию, русскую

грамматику, немецкий, французский и латинский языки, риторику, мораль, геральдику и другие общеобразовательные предметы. Большое внимание уделялось преподаванию теоретической юриспруденции — как российской, так и зарубежной. Теория права существенно дополнялась практическими занятиями по изучению нормативных документов, составлению различных писем и ходатайств.

15 декабря 1752 года был создан Морской кадетский корпус, в состав которого включили лучших воспитанников Морской академии и Морской артиллерийской школы. Первым директором Морского кадетского корпуса стал крупный ученый капитан 1-го ранга А.И. Нагаев, занимавшийся серьезными исследованиями в области географии и гидрографии. Директор корпуса заложил основы фундаментальной общеобразовательной и военно-морской подготовки кадетов. Алексей Иванович Нагаев считал, что русский морской офицер должен иметь разностороннее образование. При изучении юриспруденции кадетам давали знания как по российскому законодательству, так и по зарубежному, особенно военно-морскому.

Военное законодательство основательно изучалось также в объединенной Артиллерийской и инженерной дворянской школе, которая была образована в Петербурге в 1758 году на базе имевшихся там артиллерийской и инженерной школ. Инициатива создания этого элитного военно-учебного заведения повышенного типа принадлежала графу Петру Ивановичу Шувалову, возглавившему с 1756 года артиллерию и инженерные войска России. Он существенно расширил программу обучения кадет за счет введения ряда гуманитарных и правовых курсов. Воспитанники школы, в частности, изучали: основные императорские указы, воинские уставы, уголовные законы и другие нормативные акты.

В 1759 году в Российской империи был основан Пажеский корпус, который вначале предназначался для зачисленных в придворные пажы молодых дворян. Это специальное учебное заведение повышенного типа считалось самым привилегированным и престижным, поскольку в нем могли обучаться только представители аристократии, знатных дворянских фамилий или дети полных генералов. Кандидатов для зачисления в Пажеский корпус отбирали с личного благоволения монарха. В этом учебном заведении изучение юриспруденции находилось на весьма высоком уровне, так как его выпускники со временем занимали ключевые государственные посты.

Экономическое и социально-политическое развитие Российской империи в середине XVIII века требовало значительного числа образованных людей, в том числе юристов. Петербургский академический

университет и военно-учебные заведения не в полной мере удовлетворяли потребности общества в отечественных специалистах. Среди наиболее просвещенных людей России зрело убеждение в необходимости создания государственного классического университета с юридическим факультетом, где бы могли обучаться не только молодые дворяне, но и разночинцы.

Важную роль в реализации российской образовательной политики играл фаворит императрицы Елизаветы Петровны камер-юнкер И.И. Шувалов. Он с большим уважением относился М.В. Ломоносову и активно поддерживал многие его начинания. Благодаря содружеству и сотрудничеству графа Шувалова и академика Ломоносова, родилась мысль о создании Московского университета. Эта идея была воплощена в проекте И.И. Шувалова, который императрица утвердила 24 января 1755 года именным указом «Об учреждении Московского университета и двух гимназий».

Первоначально в Московском университете было образовано три факультета со штатом десять профессоров. На юридическом факультете предусматривалось иметь трех профессоров: всеобщей и российской юриспруденции, а также политики. Однако несколько лет две должности оставались вакантными. В первые годы лекции по естественному и народному праву читал профессор Ф.Г. Дильтей, прибывший в Москву из Венского университета. Систематические занятия на юридическом факультете по полной программе начались только в 1764 году. Кроме чтения лекций, профессора-юристы организовывали для студентов ежемесячные диспуты по актуальным правовым проблемам. С 1767 года уровень преподавания правовых дисциплин начал неуклонно возрастать, что явилось следствием работы в университете русских юристов С.Е. Десницкого и И.А. Третьякова.

В конце 50-х — начале 60-х годов XVIII века несколько студентов Московского университета были направлены в Англию для продолжения образования. В их числе был И.А. Третьяков, который в 1761 году прибыл в Глазго, где в местном университете изучал английский язык, право и экономику. В 1767 году он защитил докторскую диссертацию на юридическом факультете университета Глазго, после чего возвратился в Москву. До своей кончины в 1776 году он был экстраординарным профессором Московского университета и читал лекции по различным отраслям права. В своих многочисленных публикациях профессор Третьяков защищал идеи правового государства и критиковал крепостничество.

Много сделал для распространения в России правовых знаний выпускник Московского университета Семен Ефимович Десницкий.

Заслуга профессора Десницкого состояла в том, что, работая в родном университете до 1789 года, он заложил научно-методические основы преподавания ряда юридических дисциплин.

Как видим, процесс зарождения различных форм юридического образования в России проходил сложно и длился более 100 лет. Он развивался под влиянием насущных потребностей общества и способствовал становлению Российской империи. Особая роль принадлежала Петру I, который дал энергичный импульс процессу создания основ светского юридического образования, имевшего практическую направленность. К концу XVIII века российская система юридического образования включала в себя следующие составные элементы: деятельность юридического факультета Московского университета (высшее звено), преподавание различных правовых курсов в учебных заведениях повышенного типа (среднее звено), изучение основ юриспруденции с будущими чиновниками в специальных школах и непосредственно на службе в государственных органах управления (низшее звено).

На первом этапе своей эволюции юридическое образование России испытывало сильное зарубежное влияние через приглашенных профессоров-иностранцев, русских преподавателей, прошедших подготовку в странах Европы, а также нормативные акты и учебные пособия по правовым дисциплинам других государств. Однако со второй половины XVIII века российская система юридического образования стала постепенно освобождаться от иностранного влияния. Благодаря напряженной учебно-научной деятельности, прежде всего, профессоров Московского университета, в этот период были заложены прочные основы отечественной системы юридического образования.

Следующий этап развития юридического образования и науки в России начался в XIX веке. В январе 1826 г. император Николай I учредил 2-е Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, на которое возложил в качестве главной задачи «успешное совершение» систематизации российского законодательства, создание свода законов Российской империи. Начальником Отделения был назначен М.А. Балустьянский, управляющим же на деле стал член Государственного совета по Департаменту законов действительный тайный советник М.М.Сперанский. Благодаря этим двум людям деятельность 2-го Отделения быстро вышла за рамки поставленной перед ним задачи и стала важным фактором развития юридической науки и юридического образования в России.

28 января 1828 г. М.М.Сперанский представил императору Николаю I доклад следующего содержания: «Для установления на твердых

основаниях правосудия в государстве нужны: 1) ясные и твердые законы и 2) знающие судьи и законоведцы. Меры, с 1826 г. принятые, представляют основательную надежду в совершении первого из сих двух предположений: нужно помыслить о втором. Обучение Российского законоведения в университетах наших доселе не могло иметь успеха по двум причинам: 1) по недостатку учебных книг; 2) по недостатку учителей. Две учебные книги: одну для учителей, другую для учащихся, необходимо должно составить. Труд сей немаловажен, но составлением сводов и уложений он будет облегчен, и есть надежда, что во 2-м Отделении он может быть совершен.

Приготовление учителей представляет более трудности. Здесь должно начать почти с самого первого образования. Должно сперва снабдить каждый университет двумя или хотя одним русским профессором права, приуроченным исключительно для сей части. К сему приурочению университеты наши мало представляют способов. В них есть кафедры римского права; но в Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском университетах это пустой обряд; ибо как учиться римскому праву без латинского языка? В других университетах, может быть, более успехов: в Дерпте — в правах римском и немецком, в Вильне — в римском и польском; но, к сожалению, нигде в российском.»

Для исправления сложившегося положения в области юридического образования в докладе предлагалось прибегнуть к довольно необычным мерам: из духовных академий — Санкт-Петербургской и Московской — «заимствовать по три студента по дарованиям и поведению лучших и вполне окончивших курс», поместить их в Санкт-Петербургский университет с тем, чтобы они прослушали здесь курсы римского права и латинской словесности «с особенным приспособлением ее к юридическим познаниям». При этом организовать при 2-ом Отделении обучение их публичному и гражданскому российскому праву, чтение лучших юридических книг под руководством М.А. Балугьянского и практические упражнения под надзором сотрудников Отделения А.П. Куницына и М.А. Корфа. В докладе выражалась надежда, что после трех лет такого обучения избранные студенты выдержат строгий экзамен и будут в состоянии «давать уроки как публичного, так и частного права, по крайней мере в двух первых университетах, Московском и Санкт-Петербургском». «Таким образом положено будет твердое начало юридическому в России образованию, и судя по охоте к сему роду учения, в молодых людях приметной, можно надеяться, что оно скоро распространится и перестанет быть редким».

Император Николай I одобрил меры по развитию юридического образования в России, предложенные в докладе Сперанского и распорядился выделить необходимые денежные суммы. Из Санкт-Петербургской духовной академии во 2-е Отделение были направлены студенты Сергей Орнатский, Александр Пешехонов и Савва Богородский, из Московской — Василий Знаменский, Константин Неволли и Алексей Благовещенский.

По плану обучения студенты должны были ежедневно с 6 до 8 часов утра заниматься в Отделении, с 8 же и до 14 часов слушать учебные курсы в университете. В докладе предполагалось, что в университете они будут заниматься лишь двумя дисциплинами — на самом деле им пришлось пройти чуть ли не полный курс обучения юридическим наукам, который был разделен на три семестра. В первом семестре им преподавались: так называемая «пропедвтика» (т.е. обозрение всех частей законоведения и история российских законов от Святого Владимира до настоящего времени), публичное российское законоведение (изложение российского государственного права), римское право как теория гражданского права, политическая экономия, всеобщая история, иностранные языки — древние (греческий и латинский) и новейшие (немецкий, французский и английский).

Во втором семестре они обучались российскому гражданскому праву, полицейским законам, законам, относящимся до управления финансов в империи, российской истории, также продолжали изучать римское право и иностранные языки.

В третьем семестре им преподавались российское гражданское судопроизводство, российское уголовное законоведение, право народное, история римского права, статистика и иностранные языки.

В мае-июне 1829 г., т.е. на полтора года ранее предполагавшегося в докладе срока, кандидаты в профессора права держали экзамен перед специальной комиссией под председательством М.М. Сперанского. Всего было шесть испытаний: по российскому гражданскому и государственному праву, политической экономии, римскому праву, латинскому, древнегреческому, английскому, французскому, немецкому языкам.

Успешно выдержав указанные экзамены, студенты получили назначение в Берлинский университет, где им предстояло «усовершенствовать себя в науке права» под руководством знаменитого немецкого правоведа К. Савиньи.

В записке, которую студенты, отправлявшиеся 11 сентября 1829 г. в Германию, должны были передать своему новому педагогу, М.М.Сперанский писал: «Специальное назначение этих молодых лю-

дей — сделаться со временем профессорами законовещения, но желательно, чтоб это назначение не было исключительным и чтоб эти молодые люди могли в то же время быть определены в различные отрасли администрации, совмещая таким образом теорию с практикою в делах государственного управления». Далее он высказывал свои пожелания по поводу программы обучения русских студентов в Берлинском университете. «Римское право не является ни основным, ни даже вспомогательным в России (за исключением губерний прибалтийских), но полагаем, что изучение какого-либо иного специального права не может доставить более прочного основания юридической подготовке, как основательное изучение пандектов».

По мнению М.М.Сперанского, русским студентам необходимо было изучить общее гражданское право Германии, германское судопроизводство, специальное гражданское право Пруссии и ее судопроизводство, уголовное право, уголовное судопроизводство и судебное следствие, государственное право, современное международное право, общую теорию права или философию права. К.Савиньи высоко оценивал способности всех русских студентов, учившихся у него.

Первые пять студентов, изучавших право в Берлинском университете, возвратились в Россию 3 октября 1832 г. 13 апреля 1833 г. они были причислены ко 2-му Отделению, где занялись чтением и изучением составленных сводов российских законов. Тогда же император Николай I повелел определить особые правила приема у них экзамена на степень доктора права. М.М. Сперанский в течение 1833 г. составил эти правила и разработал специальную программу данного экзамена. В соответствии с ними студенты законовещения, возвратившиеся из Берлина, должны были держать экзамен в Санкт-Петербургском университете перед комиссией, составленной из профессоров философско-юридического факультета и приглашенных старших чиновников 2-го Отделения. При этом для получения степени доктора прав студентам надлежало написать и защитить «диссертации по предметам российского законовещения, политической экономии, истории и статистики».

Все пятеро студентов успешно выдержали экзамен, а Неволлин и Знаменский успели даже к концу 1834 г. представить свои диссертации в типографию для напечатания. Осенью 1834 г. возвратились из Германии остальные девять студентов. Настоятельная потребность российских университетов в преподавателях юридических дисциплин заставила изменить порядок их испытаний на степень доктора прав. Обратившись с докладом к императору Николаю I, М.М. Сперанский попросил отменить для указанных студентов представление

диссертаций, так как сочинение последних «вместе с рассмотрением и печатанием оных» требует год и более времени. Вместо этого Сперанский предложил обязать студентов после сдачи экзамена извлечь из предметов испытания «положения или тезы, объемлющие весь состав юридических наук и представить их к одобрению юридического факультета». К июлю 1835 года все студенты выдержали положенные экзамены, а с 19 июля начали представлять к защите на публичном собрании в университетском актовом зале свои тезисы. В результате все они были удостоены степени доктора права и назначены на должности ординарных профессоров: Калмыков, Яков Баршев и Крайнихфельд — в Санкт-Петербургский университет, Редкин, Крылов, Сергей Баршев — в Московский университет, Федотов-Чеховский, Куницын, Платонов — в Харьковский университет, Неволлин, Орнатский, Богородский — в Университет Святого Владимира в Киеве.

За сравнительно короткое время все эти профессора заняли ведущие позиции в тех областях русской юриспруденции, в которых стали специализироваться. Можно смело сказать, что именно они заложили основы юридической науки и юридического образования в России. Их заслуги станут особенно очевидными, если принять во внимание, что каждый из них имел многочисленных учеников, немало из которых также стали светилами в своих научных сферах.

5 декабря 1835 года в Петербурге по инициативе племянника Николая I Петр Георгиевича Ольденбургского торжественно открылось Училище Правоведения, питомцами которого в разное время были композиторы А.Н. Серов и П.И. Чайковский, поэты А.М. Жемчужников и А.Н. Апухтин, публицисты И.С. Аксаков и кн. В.П. Мещерский, будущие судебные деятели и сановники Н.С. Арсеньев, И.П. Закревский, К.К. Пален, К.П. Победоносцев, И.Г. Щегловитов, деятели науки Ю.Г. Жуковский, В.К. Случевский и многие другие известные личности.

Будучи элитарным учебным заведением, Училище принимало исключительно детей, чьи предки являлись потомственными дворянами либо дослужились до полковничьих погон или чина статского советника, поскольку это давало права на дворянство. Позже поступление стало возможным для детей чиновников Войска Донского, дворян-кавказцев, детей Валахских бояр, судей. Но в эпоху правления Александра III обязательным условием стало потомственное 100-летнее дворянство, исчисляемое до 1885 г., что закрывало путь многим, кто раньше мог поступать в Училище Правоведения. Училище существовало за счет пожертвований, пособия от казны, но основным источником доходов неизменно являлась плата с воспитанников.

Основную часть программы составляли: Закон Божий, история церкви, география, естественная история, русский, славянский, латинский, немецкий и французский языки, история всеобщая и российская, физика, математика, логика и психология, для некоторых курсов читалась французская и немецкая словесность.

Специальный, т. е. юридический, курс составляли: энциклопедия права, история философии права, история русского права, государственное право, римское право, гражданское право, торговое право, уголовное право, гражданское судопроизводство и практика, уголовное судопроизводство и практика, церковное право и история вероисповеданий, международное право, полицейское право, политэкономия, законы о финансах, судебная медицина. В качестве спецкурсов читались законодательство о крестьянах, токсикология, гигиена и др. В отдельные годы преподавались межевые законы, сравнительное законоведение, пропедевтика права (предшественница современной теории права), юридическая палеография (наука о правильном чтении и определении достоверности древних юридических актов).

Среди преподавателей Училища были многие известные ученые: историк И.К. Кайданов, правоведы К.А. Неволин и И.Е. Андреевский, профессора уголовного права В.Д. Спасович, П.Д. Калмыков и Н.С. Таганцев, криминалист А.П. Чебышев-Дмитриев, первый русский цивилист Д.И. Мейер, а знаменитый А.Ф. Кони вел теорию и практику уголовного судопроизводства.

В современной России развитию юридического образования также придается большое значение. За последние 10 лет количество юридических вузов увеличилось в три раза.

Какова же правовая основа юридического образования?

В ст. 26 «Всеобщей декларации прав человека» сказано: «Каждый человек имеет право на образование: образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам». В ст. 43 Конституции РФ гражданам Российской Федерации гарантирована возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости.

Высшее профессиональное образование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», федеральным законом «Об образовании», другими законами и нормативными право-

выми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в России действует более 300 юридических вузов, из них около половины — государственные. Более 50 % юридических вузов являются вновь образованными. Значительная часть из них создана при технических, педагогических и других ранее существовавших вузах.

Все негосударственные образовательные учреждения, имеют государственные лицензии, позволяющие им на законных основаниях вести соответствующую образовательную деятельность, а большая часть из них прошла государственную аккредитацию. Дефицит юридических кадров, а также открывшиеся в 90-е годы широкие возможности для создания негосударственных образовательных учреждений, породили настоящий юридический бум. Он проявился в создании множества самых различных государственных (при неюридических вузах) и негосударственных учебных заведений. Часть из них превратилась в серьезные, весьма перспективные образовательные учебные заведения, другие быстро исчезли.

Наряду с классическими государственными вузами, такими как Московская государственная юридическая академия, Саратовская и Уральская государственные академии права, юридических факультетов Московского, Санкт-Петербургского, Казанского и других государственных университетов существует система ведомственных образовательных учреждений МВД РФ, МО РФ, ФСБ РФ, МЮ РФ и т.д.

Учредителями образовательного учреждения могут быть: 1) органы государственной власти, органы местного самоуправления; 2) отечественные и иностранные организации всех видов форм собственности, их объединения (ассоциации и союзы); 3) отечественные и иностранные общественные и частные фонды; 4) общественные и религиозные организации (объединения), зарегистрированные на территории РФ; 5) граждане и иностранные граждане. Допускается совместное учредительство образовательных учреждений. В случае реорганизации органов государственной власти или органов управления образованием, а также органов местного самоуправления права учредителя переходят к соответствующим правопреемникам. В качестве учредителей образовательных учреждений федерального подчинения должны выступать федеральные органы государственной власти и органы управления образованием.

Правовая реформа, проводимая в России, во многом связана с подготовкой квалифицированных юридических кадров. Традиционное юридическое образование можно представить в виде двух компонен-

тов: теоретический курс и прохождение учебной и производственной практики. Прохождение дисциплин учебного плана строится на разрешении практических ситуаций и моделировании различных юридических действий.

В Российской Федерации устанавливаются государственные образовательные стандарты. Государственные образовательные стандарты высшего и послевузовского профессионального образования состоят из федеральных и национально — региональных компонентов.

Федеральные компоненты государственных образовательных стандартов высшего и послевузовского профессионального образования включают в себя:

1) общие требования к основным образовательным программам высшего и послевузовского профессионального образования;

2) требования к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования, к условиям их реализации, в том числе к учебной и производственной практике и итоговой аттестации выпускников, уровню подготовки выпускников по каждому направлению подготовки (специальности);

3) сроки освоения основных образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, не противоречащие срокам, установленным законодательством Российской Федерации и (или) положениями о высших учебных заведениях соответствующих видов;

4) максимальный объем учебной нагрузки обучающихся.

Национально-региональные компоненты государственных образовательных стандартов высшего и послевузовского профессионального образования отражают национально-региональные особенности подготовки специалистов по соответствующим направлениям подготовки (специальностям). Основные образовательные программы высшего юридического профессионального образования могут быть реализованы непрерывно и по ступеням.

В Российской Федерации устанавливаются следующие ступени высшего профессионального юридического образования:

- высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «бакалавр»;

- высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации «дипломированный специалист»;

- высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «магистр».

Образование лиц, не завершивших обучение по основной образовательной программе высшего профессионального образования, но успешно прошедших промежуточную аттестацию (не менее чем за два года обучения), признается неполным высшим профессиональным образованием и подтверждается выдачей дипломов. Лицам, не завершившим освоение основной образовательной программы высшего профессионального образования, выдаются академические справки установленного образца.

Сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования составляют:

- для получения квалификации (степени) «бакалавр» не менее чем четыре года;
- для получения квалификации «дипломированный специалист» не менее чем пять лет, за исключением случаев, предусмотренных соответствующими государственными образовательными стандартами;
- для получения квалификации (степени) «магистр» не менее чем шесть лет.

Лица, получившие документы государственного образца о высшем профессиональном образовании определенной ступени, имеют право в соответствии с полученным направлением подготовки (специальностью) продолжить обучение по образовательной программе высшего профессионального образования следующей ступени. Получение впервые образования по образовательным программам высшего профессионального образования различных ступеней не рассматривается как получение второго высшего профессионального образования. Высшее учебное заведение, имеющее государственную аккредитацию, выдает выпускникам документы государственного образца о соответствующем образовании с официальной символикой Российской Федерации.

Устанавливаются следующие виды документов, которыми удостоверяется завершение высшего профессионального образования различных ступеней:

- диплом бакалавра;
- диплом специалиста с высшим профессиональным образованием;
- диплом магистра;
- диплом о неполном высшем профессиональном образовании;
- справка установленного образца о незаконченном высшем профессиональном образовании.

По результатам защиты диссертации в установленном порядке выдается диплом кандидата наук или диплом доктора наук.

Прием в высшие учебные заведения проводится по заявлениям лиц, имеющих среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, на конкурсной основе по результатам вступительных испытаний.

Вне конкурса при условии успешной сдачи вступительных испытаний в государственные и муниципальные высшие учебные заведения принимаются:

- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
- дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, которым согласно заключению учреждения Государственной службы медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих высших учебных заведениях;
- граждане в возрасте до двадцати лет, имеющие только одного родителя -инвалида I группы, если среднедушевой доход семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации;
- граждане, уволенные с военной службы и поступающие в соответствующие высшие учебные заведения на основании рекомендаций командиров воинских частей, участники боевых действий и инвалиды боевых действий.

Преимущественным правом на поступление в государственные и муниципальные высшие учебные заведения пользуются граждане, уволенные с военной службы.

Высшее учебное заведение вправе объявлять прием граждан только при наличии лицензии. Высшее учебное заведение обязано ознакомить абитуриента с указанной лицензией, а также со свидетельством о государственной аккредитации по каждому из направлений подготовки (специальности), дающим право на выдачу документа государственного образца о высшем профессиональном образовании. Ознакомление абитуриента со свидетельством о государственной аккредитации по выбранному им направлению подготовки (специальности) или факт отсутствия указанного свидетельства фиксируются в приемных документах и заверяются личной подписью абитуриента.

В аспирантуру высших учебных заведений, научных учреждений или организаций на конкурсной основе принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование, в соответствии с настоящим Федеральным законом. Обучение в аспирантуре при указанных учреждениях и организациях может осуществляться в очной или в заочной формах. Обучение в аспирантуре

государственных и муниципальных высших учебных заведений не может превышать в очной форме трех лет, в заочной форме четырех лет. В докторантуру высших учебных заведений, научных учреждений или организаций принимаются граждане Российской Федерации, имеющие ученую степень кандидата наук. Срок пребывания в докторантуре указанных учреждений или организаций не может превышать трех лет.

В Российской Федерации устанавливаются ученые звания профессора и доцента. Ученое звание профессора может быть присвоено лицу, имеющему, как правило, ученую степень доктора наук, ведущему преподавательскую, научную и методическую работу в области высшего и послевузовского профессионального образования. Ученое звание доцента может быть присвоено лицу, имеющему, как правило, ученую степень кандидата наук, ведущему преподавательскую, научную и методическую работу в высших учебных заведениях.

Глава 4

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Истинная нравственность растет из сердца
при плодотворном содействии светлых лучей разума.
Ее мерило — не слова, а практическая деятельность.*

Белинский В. Г.

4.1. СУДЬЯ

*Судья — это говорящий закон, а закон — это немой судья.
Цицерон*

Суд — это учрежденный в установленном законодательством Российской Федерации порядке орган государственной власти, осуществляющий правосудие и входящий в судебную систему Российской Федерации.

В древнерусском государстве судебным органом являлся общинный суд, который рассматривал дела на основе обычного права. В древнерусской истории слово «суд» впервые упоминается в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных». После принятия на Руси христианства в основу судопроизводства были положены церковные каноны. В грамотах Ярослава Мудрого появляется прообраз суда присяжных (разрешение тяжбы привлечением 12 граждан, которые разбирали дело, решали вопрос о виновности ответчика, оставляя за судьей право назначения наказания). Позднее, в период Русской Правды, большинство дел, особенно такие, которые карались «потоком и разграблением»¹, стали рассматриваться князем и его доверенными лицами, к которым переходило имущество осужденного. Основным источником права в тот период являлась Русская Правда (XI в). Она представляла собой систематизацию обычаев, договоров, княжеских грамот и церковной судебной практики. Процесс разбирательства «татьбы» (преступления) подразделялся на несколько этапов: «гонение следа» — преследование заподозренного или разыскиваемого злоумышленника, «заклич» — объявление в людном

¹ Поток и разграбление — самое суровое наказание по первому своду законов Киевской Руси — Русской Правде, заключающееся в обращении преступника вместе с семьей в рабство и полной конфискации имущества.

месте о совершенном преступлении, «свод» — перекрестный допрос. За убийство, разбой и конокрадство наказанием было «поток и разграбление», которое предусматривало конфискацию имущества и выдачу в рабство («головой»). Достаточно широко применялся штраф («вира»). В дальнейшем содержание Русской Правды дополнялось новыми источниками права, великокняжескими Уставами и всевозможными княжескими установлениями.

Более поздним, кодифицированным источником права Русского государства является Судебник Ивана III, или Великокняжеский судебник, утвержденный Великим князем всея Руси, а также Боярской думой в 1497 году. Текст Судебника позволяет сделать вывод о том, что на момент его принятия на Руси сложилась определенная судебная система по территориальному признаку. В Древнерусском государстве действовали боярские (в пределах вотчины боярина) и городские суды, выступавшие в современном понимании судами первой инстанции. В свою очередь, наместник назначал дворских (они судили холопов) и сотников (судили поселян). Вышестоящей инстанцией провозглашался Суд Великого князя. Дела в отношении служителей церкви рассматривались «святителем» или его судьей. В Новгороде и Пскове судебные полномочия осуществлял новгородский епископ и вече (народное собрание), которое выступало в качестве высшей судебной инстанции по делам о государственных и должностных преступлениях. Посадник и тысяцкий как исполнительные органы веча также занимались вопросами суда. Тысяцкий, как правило, занимался торговым судом, посадник разбирал остальные категории дел.

После образования единого русского государства дела о наиболее опасных преступлениях изымались из удельной юрисдикции и переходили полностью к государственным судебным органам. Суд осуществляли великий князь, Боярская дума, дворцовые ведомства (путные бояре), наместники и волостели, а также вотчинники. Существовал церковный суд. В его ведении находились дела духовенства и монашествующих лиц, дела о семейно-брачных отношениях всего населения. Вместе с тем зарождался и специальный центральный судебно-полицейский орган по наиболее опасным уголовным делам — Разбойный приказ. Значительное количество судебных дел, в том числе весьма важных, помимо наместников и волостей центральные органы поручали другим должностным лицам — княжеским приказчикам, недельщикам, городовым приказчикам. В период сословно — представительной монархии суд осуществлялся царем, Боярской думой, приказами и местными органами управления, существовал также церковный суд.

В 1718 году Петр I, по примеру Швеции, предпринял попытку отделить судебную власть от административной, учредив в нескольких губерниях империи трехзвенную судебную систему, в которую вошли: городской судья, провинциальный суд и надворный суд. В 1719 году были созданы нижние и надворные суды. Они были подчинены Юстиц-коллегии, за ними надзирали губернаторы и воеводы. Председателями надворных судов назначались губернаторы и другие представители администрации. В городах судебные учреждения имели наименование магистратов, которые составляли следующую систему: магистрат — провинциальный магистрат — Главный магистрат. Апелляционные функции выполняли Сенат и Юстиц-коллегия. К этому же времени относится и появление военного суда.

После смерти Петра, в 1727 году, суд повсеместно стали вершить губернаторы и воеводы. Таким образом, суд вновь был подчинен администрации. Политические дела рассматривались в Преображенском приказе и Тайной канцелярии, которые расследовали дела «о злом умысле против персоны его царского величества или измене, а также о возмущении или бунте» и выносили по ним приговоры. Позднее, в 1731 году, вместо Тайной канцелярии была создана Канцелярия тайных розыскных дел, а после ее упразднения в 1762 году — Тайная экспедиция Сената.

Возрождение реформаторских идей в области правосудия было связано с именем императрицы Екатерины II и изданным ею после крестьянского восстания под предводительством Пугачева важнейшего законодательного акта — Учреждения для управления губерний, претворение в жизнь которого знаменовало собой административно-судебную реформу 1775 г.

Появление в России по настоящему цивилизованного суда связано с судебной реформой, проведенной в 1864 году при правлении Александра II. 20 ноября 1864 года были утверждены четыре нормативных акта:

- учреждения судебных установлений;
- устав уголовного судопроизводства;
- устав гражданского судопроизводства;
- устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

По судебной реформе были созданы две самостоятельные судебные системы — местные суды и общие суды. Местными судами являлись мировые и волостные суды, общими — окружные суды и судебные палаты. Во главе всей судебной системы России был Сенат. Местный суд учреждался в составе двух инстанций: участкового мирового судьи и уездного съезда мировых судей. Уезд (или город) делился на несколько

судебных участков. В каждом участке учреждалась должность участкового мирового судьи, который избирался на три года на основе высокого образовательного и имущественного ценза (не моложе 25 лет, среднее или высшее образование, земельные владения от 400 десятин земли или другое недвижимое имущество ценой не ниже 15 тысяч рублей, а в городах — не ниже трех-шести тысяч). Утверждались судьи Сенатом. Кроме участковых на тех же условиях избирались почетные мировые судьи, которые пользовались одинаковыми правами с участковыми судьями, но не имели постоянного участка, не получали жалования и могли заменять участковых судей на время их отсутствия либо решать дела при добровольном обращении к ним обеих сторон. Все подсудные ему дела судья разбирал единолично. Мировой суд разбирал гражданские дела с ценой иска до 500 рублей. Исключались из их подсудности споры о недвижимом имуществе независимо от суммы иска. По делам уголовным к подсудности мировых судов были отнесены проступки и небольшие преступления, за которые предусматривались наказания в виде выговора, замечания и внушения, денежного взыскания до 300 рублей, ареста до трех месяцев либо тюремного заключения до одного года.

Второй, апелляционной, инстанцией являлся уездный съезд мировых судей, который включал всех участковых и почетных судей уезда. Он действовал коллегиально в составе не менее трех судей. В уездном съезде участвовал товарищ прокурора окружного суда, который давал заключения по делам. Для крестьян был волостной суд, который избирался ежегодно волостным сходом в составе от 4 до 12 очередных членов суда, из числа которых в заседаниях участвовало не менее трех судей. Волостной суд решал все тяжбы крестьян с ценой иска до 100 рублей, а также разбирал проступки с применением наказания в виде штрафа до трех рублей, исправительных работ до шести дней, ареста до семи дней и до двадцати ударов розгами.

Окружной суд являлся первой инстанцией общих судов. Всего было создано 106 судебных округов, каждый судебный округ охватывал либо всю, либо часть территории губернии. Окружной суд состоял из гражданского и уголовного отделения, а отделение состояло из двух частей — коронного суда и суда присяжных заседателей. Коронные судьи назначались монархом по представлению министра юстиции из числа лиц старше 25 лет, с высшим юридическим образованием или показавших на практике познания по судебной части, со сроком в судебном ведомстве не менее трех лет. Во главе окружного суда стоял председатель, во главе отделений — товарищи (заместители) председателя. Присяжные заседатели избирались от населения вне зависимости от сословной принадлежности. Они участвовали

в окружном суде только при рассмотрении уголовных дел, наказания за которые были связаны с лишением или ограничением прав состояния. Судебные палаты учреждались по одной на несколько губерний, общее число их сначала составляло 11, затем 14 на всю Россию. Палата состояла из двух департаментов — гражданского и уголовного. Члены судебной палаты назначались правительством в том же порядке, что и члены окружного суда, но занятие этих должностей требовало предварительной службы в более высоких чинах. В судебных палатах не было присяжных заседателей, при рассмотрении уголовных дел в качестве суда первой инстанции в них участвовали сословные представители — губернский и уездный предводители дворянства, городской голова губернского города и волостной старшина. Для рассмотрения особо важных политических дел по указу царя мог быть создан верховный уголовный суд, состоящий из членов Государственного совета и Сената, где обвинителем являлся министр юстиции. Сенат был высшим кассационным органом для всех судов. Он мог рассматривать уголовные дела особой государственной важности. В этих случаях дела рассматривались в особом присутствии Сената, и при этом, как и в судебной палате, участвовали сословные представители. Все сенаторы назначались непосредственно царем. Кроме местных и общих судов, существовали духовные, военные и коммерческие суды со своей ведомственной подсудностью.

В период с февраля по октябрь 1917 года старая судебная система была сохранена Временным правительством почти без изменений. 20 марта 1917 года Временное правительство приняло постановление «Об условии занятия должностей по судебному ведомству», в котором от кандидатов на судебно-прокурорские должности требовался стаж работы в судебном ведомстве или в звании присяжного поверенного: на должность члена или товарища прокурора окружного суда — не менее четырех лет, на должность сенаторов или обер-прокуроров кассационных департаментов Сената — не менее десяти лет. В марте 1917 года были созданы временные суды, в состав которых входили мировой судья, выполнявший функции председательствующего, и два члена суда: один представитель от рабочих и один от солдат. Этим судам предоставлялось право рассматривать дела о преступных деяниях, направленных против личной безопасности и имущественных прав граждан, порядка и спокойствия. Приговоры немедленно приводились в исполнение, но могли быть отменены министром юстиции в порядке надзора.

После Октябрьской революции деятельность суда и пенитенциарных заведений старой России была прекращена согласно «Декрету

о суде № 1» от 24 ноября 1917 г., который упразднил окружные суды, судебные палаты, Правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды, коммерческие суды. Упразднились также институты судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры. Конечно, правонарушителей задерживали, но что с ними было делать? Некоторых расстреливали без суда, некоторых отпускали, руководствуясь «революционным правосознанием» или их «рабоче-крестьянским» происхождением. Кроме того, в судах России лежали без движения десятки тысяч гражданских и коммерческих дел. Возникла необходимость в создании советского суда.

Первые советские суды возникли в процессе народной инициативы. Суды не имели единой правовой базы и даже единого названия: революционный народный суд, суд общественной совести, революционный трибунал, крестьянский суд и т.п.

Одним из первых был основан Петроградский суд Выборгского района. При разборе дел в заседании суда могли принимать участие все желающие и судебное решение выносилось с учетом мнения присутствующих. Иногда уголовные и гражданские дела рассматривались и разрешались непосредственно на крестьянских сходках или собраниях Советов. Принципов судопроизводства не существовало. Судья часто сам выступал и в роли следователя и в роли обвинителя, а иногда и сам исполнял приговор.

Суды при рассмотрении дел руководствовались декретами Совета народных комиссаров, революционной совестью и революционным правосознанием¹.

Декрет о суде № 1 предусматривал две формы суда: коллегиальный местный суд, избираемый местным Советом и революционные трибуналы, действовавшие в составе председателя и шести народных заседателей.

30 января 1918 г. СНК принял проект Декрета о суде № 2, 15 февраля он был утвержден ВЦИК. Проводились Всероссийские съезды губернских и областных комиссаров юстиции. Решения второго съезда легли в основу Декрета о суде № 3, опубликованного 20 июля 1918 г.

Декрет о суде № 2 существенно расширил права местного суда, передав в его ведение все гражданские дела по искам до 10 тыс. рублей и все уголовные, кроме дел о тяжких преступлениях.

20 июля 1918 г. Совет народных комиссаров издал Декрет о суде № 3, которым подсудность народных судов была расширена еще больше. Таким образом, к 1918 г. на территории РСФСР функционировали

¹ Материалы НКЮ. Вып. II. М., 1918. С. 103—104.

местные народные суды, окружные народные суды и революционные трибуналы. Организация этих органов возлагалась на Народный комиссариат юстиции РСФСР. К концу Гражданской войны революционные трибуналы и народные суды слились в единую систему. На территории РСФСР учреждается единый народный суд, рассматривающий все уголовные и гражданские дела. Трибуналы же имели право передавать в народный суд любое уголовное дело, подсудное трибуналу, если оно будет признано не имеющим политического значения.

С окончанием Гражданской войны и принятием первого советского Положения о судеустройстве РСФСР сложилась новая советская судебная трехзвенная система. В ее основе — народные суды районов (городов), коллегиально (судья и два народных заседателя) или единолично (в составе одного постоянного судьи) рассматривавшие подавляющее большинство уголовных и гражданских дел. В качестве вышестоящего (среднего) звена этой системы учреждался губернский суд, а высшим судебным органом Республики Советов провозглашался Верховный Суд РСФСР.

С образованием СССР и принятием первой советской Конституции 1924 года и Основ судеустройства СССР и союзных республик того же года началось строительство судебной системы Союза ССР.

В Конституцию СССР 1936 года была включена специальная глава IX под названием «Суд и прокуратура», а затем был принят Закон СССР «О судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик».

В результате на всей территории СССР устанавливалась единая судебная система, которая делилась на суды Союза ССР и суды союзных республик. К первым относились Верховный Суд СССР, военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта, ко вторым — верховные суды союзных и автономных республик, краевые, областные и народные суды, чья юрисдикция распространялась на районы и города. А в 1958 году были приняты «Основы законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик».

После распада СССР был принят ряд нормативных актов, направленных на создание правовой базы Российского государства: федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и другие, образовавшие правовую основу судопроизводства в России.

Судебная система Российской Федерации — это совокупность действующих в Российской Федерации судов, перечисленных в Конституции РФ и ФКЗ «О Судебной системе РФ», осуществляющих судебную власть в форме конституционного, уголовного, гражданского и административного судопроизводства, организованная в соответствии с компетенцией и задачами, которые стоят перед конкретными судами¹.

В соответствии с ФКЗ «О Судебной системе РФ» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается. В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации;
- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;
- арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

Конституционный Суд Российской Федерации — судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ:

- разрешает дела о соответствии Конституцией всех законов и иных нормативных актов, принятых или изданных на территории РФ;
- договоров между органами государственной власти как РФ, так и субъектов Федерации;
- не вступивших в силу международных договоров РФ;

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

- разрешает споры о компетенции между органами государственной власти как РФ, так и субъектов Федерации;
- по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле;
- дает толкование Конституции РФ;
- дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и др.

Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Например, Конституционный Суд признал незаконной систему регистрации (прописки) в Москве, введенную по решению мэрии Москвы, поскольку Конституцией закреплено право граждан на свободное проживание и перемещение по всей территории РФ.

Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие по гражданским делам, по уголовным делам, по делам, возникающим из административных правонарушений. Суды общей юрисдикции подразделяются на суды трех уровней: основное звено — районные (городские). Среднее звено — Верховные Суды субъектов Федерации, высшее звено — Верховный Суд РФ.

Именно в районные (городские) суды в подавляющем большинстве случаев и обращаются граждане.

Кроме того, в России создана система мировых судов — низшее звено системы судов общей юрисдикции. Дела в мировом суде рассматриваются единолично мировым судьей.

Сфера деятельности арбитражных судов — разрешение споров и защита законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности предприятий, учреждений, организаций, граждан.

Одним из неотъемлемых прав человека является право, чтобы конкретное уголовное дело рассматривалось и разрешалось судом законным, компетентным, независимым и беспристрастным. Обвиняемый, потерпевший и другие участники судебного разбирательства имеют право знать, какой именно суд в соответствии с законом правомочен рассматривать конкретное уголовное дело. В зависимости от характера преступления, места совершения преступления, субъекта преступления принято выделять родовой (предметный) признак подсудности, территориальный (местный) признак подсудности, персональный признак подсудности и признак подсудности по связи дел.

Родовой (предметный) признак подсудности определяется родом (видом) преступления, составляющего предмет производства по уголовному делу, т.е. в конечном счете квалификацией преступления по статье Уголовного кодекса РФ. С помощью родового признака подсудности устанавливается, суд какого звена судебной системы компетентен рассматривать данное дело. Родовой признак подсудности определяется путем прямых указаний закона об отнесении определенной категории уголовных дел к ведению тех или иных судов. Районному (городскому) суду подсудны все дела, кроме дел, подсудных вышестоящим судам, военным судам и мировому судье.

Территориальный (местный) признак подсудности определяется правилом о том, что уголовное дело должно рассматриваться судом по месту совершения преступления. В соответствии с этим, если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом, то на данное дело распространяется юрисдикция суда по месту окончания преступления. При совершении преступления в разных местах уголовное дело рассматривается судом по месту совершения большинства расследованных по данному делу преступлений или по месту совершения наиболее тяжких из них. Правильное определение подсудности по территориальному признаку важно потому, что компетенция каждого суда распространяется на соответствующую административно-территориальную единицу (районного суда — на территорию района, областного суда — на территорию области и т.п.). Территориальный признак подсудности позволяет распределить дела между одноименными судами, конкретизирует, к ведению какого именно суда относится данное дело (какого района, какой области и т.д.). Изменение территориальной подсудности допускается лишь до начала судебного разбирательства и производится по ходатайству стороны, по инициативе председателя суда или с согласия всех обвиняемых. Территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена в случаях удовлетворения отвода всему составу соответствующего суда или если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу. Рассмотрение дела в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление, целесообразно потому, что в этом месте, как правило, проживают подсудимые, потерпевшие и свидетели, судьи знают местные условия и могут их учесть при принятии решения. В этом случае обеспечивается наибольший предупредительный и воспитательный эффект судебного разбирательства. Если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, подлежащей юрисдикции этого суда, то с согласия всех обвиняемых территориальная подсудность

может быть изменена. Изменение территориальной подсудности в этом случае разрешается в порядке, установленном для предварительного слушания, председателем вышестоящего суда или его заместителем.

Персональный признак подсудности связан с определенной должностной характеристикой субъекта преступления и действует в строго указанных в законе случаях. Так, например, уголовные дела в отношении депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, судей по их ходатайству должны быть рассмотрены Верховным Судом РФ. Персональный признак подсудности в этом случае связан с особыми гарантиями неприкосновенности депутатов, членов Совета Федерации, судей, он позволяет учесть при осуществлении правосудия особенности их профессиональной деятельности, а также избежать предвзятого отношения к подсудимому, если бы дело рассматривалось по месту совершения преступления.

Персональный признак положен в основу определения подсудности уголовных дел военным судам. При этом учитываются особенности военной службы и дислокации войсковых частей, не совпадающих зачастую с административным делением. Военные суды рассматривают уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также гражданами, проходящими военные сборы.

Признак подсудности по связи дел содержит правила, позволяющие определить, какой суд должен рассмотреть дело при соединении в одном производстве дел по обвинению одного лица или группы лиц в совершении одного или нескольких преступлений, подсудных судам разного уровня. В этом случае уголовное дело о всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом.

Вопрос о подсудности решается следователем и прокурором при направлении дела в суд. Судья, получивший дело от прокурора, должен решить, подсудно ли дело данному суду. В случае неподсудности дела данному суду оно должно быть направлено по подсудности без производства каких-либо процессуальных действий. Решение о направлении дела по подсудности должно быть выражено в постановлении судьи. Передача дела из суда, которому оно подсудно, в другой такой же суд осуществляется в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела. Например: если суд, к подсудности которого отнесено дело, по тем или иным причинам не функционирует; при проживании обвиняемых, потерпевших, свидетелей в месте расположения суда; при наличии обстоятельств, устраняющих судей того суда, которому оно подсудно, от участия в рассмотрении дела. Вопрос о передаче дела из суда, которому оно подсудно, в другой такой же суд разрешается председателем вышестоящего суда, а также

заместителем председателя в пределах предоставленных им полномочий. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что обвиняемый обязательно должен быть извещен о причинах, по которым председатель вышестоящего суда передает дело на рассмотрение в другой суд. Чтобы не допустить волокиты при рассмотрении дела в суде, закон запрещает споры о подсудности между судами. Всякое дело, направленное из одного суда в другой в предусмотренном УПК РФ порядке, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, в который оно направлено.

Судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых к осуществлению правосудия представителей народа. Согласно принципа разделения властей судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Судьями в соответствии с настоящим Законом являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование и соответствующий требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи.

Судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, которое вносится с учетом мнения Председателя Верховного Суда Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, назначается на должность Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации сроком на шесть лет по представлению Президента Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации назначается на должность Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации сроком на шесть лет по представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации может быть гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы по юридической специальности не менее 10 лет; имеющий высшее юридическое образование; не имеющий или не имевший судимости либо уголовное

преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям; не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным; не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи; кандидатом на должность судьи не может быть лицо, состоящее в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда.

Отбор кандидатов на должность судьи, заместителя Председателя, Председателя Верховного Суда Российской Федерации осуществляется на конкурсной основе. Кандидат на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации, не являющийся судьей, сдает квалификационный экзамен на должность судьи, который принимается экзаменационной комиссией, состоящей при Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Сведения о вакантной должности судьи Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством объявляются Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации, публикация объявлений осуществляется в «Российской газете». Кроме того, информация о вакантных должностях судей Верховного Суда Российской Федерации размещается на официальном сайте Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Любой гражданин, соответствующий требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», вправе обратиться в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации с заявлением о рекомендации его на вакантную должность судьи.

Помимо указанного заявления в квалификационную коллегию судей представляются: подлинник документа, удостоверяющего личность претендента как гражданина Российской Федерации, или его заверенная копия; анкета, содержащая биографические сведения о претенденте, в которой помимо других сведений указываются отсутствие обстоятельств, перечисленных в подпунктах 2—6 пункта 1 и пункте 5 статьи 4 вышеуказанного Закона, препятствующих осуществлению

кандидатом полномочий судьи, а также фамилия, имя, отчество, дата и место рождения каждого из членов его семьи; подлинник документа, подтверждающего высшее юридическое образование претендента, или его заверенная копия; подлинники трудовой книжки, иных документов, подтверждающих трудовую деятельность претендента, или их заверенные копии; документ, свидетельствующий об отсутствии у претендента заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи; сведения о результатах квалификационного экзамена; характеристики с мест работы (службы) за последние пять лет трудового (служебного) стажа, а в случае работы (службы) в течение указанного срока (полностью или частично) не по юридической специальности также с мест работы (службы) по юридической специальности за последние пять лет такой работы (службы). Характеристика должна быть выдана претенденту на должность судьи в течение семи дней со дня его обращения; сведения о доходах претендента, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера претендента, а также сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей претендента, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей претендента.

По результатам рассмотрения заявлений всех граждан, претендующих на должность судьи, итогов проверки достоверности предъявленных документов и сведений, и с учетом результатов квалификационного экзамена Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации принимает решение о рекомендации одного или нескольких из них кандидатом на должность судьи.

Порядок наделения судей полномочиями. Судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, которое вносится на основании представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Судьи арбитражных судов округов и специализированных арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, которое направляется Президенту Российской Федерации не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

Судьи других федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, которое направляется Президенту Российской Федерации не позднее

30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

Судьи военных судов назначаются Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Указанное представление направляется Президенту Российской Федерации не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

Президент Российской Федерации в двухмесячный срок со дня получения необходимых материалов назначает судей федеральных судов, а кандидатов в судьи Верховного Суда Российской Федерации представляет для назначения Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо отклоняет представленные кандидатуры, о чем сообщается председателю Верховного Суда Российской Федерации.

Назначение кандидатов на должности судей производится только при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей.

Не позднее чем за шесть месяцев до достижения судьей федерального суда предельного возраста пребывания в должности судьи, а в случае досрочного прекращения полномочий — не позднее чем через 10 дней со дня открытия вакансии судьи соответствующая квалификационная коллегия судей объявляет об открытии вакансии судьи в средствах массовой информации с указанием времени и места приема заявлений от претендентов на должность судьи, а также времени и места рассмотрения поступивших заявлений. В процессе производства по делу судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности¹.

¹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)// «Российская газета», № 170, 29.07.1992.

4.2. ПРОКУРОР

Обвинитель и судья не могут совмещаться в одном лице.

Менандр

Одной из наиболее престижных специализаций юристов является работа в прокуратуре Российской Федерации. Служба в органах и учреждениях прокуратуры является видом федеральной государственной службы. Правовое положение и условия службы прокурорских работников определяются Федеральными законами «О прокуратуре» и «Об основах государственной службы Российской Федерации».

В отличие от уголовного судопроизводства, зародившегося в далеком прошлом, прокуратура возникла сравнительно недавно. Прокурорский надзор в механизме государственной власти возник в процессе развития не только уголовного преследования, но и необходимости общего надзора.

Впервые прокуратура была образована во Франции в XIV в. королем Филиппом IV. При королевских судах появилась должность королевского прокурора. Термин «прокурор» от латинского *procurare* — надзирать, заботиться. С первых лет существования она представляла интересы монарха, это был сугубо обвинительный, карательный орган. Прокуратура Франции была предназначена для исполнения воли короля, влияние которого на формирование ее органов и определение направлений в ее деятельности было определяющим. Сам термин «прокурор» появился в начале XVIII века, а до этого их именовали «gens du roi» (люди короля). Сфера деятельности королевских прокуроров была очень широкой. Была установлена должность генерал-прокурора, который следил за всем в государстве, например за тем, чтобы кто-либо из вельмож самостоятельно не присваивал себе титулы, не вмешивался в проблемы промыслов и торговли. Прокурор наблюдал даже за целесообразностью назначения королевских чиновников, оценивая, насколько они удовлетворяют предъявленным им требованиям.

В Англии, существовало понятие «поверенные короля» — атторней.

В России прокуратура появилась при Петре I как надзирающий орган «око государево», для борьбы с коррупцией и противодействием местных органов власти. 12 января 1722 года Петр I подписал указ, в котором говорилось об учреждении прокуратуры в Российском государстве. Первым генерал-прокурором Петр I назначил Павла Ивановича Ягужинского. П.И. Ягужинский пользовался безграничным доверием Петра I и оправдал его всей своей жизнью. Прокуратура считалась самым неподкупным органом государственной власти. Прокуратура

осуществляла от имени императора повсеместный и постоянный и постоянный контроль за действиями и распоряжениями государственной власти и ведущий борьбу со злоупотреблениями.

В 1832 году был опубликован Свод Законов российской империи в 15 томах, разработанный комиссией законодательных предложений под руководством М.М. Сперанского. Затем в 1862 году, еще до судебной реформы, Государственный совет Российской империи принял Основные положения о прокуратуре, в которых определялись государственное назначение прокурорского надзора, его содержание, задачи и полномочия прокуроров. Весьма четко было сформулировано назначение прокуратуры: «наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи».

При Екатерине II была создана вертикальная иерархическая прокурорская система. На губернского прокурора и подчиненных ему прокуроров возлагались следующие задачи:

- сохранение целостности власти, установлений и интереса императорского высочества»;
- наблюдение, «чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал»;
- истребление «повсюду зловредных взяток»;
- «смотреть и бдение иметь о сохранении всякого порядка, законом определенного»;
- в деятельности губернских и уездных органов, в том числе — судов, проверять соответствие законам принимаемых ими решений»;
- предупреждение нарушений законов, принятие мер к пресечению нарушений»;
- охрана в суде интересов «лиц беспомощных».

Основные положения о прокуратуре устанавливали принципы организации и деятельности прокуратуры, являвшиеся незыблемыми на протяжении всего периода существования Российской империи. К их числу были отнесены единство и строжайшая централизация органов прокурорского надзора, осуществление прокурорами возложенных на них полномочий от имени всей системы органов прокуратуры, осуществление «верховного» надзора в империи генерал-прокурором, строжайшая подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим, несменяемость прокуроров, независимость прокуроров от местных влияний при принятии ими решений. Позднее прокуроры стали участниками как уголовного так и гражданского процесса, осуществляли контроль исполнением наказаний и местами заключения. Прокурор участвовал с правами стороны, в том числе правом обжалования судебных решений в делах брачных и о законности рождения в тех слу-

чаях, когда не было ответчика, а также о признании лиц умалишенными. По делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточителями, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор не только выступал с заключениями, но и имел право возбуждения дела.

Судебные уставы 1864 года значительно усилили роль прокурора в уголовном процессе, одновременно ограничив сферу прокурорского надзора в гражданском процессе по сравнению со Сводом законов, а также изменили методы его осуществления. В соответствии со ст. 1034 Устава уголовного судопроизводства судебное преследование по государственным преступлениям возлагалось на прокуроров судебных палат, которым все должностные и частные лица должны были немедленно сообщать все сведения о них. Предварительное следствие по государственным преступлениям производилось одним из членов судебной палаты при обязательном личном присутствии прокурора палаты или его товарища. Составлять обвинительный акт и поддерживать обвинение в суде по государственным преступлениям должны были прокуроры судебных палат, обер-прокуроры Сената, министр юстиции или его заместители. Прокуратура получила широкие полномочия по линии внутреннего управления судебной системой. Обеспечению независимости прокуроров от местных влияний в существенной мере способствовал установленный порядок их назначения и освобождения от занимаемой должности. Генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались рескриптом императора. Назначение на должности нижестоящих прокуроров и их освобождение составляли прерогативу генерал-прокурора Российской империи.

Прокуроров обучали в Училище правоуказания в Санкт-Петербурге, оно было учреждено на базе Царскосельского лицея, созданного Александром I.

После Великой Октябрьской революции в соответствии с Декретом «О суде» от 24 ноября 1917 года прокуратура была упразднена. Надзор и контроль за соблюдением законов в деятельности местных органов власти и органов государственного управления в первые годы Советской власти осуществляли ВЦИК, который в соответствии ст. 32 Конституции РСФСР 1918 г. следил за точным применением декретов на всей территории Российской Федерации Советом Народных Комиссаров, Рабоче-крестьянской инспекцией (РКИ), органами Народного комиссариата государственного контроля и ВЧК. Народный комиссариат юстиции наблюдал за деятельностью следственных органов и мест лишения свободы.

Вопрос о создании прокуратуры был поднят на IV Всероссийском Съезде деятелей советской юстиции в конце января 1922 года. Съезд принял решение о необходимости создания прокуратуры и принципах ее построения.

13 мая 1922 года Народный комиссариат юстиции внес на обсуждение ВЦИК проект Положения о прокурорском надзоре.

26 мая 1922 года на III сессии ВЦИК РСФСР принял Положение о прокурорском надзоре, которое было введено в действие 1 августа 1922 года. Затем подобные положения были приняты в БССР, УССР и АзССР.

Положение о прокурорском надзоре в РСФСР закрепляло за органами прокуратуры следующие полномочия:

- осуществление надзора от имени государства за законностью действий и органов власти, учреждений, общественных организаций и частных лиц, в том числе путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений и решения;

- наблюдение за деятельностью следственных органов и органов дознания, также за деятельностью ГПУ;

- поддержание обвинения в суде;

- наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Прокурором РСФСР был назначен нарком юстиции Д. Курский. Отдел прокуратуры возглавлял Н.В. Крыленко.

Процесс централизации прокуратуры и превращения ее в единую систему был полностью завершён лишь в 1936 году.

Конституция СССР 1936 г. закрепила основы прокурорского надзора. Пять статей Конституции закрепили задачу высшего надзора за точным исполнением законов, систему прокуратуры, порядок назначения прокуроров и принцип независимости органов прокуратуры от каких бы то ни было местных органов. Это был важный шаг в развитии законодательства о прокурорском надзоре.

В годы Великой Отечественной войны деятельность прокуратуры была подчинена общей задаче — победе над Германией. Советские прокуроры принимали участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге. Главным обвинителем от СССР выступил Р.А. Руденко, занимавший в тот период пост Прокурора Украины; затем он был назначен на пост Генерального прокурора Союза ССР.

В целях повышения престижа и авторитета органов прокуратуры Верховный Совет СССР 19 марта 1946 года принял закон о присвоении прокурору СССР наименования Генеральный прокурор СССР.

В конце 50-х годов органы прокуратуры провели огромную работу по реабилитации невинно пострадавших в период культа личности.

30 ноября 1979 года Верховным Советом СССР был принят Закон «О прокуратуре СССР».

В Законе «О прокуратуре СССР» получил закрепление принцип демократизации и гласности в деятельности органов прокуратуры. Для прокуроров и следователей было важно то, что законодатель не только предусмотрел конкретные формы реагирования на установленные нарушения закона (протест, представление, постановление), но и определил их структуру, содержание, реквизиты, обеспечив тем самым единство такого реагирования.

Прокуратура Российской Федерации это федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов¹.

В целях обеспечения единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства в Российской Федерации прокуратура осуществляет:

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет:

- надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием норм издаваемых ими правовых актов;

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществ-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) «О прокуратуре Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

вления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов судебными приставами;

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

- координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

- возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами.

Прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов, принимают участие в правотворческой деятельности.

Прокурор имеет право при осуществлении возложенных на него функций:

- требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;

- вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

При осуществлении возложенных на него функций прокурор:

- рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

- разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод;

- принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба;

* использует полномочия, предусмотренные ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом. В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях¹.

«Общий надзор» прокуратуры, т.е. в первую очередь надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами, органами местного самоуправления, военного управления, контроля, их должностными лицами играет огромную роль в создании в России правового государства. В среднем за год прокуратура разрешает около 1 млн. жалоб, причем пятая часть из них связана с восстановлением нарушенных прав. Отменяется по протестам прокуроров тысячи незаконных правовых актов государственной и муниципальной власти и должностных лиц.

Прокурор участвует в рассмотрении дел судами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Прокурор или его заместитель независимо от участия в судебном разбирательстве вправе в пределах своей компетенции истребовать из суда любое дело или категорию дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу. Усмотрев, что решение, приговор, определение или постановление суда являются незаконными или необоснованными, прокурор приносит протест в порядке надзора или обращается с представлением к вышестоящему прокурору. В среднем в год вышестоящими судами по протестам прокуроров отменяются и изменяются десятки тысяч

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

решений, около 50 % от числа всех пересмотренных в кассационном порядке.

Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое образование, полученное в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.

Прокурорами могут стать граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.

Лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно:

- имеет гражданство иностранного государства;
- признано решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным;
- лишено решением суда права занимать государственные должности государственной службы в течение определенного срока;
- имело или имеет судимость;
- имеет заболевание, препятствующее поступлению на службу в органы и организации прокуратуры и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника. Порядок медицинского освидетельствования лица на предмет наличия (отсутствия) заболевания, препятствующего поступлению на службу в органы и организации прокуратуры и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника, перечень заболеваний, препятствующих поступлению на службу в органы и организации прокуратуры и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника, и форма медицинского заключения о наличии (отсутствии) заболевания, препятствующего поступлению на службу в органы и организации прокуратуры и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника, утверждаются Правительством Российской Федерации;
- состоит в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, дети, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с работником органа или организации прокуратуры, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

- * отказывается от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение служебных обязанностей по должности, на которую претендует лицо, связано с использованием таких сведений.

Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы.

Лицам, впервые принимаемым на службу в органы прокуратуры, за исключением лиц, впервые принимаемых на службу в органы прокуратуры в течение одного года со дня окончания образовательной организации, в целях проверки их соответствия занимаемой должности может устанавливаться испытание на срок до шести месяцев. Продолжительность испытания определяется руководителем соответствующего органа прокуратуры, в компетенцию которого входит назначение на соответствующую должность, по соглашению с лицом, принимаемым на службу. При неудовлетворительном результате испытания работник может быть уволен из органов прокуратуры или по согласованию с ним переведен на другую должность. Если срок испытания истек, а работник продолжает исполнять возложенные на него служебные обязанности, он считается выдержавшим испытание и дополнительные решения о его назначении на должность не принимаются.

Прокурор, стремящийся выполнить свои обязанности, постоянно работает в условиях дефицита времени и нервного напряжения. Напряжённость труда объясняется постоянным дефицитом времени; трудностями планирования работы при возникновении большого количества ситуаций, требующих быстрого решения, нестандартностью многих задач, конфликтностью отношений, связанной с разнообразием и часто противостоянием интересов лиц, находящихся в сфере прокурорской деятельности; лоббированием различных интересов и оказанием постоянного давления на прокуратуру. Сегодня выдвигаются новые требования к прокурорам и ставятся более сложные задачи. Масштабные реформы, реализация национальных проектов требуют нового качества прокурорского надзора с тем, чтобы правозащитный и правоохранительный потенциал прокуратуры реально способствовал развитию демократического правового государства. В числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны. В настоящее время органы прокуратуры придают важное значение своевременному информированию органов представительной и исполнительной власти всех уровней о состоянии закон-

ности, складывающейся в правоприменительной практике. Именно в этом видится основное направление деятельности прокуратуры, от которой во многом зависит благосостояние и правовая защищенность граждан, безопасность и интересы государства. В заключении подчеркнем, что работа юристов в органах прокуратуры является насыщенной, крайне интересной и полезной для России.

4.3. СЛЕДОВАТЕЛЬ

*Расследование: баня, из которой виновный порою
выходит чистым, а невиновный — всегда запачканным.*

Адриан Декурсель

Профессия следователя — одно из наиболее романтических и интересных применений юридических знаний. В России следствие впервые возникло в XVIII веке в процессе реформ Петра I. В 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России — «майорские» следственные канцелярии. К подследственности этих органов были отнесены дела о наиболее опасных деяниях, посягающих на основы государственности, в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти.

Профессия «следователь» появилась в России только в XIX веке. Указом Александра I от 29 августа 1808 г. в г. Санкт-Петербурге была учреждена должность следственных приставов. Эти приставы состояли в штате городской полиции, входившей в систему Министерства внутренних дел (в 1810—1819 гг. — Министерства полиции).

В 1832 году был опубликован Свод Законов российской империи в 15 томах, разработанный комиссией законодательных предложений под руководством М.М. Сперанского. Следователем называли должностное лицо полиции, производящее расследование преступления. Производить следствие могли также земские суды, управы благочиния, различные присутствия, в которых состояли полицейские чины (полицмейстер, частный пристав, следственный пристав). Следователь должен был собирать доказательства, а затем передать их судье.

Следствие подразделялось на предварительное и формальное. Предварительное следствие было предварительным исследованием поводов и причин для начала уголовного судопроизводства, а также к установлению состава преступления и собиранию доказательств относительно лица, его совершившего. Формальное следствие состояло

в производстве его над известным уже лицом, которое по предварительному следствию оказалось довольно подозрительным и поэтому могло быть признано обвиняемым в совершении преступления. Поводами для начала следствия являлись: извещение о преступлении, жалоба потерпевшего, донос постороннего лица, доношение прокуроров и стряпчих, явка с повинной.

Следствие состояло из следующих частей: обыск, розыск, свидетельство (освидетельствование),просы (допросы), очные ставки, повальный обыск (опрос не менее 24 человек, знавших лицо, подозреваемое в совершении преступления, об образе жизни и поведении последнего).¹

Одним из основных положений, провозглашенных при проведении судебной реформы 1864 года, было отделение обвинительной власти от судебной и придание предварительному следствию характера судебной деятельности. Указом от 8 июня 1860 года были «учреждены судебные следователи». Указ требовал «отделить следственную часть от полиции во всех 44 губерниях Империи и назначить в сих губерниях особых подведомственных Министерству юстиции чиновников для производства следствий о всех преступлениях и проступках, подлежащих ведению судебных мест, наименовать сих чиновников судебными следователями».

В «Наказе судебным следователям», изданном одновременно с Указом, определялся порядок взаимодействия судебных следователей с полицией, выполнявшей функции дознания. Судебным следователям было предоставлено право проверять и дополнять дознание, отменять распоряжения, принятые во время производства дознания. Контроль за деятельностью следователей возлагался на суды, которые вправе были остановить и прекратить производство по делу, направлять следователям предписания, рассматривать жалобы на их действия и решения. Характерно, что в рассматриваемый период престиж, авторитет и влияние судебных следователей в системе государственных органов обеспечивались тем, что указанные должностные лица назначались и увольнялись министром юстиции по представлению губернатора с согласия губернского прокурора. В соответствии с принципами судебной реформы 1864 г. была провозглашена несменяемость следователей.

История следственного аппарата в СССР начинается с Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., которым упразднялся дореволюционный институт судебных следователей. Функция расследования общих уголовных преступлений была возложена на специальные временные

¹ Давлов Д. Основные формы уголовных следствий, вообще принятые при их следствии. — СПб., 1864. — С. 18.

следственные комиссии из трех человек, существовавшие при судах, трибуналах, ВЧК, органах милиции.

На III Всероссийском съезде деятелей юстиции (июнь 1920 г.) было принято решение об упразднении коллегиальности на предварительном следствии и о предоставлении следователям процессуальной самостоятельности, о наделении следователей всеми необходимыми процессуальными полномочиями, реализация которых позволила бы им успешно раскрывать и расследовать преступления.

С образованием в мае 1922 г. органов прокуратуры в ее состав в качестве самостоятельного структурного подразделения включается следственный аппарат. Начиная с 1928 г. прокуратура приобретает монопольное право на производство предварительного следствия по всем без исключения уголовным делам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. правом производства предварительного следствия были наделены и органы внутренних дел.

В настоящее время существует три ведомственных следственных аппарата (следственный комитет Российской Федерации, следственные органы внутренних дел и государственной безопасности).

В настоящее время следователь — это должностное лицо, уполномоченное производить предварительное следствие, которое является основной формой расследования уголовных дел.

Предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности.

Компетенция между ними распределяется в соответствии с установленной законом подследственностью уголовных дел. Однако независимо от ведомственной принадлежности все следователи наделены одинаковыми полномочиями. Под подследственностью понимается совокупность признаков преступления, которая обуславливает расследование его соответствующим органом предварительного расследования. Подследственность определяется по категории преступлений и их виду, месту его совершения и субъекту преступления.

Предварительное следствие производится:

1) следователями Следственного комитета Российской Федерации — по уголовным делам об убийствах, изнасилованиях и других тяжких и особо тяжких преступлениях, о преступлениях, совершенных депутатами, судьями, прокурорами, следователями, адвокатами и др., а также о преступлениях, совершенных в отношении данных лиц в связи с их профессиональной деятельностью, о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних;

2) следователями органов федеральной службы безопасности — по уголовным делам о преступлениях, террористического и характера и против безопасности государства;

3) следователями органов внутренних дел Российской Федерации — основная часть общеуголовных преступлений (кражи, грабежи, мошенничество, причинение вреда здоровью);

Независимо от ведомственной принадлежности, каждый следователь обязан руководствоваться законом. Он должен быстро и полно раскрыть каждое преступление, установить лиц, виновных в его совершении, обеспечить правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В обязанности следователя входит также принятие мер к обеспечению возмещения причиненного ущерба.

Для уяснения правовой основы деятельности следователя большое значение имеет анализ сущности и принципов предварительного следствия, процессуального положения следователя, механизма уголовно-процессуального регулирования, предшествующего судебному разбирательству уголовных дел, в целом.

При производстве предварительного следствия все решения о производстве конкретных следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение решения суда. При этом следователь несет большую ответственность за законное, обоснованное и своевременное проведение указанных действий. Следователю предоставлены весьма обширные права использовать возможности органов дознания для раскрытия и расследования преступлений.

Часто следователям приходится расследовать сложные, многоэпизодные дела. Обычно поводом к возбуждению уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении. Это может быть сообщение о задержании подозреваемого с поличным, или «по горячим следам» или сообщение об обнаружении преступления, например трупа с признаками насильственной смерти. Другим поводом может быть заявления потерпевших о совершенных в отношении них преступлениях, например, хозяин квартиры вернувшись с работы обнаруживает кражу личных вещей. Иногда лица, совершившие преступления, сами приходят и сообщают о совершенном преступлении, это называется «явка с повинной».

Содержание первоначального этапа расследования во многом определяется характером сложившейся следственной ситуации, и в первую очередь наличием информации о преступлении, личности

преступника и других обстоятельствах, подлежащих установлению в процессе расследования. Решению о возбуждении уголовного дела часто предшествует ряд оперативно — розыскных мероприятий, таких как наблюдение или проверочная закупка, проводимых сотрудниками оперативных подразделений. Представленные следователю материалы должны свидетельствовать о характере преступной деятельности, круге участников, выявленных следах и т.д. Приступив к расследованию, следователь совместно с оперативными сотрудниками составляет план согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который должен обеспечить эффективность раскрытия и расследования преступлений. На первоначальном этапе расследования в большинстве случаев планируется задержать участников преступления с поличным, произвести их допросы, обыски, следственные осмотры, выемки, обыски, а затем допросы свидетелей. Особо важное значение имеет разработка и производство такой тактической операции, как задержание подозреваемого с поличным.

Наиболее часто в следственной практике встречаются следующие типичные следственные ситуации:

- лицо (лица), совершившие преступные действия, установлены и задержаны, следы их преступной деятельности закреплены;
- выявлен факт преступления, следы закреплены, но лицо (лица), причастные к преступлению, неизвестны;
- выявлен факт преступления, следы закреплены, лицо (лица), причастные к преступлению, установлены, но не задержаны.

Следственная ситуация определяет направление расследования, позволяет определить тактику первоначальных следственных действий и выдвинуть версии. Наиболее часто следователь проводит такие следственные действия как осмотр, допрос, обыск, предъявление для опознания.

Осмотр представляет собой следственное действие, в ходе которого зрительно и с применением технических средств производится исследование места происшествия, местности, помещений, жилища, в целях обнаружения, описания и изъятия следов преступления и установления обстоятельств, значимых для уголовного дела.

В процессе осмотра места происшествия должны быть обнаружены, зафиксированы и изъяты следы и предметы, связанные с совершенным преступлением.

Допрос является крайне сложным в тактическом плане следственным действием, так как следователю важно получить от допрашиваемого правдивые показания о механизме совершения преступления, понять мотивы его совершения.

Обыск — следственное действие, возможное лишь после возбуждения уголовного дела. Задачей обыска является сбор и фиксация доказательств, а также отыскание предметов и ценностей, которые могут быть конфискованы по приговору суда. В результате обыска могут быть обнаружены и изъяты орудия преступления, предметы, документы, иные носители информации (компьютерные диски, аудио-, видео-записи и др.) и ценности. Обыск может проводиться и с целью отыскания разыскиваемых лиц и трупов. Обыск желательно производить при участии кинолога со специально обученной собакой, специалиста по применению научно-технических средств для поиска тайников, фото и видеосъемки и др. При обнаружении искомых объектов необходимо принять меры к обнаружению и фиксации следов рук.

Предъявление для опознания представляет собой следственное действие, состоящее в узнавании опознающим объекта по каким-либо приметам, признакам. Опознаваться может живое лицо, предмет или труп. В качестве опознающего могут выступать только свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые, предварительно допрошенные относительно обстоятельств, при которых они ранее наблюдали предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым смогут их опознать. После проведения первоначальных следственных действий и получения результатов первоначальных исследований появляется необходимость в проведении последующих следственных действий, таких как назначение судебных экспертиз, очные ставки, следственные эксперименты. Последующие следственные действия обязательно должны сочетаться с оперативно-розыскными мероприятиями. После завершения расследования следователь принимает меры для установления причин и условий совершения преступлений.

В заключении подчеркнем, что работа следователя творческая и очень интересная, в ней нет места схематизму, непродуманным аналогиям и подражаниям.

4.4. АДВОКАТ

*Суд присяжных состоит из двенадцати человек,
которые должны решить, чей адвокат лучше.*

Роберт Фрост

Адвокаты всегда считались непременным атрибутом правового государства. Независимая, авторитетная, доступная адвокатура всегда была показателем зрелости государства, а стало быть — фактором не

только юридическим, но также социальным, политическим, культурным. Неслучайно многие президенты и политики вышли из адвокатов. Такие адвокаты, как Т. Джефферсон, А. Линкольн, М. Робеспьер, Ж. Дантон, И. Гете, В. Скотт, Д. Мадзини оставили след в мировой истории и культуре.

До судебной реформы 1864 года адвокатуры в России не существовало. М.Н. Покровский писал в «Русской истории» по поводу положения защиты в дореформенном суде: «в то время «ходатай по делам» (для судей) был чем-то вроде мошенника, которого судебное начальство во всякую минуту может не только выгнать из канцелярии суда (далее его не пускали), но и выслать совсем из города или посадить в тюрьму. За такую профессию люди с чувством собственного достоинства и брались неохотно, так что среди тогдашней «адвокатуры» не редкостью были «лишенные права жительства в столице» и вообще «прикосновенные к суду» не только в качестве адвокатов.

Когда московский генерал-губернатор князь Д.В. Голицын заикнулся перед императором Николаем о желательности легальной адвокатуры в России, он встретил суровую царскую отповедь: «Ты, я вижу, долго жил во Франции и, кажется, еще во время революции, а потому неудивительно, что ты усвоил себе тамошние порядки. А кто (тут Николай повысил голос), кто погубил Францию, как не адвокаты, вспомни хорошенько! Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, князь, пока я буду царствовать, — России не нужны адвокаты, без них проживем.»¹

Появление в России адвокатуры как профессионального института связано с судебной реформой, проведенной в 1864 году при правлении Александра II, после которой в юридической лексике появляется термин «адвокат». Однако в нормативных документах, таких, как судебные уставы, его заменяет понятие «присяжный поверенный». В 1874 году появились частные адвокаты (частные поверенные). Право утверждать представленных лиц в звании присяжных поверенных или отказывать им в этом принадлежало министру юстиции. Лица, не согласные с отказом, могли представить свои объяснения министру, который предлагал дело на рассмотрение Первого департамента правительствующего Сената, при этом женщины не допускали к юридической практике, хотя прямого запрета в законе не содержалось. Женщинам также запрещалось посещать лекции по праву в университетах. В 1874—1875 годах была предпринята попытка выдавать женщинам лицензии частных поверенных. Однако Министерство юстиции запретило подобную практику.

¹ Покровский М.Н. Русская история. — Т. 4. — СПб., 1898. — С. 118.

Реформа устанавливала и новые принципы процесса: гласность, состязательность, устность. Изменения в процессуальном праве и судоустройстве потребовали учреждения, по сути, нового для России института — адвокатуры. Среди просвещенной интеллигенции и деятелей русской культуры адвокатская деятельность ценилась очень высоко. В печати часто появлялись речи защитников, особенно на громких «политических» процессах.

Декретом «О суде» от 24 ноября 1917 года институт присяжной и частной адвокатуры, существовавшей до Великой октябрьской революции, упразднялся. Адвокатура становилась свободной профессией. Инструкцией о революционных трибуналах от 19 декабря 1917 года в каждой губернии при революционном трибунале предписывалось создать коллегии обвинителей и защитников. В соответствии с этой инструкцией коллегии находились в ведении местных советов.

В 1922 году ВЦИК принял Положение об адвокатуре и Положение о коллегии защитников. В них предусматривалось право Народного комиссариата юстиции и судов осуществлять контроль и надзор за деятельностью коллегий защитников.

16 августа 1939 года Советом Министров СССР был одобрен «Закон об адвокатуре». Он руководил действиями 8000 адвокатов. Коллегии адвокатов пришли на смену коллегиям защитников. Все адвокаты были переведены в юридические консультации. Наркомат юстиции СССР, действующий через народные комиссариаты юстиции союзных и автономных республик и управления НКЮ союзных республик при областных и краевых советах депутатов трудящихся, имел полномочия по управлению выборами президиума коллегии, контролю за приемом в коллегии, установлении ставок оплаты, подготовку молодых адвокатов и дисциплинарное разбирательство.

В законе РСФСР «Об адвокатуре» от 25 июля 1962 года были частично закреплены положения 1939 года. Однако Министерству юстиции, а впоследствии юридическим комиссиям, исполкомам и местным советам вменялось в обязанность осуществлять общее руководство коллегиями адвокатов.

В конце 70-х были сделаны дальнейшие шаги в развитии института адвокатуры. Были приняты союзный закон «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 года и Положение об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 года, согласно которым коллегии адвокатов образовывались с согласия Министерства юстиции.

Статья 9 Основных положений о роли адвокатов (принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 в Нью-Йорке) предусматривает, что государство должно обеспе-

чить, чтобы адвокаты получали соответствующее образование, подготовку и знания. Тем не менее Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации 1992 года вообще не упоминает об отношениях государства и адвокатуры. В Положении 1993 года говорится лишь о сотрудничестве Министерства юстиции Российской Федерации с объединениями и организациями адвокатов в интересах развития правовой помощи гражданам и организациям.

Согласно Положению о Министерстве юстиции Российской Федерации от 2 августа 1999 года № 954, Минюст России осуществляет контроль за соблюдением коллегиями адвокатов законодательства Российской Федерации, регулирующего деятельность адвокатуры, вносит в президиумы коллегий адвокатов представления о возбуждении дел о дисциплинарной ответственности адвокатов, а также направляет в коллегии адвокатов предупреждения об устранении выявленных нарушений законодательства Российской Федерации.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» призван решить вопросы по взаимодействию органов самоуправления адвокатов с государственными органами, должностными лицами и гражданами, гарантировать их независимость как профессиональных некоммерческих организаций, а также стать существенным шагом вперед в деле обеспечения конституционных прав граждан. Целью этого федерального закона является расширение правовых и организационных возможностей адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает квалификационные требования к претендентам на должность адвокатов. К сожалению, несмотря на то, что в стране насчитывается почти 50 тысяч адвокатов, не во всех районах России имеется возможность получить квалифицированную юридическую помощь. В новом федеральном законе органам адвокатского самоуправления (палатам) предписывается обеспечить доступность юридической помощи на всей подведомственной им территории.

Сегодня адвокатура — это профессиональное сообщество адвокатов, не входящее в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают

гарантии независимости адвокатов, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно.

Участвуя во всех видах судопроизводства, оказывая юридическую помощь гражданам и организациям в связи с нарушением их прав, адвокаты помогают государству стать по настоящему правовым.

Адвокат — это лицо, получившее в установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании. Решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия при адвокатской палате субъекта Российской Федерации после сдачи квалификационного экзамена. Претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, приносит присягу. Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты. Адвокат вправе иметь помощников, а адвокат, имеющий адвокатский стаж не менее пяти лет, вправе иметь стажеров.

Статус адвоката может быть прекращен. Для этого предусмотрены следующие основания:

- личное заявление адвоката в письменной форме о прекращении статуса адвоката;
- вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным;
- смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;
- совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры;
- неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции;
- вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;

- установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию и другие.

Адвокат оказывает следующую юридическую помощь:

- дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;
- составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве; участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;
- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;
- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом. Адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

В процессе выполнения своих полномочий адвокат вправе:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии;

- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;
- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами;
- привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;
- беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности и другие действия.

В уголовном судопроизводстве адвокат выступает в роли защитника или в роли представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Неотъемлемая гарантия права на защиту в случае уголовного обвинения предусмотрена статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждому арестованному или задержанному незамедлительно сообщаются причины ареста и предъявляемое обвинение и обеспечивается право на безотлагательное решение судом вопроса о законности задержания и справедливое публичное разбирательство дела при предоставлении возможности защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом. Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу. Допуск защитника не влечет за собой повторения

процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены. В случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника;
- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и других случаях.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия.

Данное положение существенно расширило права защитника.

Огромное значение для установления истины имеет участие защитников в проведении следственных действий.

Так, в процессе предъявления для опознания по делу С. защитник, представлявший интересы обвиняемого, обратил внимание на то, что в качестве статистов приглашены лица, явно отличающиеся по возрасту, телосложению и одежде от обвиняемого. Адвокат добился, чтобы требования о сходстве предъявляемых лиц были строго соблюдены. В результате С. не был опознан свидетелем и, впоследствии, дело в отношении него было прекращено. А по делу Д., при производстве следственного эксперимента воспроизводя обстановку и обстоятельства события, следователь, не пригласив защитника, предложил обвиняемому с различной, все более высокой скоростью вести автомобиль, в результате чего он перевернулся, а обвиняемый был госпитализирован. Наверняка присутствие защитника позволило бы избежать таких последствий.

Описанная работа адвоката является очень сложной, кропотливой, требующей прочных юридических знаний и большого практического опыта, но она необходима, ибо никто, кроме профессионального защитника, не сможет оказать подсудимому квалифицированную юридическую помощь. Даже очень опытные адвокаты знают, как тяжело бывает правильно разобраться во всех обстоятельствах содеянного и собранных следователем доказательств, определить какие из них были собраны с нарушением законов и не могут быть использованы в судопроизводстве.

Большую сложность представляет защита лица, совершившего преступление. Так, во время ссоры, начавшейся в ресторане и последовавшей затем драки, гр. А. ударил гр. Ф. в лицо. Затем он вытолкнул его за дверь, а затем и с лестницы. Ф., будучи сильно пьяным, не удержался на ногах и упал затылком на ступени и скончался. Приговором суда А. был осужден за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств. В кассационной жалобе адвокат привел доказательства неосторожной вины осужденного, показав, что сравнительно небольшое насилие не могло быть непосредственной причиной смерти. Умышленный характер вины А. суд ошибочно обосновал заключением судебно-медицинской экспертизы, в особенности той его части, где описан механизм перелома затылочной кости и проникновения ее в мозг. В кассационной жалобе адвокат назвал это биологической причиной травмы мозга. Перелом же черепа произошел от падения потерпевшего с лестницы. А вовсе не оттого, что А. толкнул его. Показания свидетелей подтвердили данные выводы защитника. Областной суд согласился с доводами адвоката и переквалифицировал преступление на причинение смерти по неосторожности.

Как свидетельствует судебная практика, защита, руководствуясь принципом состязательности в судопроизводстве, активно использует свое право ходатайствовать перед судом об исключении представленных обвинением доказательств вследствие их недопустимости.

Так, по делу С. и Т., обвиняемых в совершении кражи, защитой были заявлены ходатайства об исключении признательных показаний обвиняемых, как добытых с нарушением закона. Допрашивая указанных лиц по подозрению в совершении кражи, следователь предупреждал их как свидетелей об ответственности за дачу ложных показаний. С момента задержания подозреваемых защитники к участию в деле допущены не были. При последующих допросах их конституционное право подозреваемых не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников обвиняемым не разъяснялось. В результате все признательные показания обвиняемых, добытые с нарушением закона, по ходатайству адвоката были исключены. В связи с этим по делу был постановлен оправдательный приговор.

Для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, также может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему — представитель. В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом. Защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента составления протокола об административном правонарушении.

В случае административного задержания физического лица в связи с административным правонарушением защитник допускается к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента административного задержания. Защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть значение профессии адвоката как одной из самых важных в деле построения в России гражданского общества и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В тоже время общество вправе рассчитывать на то, что уважающий себя и свою профессию адвокат всегда будет выбирать законную и этическую линию поведения и, как говорил А.Ф. Кони, защищая своего клиента, не станет его слугой, пособником в желании уйти от заслуженной кары правосудия.¹

4.5. НОТАРИУС

Запись-ту дал, да даров-то не видал.

Пословицы русского народа

В последние годы все более востребованной становится деятельность нотариуса. Нотариат обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариуса-

¹ Кони А.Ф. На жизненном пути. — СПб., 1912. — С. 29.

ми предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариус — должностное лицо, уполномоченное государством или, что одно и то же, законом совершать и свидетельствовать юридические акты, придавая последним значение актов публичных. Девиз нотариата записан в эмблему международного нотариата: «*lex est quodcumque notamus*» («все, что мы удостоверяем, — закон»).

Впервые нотариусы появились в Древнем Риме, где существовали нотарии (*notarii*) — рабы, занимавшиеся делопроизводством. Существовали также частные писцы — «табелионы» (*tabellio*), за плату составлявшие необходимые письменные документы. Для занятия этой профессией требовалось официальное разрешение. Часто табелион вынужден был свидетельствовать о содержании и подлинности документов. Позднее нотариусы появились в странах Западной Европы.

Возникновение современного нотариата связано с развитием гражданского общества, необходимостью содействия участникам гражданского оборота в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, совершении сделок и закреплении приобретаемых прав в юридической форме.

В России первый Нотариальный Устав появился в процессе судебной реформы 1864 года в апреле 1866 г. Временное положение о нотариальной части вошло в состав Судебных уставов (Свод законов, том XVI, часть 1, 1882 год). Там, где нотариусов не было, нотариальные действия совершались государственными учреждениями и должностными лицами — уездными членами окружных судов, мировыми судьями, волостными правлениями и даже полицейскими чинами.

В советский период согласно закону о Государственном нотариате СССР 1974 года нотариальные действия совершались не только нотариусами, но и сотрудниками исполкомов Советов народных депутатов.

Возникновение российского нотариата связано с политическими и экономическими реформами, процессами приватизации, появлением частной собственности в России. Все эти изменения потребовали адекватных правовых способов защиты участников гражданского оборота, в том числе и путем развития системы нотариата. Нотариат за последние несколько лет занял достойное место в правовой системе России.

Уникальность института нотариата, его полезность, а также экономичность для общества заключается в том, что нотариат позволяет обеспечивать правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота за счет них самих, без каких-либо затрат со стороны государства. Мало того,

современный нотариат России позволяет государству успешнее осуществлять не только правоохранительные, но и фискальные и судебно-юрисдикционные функции. На такие существенные характеристики нотариата важно обратить внимание именно сейчас, когда государство испытывает большие сложности при финансировании правоохранительной и судебной систем России.

Основные правовые принципы статуса нотариата определены Конституцией РФ. Именно в ней закреплены признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, недопустимость осуществления прав и свобод с нарушением прав и свобод других лиц, равенство всех перед законом и судом; неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны; право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; недопустимость лишения имущества иначе как по решению суда; права наследования; свобода владения, пользования землей и другими природными ресурсами, если это не наносит ущерба окружающей среде или не нарушает прав и законных интересов иных лиц; право на получение квалифицированной юридической помощи и т.д.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Нотариусы, занимающиеся частной практикой, совершают следующие нотариальные действия:

- удостоверяют сделки;
- выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;
- налагают и снимают запрещения отчуждения имущества;
- свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;
- свидетельствуют подлинность подписи на документах;
- свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой;
- удостоверяют факт нахождения гражданина в живых;
- удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте;
- удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- удостоверяют время предъявления документов;
- передают заявления физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги;
- совершают исполнительные надписи;

- совершают протесты векселей;
- предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков;
- принимают на хранение документы;
- совершают морские протесты;
- обеспечивают доказательства.

Нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, совершают вышеперечисленные нотариальные действия, а также выдают свидетельства о праве на наследство и принимают меры к охране наследственного имущества. При отсутствии в нотариальном округе государственной нотариальной конторы совершение названных нотариальных действий поручается совместным решением органа юстиции и нотариальной палаты одному из нотариусов, занимающихся частной практикой. Свидетельство о праве собственности в случае смерти одного из супругов выдается государственной нотариальной конторой, в компетенцию которой входит оформление наследственных прав.

На должность нотариуса может быть назначен гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, сдавший квалификационный экзамен и имеющий лицензию на право нотариальной деятельности.

При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу.

Нотариус, занимающийся частной практикой, вправе иметь контору, открывать в любом банке расчетный и другие счета, в том числе валютный, иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, нанимать и увольнять работников, распоряжаться поступившим доходом, выступать в суде, арбитражном суде от своего имени и совершать другие действия в соответствии с законодательством Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации. Нотариус пользуется услугами системы государственного социального обеспечения, медицинского и социального страхования в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Контроль за исполнением правил нотариального делопроизводства нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют органы юстиции республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, кра-

ев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, а в отношении нотариусов, занимающихся частной практикой, — органы юстиции совместно с нотариальными палатами.

Нотариус имеет право:

- совершать предусмотренные нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, обратившихся к нему;
- составлять проекты сделок, заявлений и других документов, изготовлять копии документов и выписки из них, а также давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий;
- истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы, необходимые для совершения нотариальных действий.

Нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

Нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия. Нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству Российской Федерации или международным договорам.

Одной из важнейших обязанностей нотариуса является оказание юридической помощи.

Выполнение нотариусом данной функции не ограничивается сообщением заинтересованным лицам информации о действующем законодательстве по конкретному вопросу, а включает в себя обязательное проведение правовой экспертизы всех условий сделки, выяснение обстоятельств дела, разъяснение участникам смысла, значения и правовых последствий сделки, проверку соответствия содержания сделки действительным намерениям сторон и требованиям законодательства, принадлежности прав на недвижимость, правоспособности юридического лица, полномочий сторон и их представителей, установление личности обратившихся за совершением нотариального действия, проверку дееспособности физических лиц. При подготовке проектов нотариальных документов нотариус должен следить за тем, чтобы не возникло ошибок, не были ущемлены интересы участников процесса. При этом правовая помощь, оказываемая нотариусом, не носит формализованного характера, так как при возникновении сомнения относительно соответствия сделки закону или истинным намерениям сто-

рон нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия либо отложить (приостановить) его совершение.

Одним из примеров работы нотариуса является его деятельность по удостоверению завещаний. Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом или иными должностными лицами, прямо указанными в законе. Несоблюдение требования об удостоверении завещания влечет его недействительность.

Процедура составления и нотариального удостоверения завещания регламентируется Гражданским кодексом России и Основами законодательства о нотариате. Закон подчеркивает, что нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем либо записано с его слов нотариусом. При написании или записи завещания могут быть использованы технические средства, например компьютер. По желанию завещателя при составлении завещания возможно присутствие свидетелей, которые должны подписать его. В обязанности нотариуса входит разъяснение завещателю содержания правила об обязательной доле, что должно быть отражено путем совершения соответствующей надписи на завещании.

В завещании должны быть указаны дата и место его составления. Значение времени совершения завещания состоит в том, что в зависимости от него решаются вопросы:

- о действительности завещания с точки зрения соблюдения формы;
- о дееспособности завещателя;
- о значении данного завещания и сопоставлении его с другими завещаниями того же наследодателя, составленными в другое время.

Завещание, как правило, удостоверяется в помещении нотариуса. Однако, если завещатель по болезни или по другой причине не в состоянии явиться туда, то нотариус по его просьбе может удостоверить завещание на дому, в больнице и т.д. В последнем случае второй экземпляр завещания должен направляться нотариусу по месту постоянного жительства завещателя. Завещание составляется в свободной форме, и нотариус не имеет права требовать, чтобы завещатель следовал одной из имеющихся у него примерных форм. Требование закона об указании места и времени составления завещания имеет существенное значение в случае спора о его подлинности, оспаривания дееспособности завещателя в момент составления завещания либо наличия двух или нескольких завещаний, в тех случаях, когда надо установить, какое из них как составленное позднее имеет юридическую силу. Завещание составляется, подписывается завещателем и удостоверяется нотариусом или должностным лицом, имеющим право на удостоверение завещаний в двух экземплярах, один из которых передается заве-

шателю, а другой остается в делах нотариальной конторы (нотариуса) по месту открытия наследства. В нотариальную контору (нотариусу) поступают также на хранение завешания, удостоверенные должностными лицами, имеющими право на совершение указанных действий. Получив завешание на хранение, нотариус должен проверить его законность и, обнаружив несоответствие завешания закону, сообщить об этом завещателю и должностному лицу, его удостоверившему, для принятия мер к устранению выявленных нарушений. Завещатель может при составлении завешания назначить исполнителя завешания и определить круг его полномочий. В таком случае исполнитель имеет право совершать только те действия, которые возложены на него наследодателем. Если завещатель не оговорил круг полномочий душеприкащика, последний вправе осуществлять все необходимые для исполнения завешания меры. Бывают случаи, когда нотариус вынужден принимать меры по охране наследственного имущества и управлению им. Обращение к нотариусу, например, может потребоваться, если какое-либо имущество, входящее в состав наследства, находится в другом населенном пункте или у исполнителя имеются основания полагать, что наследники будут препятствовать ему в принятии мер по охране имущества или попытаются совершить без согласия исполнителя какие-либо сделки по отчуждению наследственного имущества вопреки интересам других наследников или иных заинтересованных лиц (отказополучателей, кредиторов наследодателя). Деятельность по обеспечению сохранности наследственного имущества включает в себя составление описи этого имущества, ограничения к нему доступа наследников и третьих лиц, если это требуется для исполнения завешания, передаче всего или части имущества на хранение наследникам либо иным лицам.

Другим примером работы нотариуса может стать засвидетельствование времени предъявления документов. Порядок засвидетельствования времени предъявления документов был разработан еще в дореволюционном российском законодательстве. В соответствии с действующим законодательством любой дееспособный гражданин может обратиться в нотариальную контору с просьбой заверить время предъявления нотариусу определенного документа. Документы могут быть самые разные: заявки на изобретения, научные открытия и другие документы, для которых время их написания и предъявления имеет существенное значение.

При совершении нотариального действия по удостоверению времени предъявления документа нотариус устанавливает личность лица, предъявившего документ. Затем на самом документе делается

удостоверительная надпись с указанием времени (число, месяц, год) предъявления и имени предъявившего лица. По просьбе гражданина нотариус указывает часы и минуты предъявления документа. Если материал изложен на нескольких страницах, то нотариус должен их прошить, пронумеровать и скрепить печатью.

В настоящее время при удостоверении времени предъявления документа юридическое значение имеет только то засвидетельствование, которое сделано нотариусом, а именно: время предъявления документа и лицо, в руках которого документ находился во время предъявления его нотариусу, — фактический владелец документа. Ни содержание документа, ни отношение гражданина, предъявившего документ нотариусу, к данному документу юридического значения не имеют и нотариусом не проверяются.

Юридический факт, который устанавливает нотариус при совершении данного нотариального действия, — время предъявления документа. Он устанавливается посредством личной явки к нотариусу и вручения ему документа.

Данные нотариальные действия часто имеют огромное значение для защиты прав и законных интересов граждан.

За последние годы в большинстве регионов России нотариальная помощь, стала достаточно доступна. Так соотношение числа нотариусов (6700) и населения в Российской Федерации в настоящее время достигло сопоставимой с европейскими странами величины.

4.6. ЮРИСКОНСУЛЬТ

*Ни один поэт не интерпретирует природу так свободно,
как правовед интерпретирует право.*

Жан Жироу

*Истина рано или поздно все равно выйдет на свет,
и ложь будет повержена в прах.*

Неизвестные авторы

Повседневная деятельность органов исполнительной власти, местного самоуправления предприятий, учреждений, организаций регулируется Конституцией, федеральными законами и законами субъектов федерации, другими нормативными актами. Используемых нормативных актов немало, а незнание того или иного документа может привести к существенным финансовым потерям или, что не менее важно, потерям деловых партнеров.

Юрисконсульты (от лат. *juris-consultus* — правовед) впервые появились в Древнем Риме как знатоки права. Мнения указанных законом юрисконсультов при Августе стали считаться обязательными для судов. Как отмечал русский юрист и историк права Е.В. Васильковский, «... первыми юристами в Риме были патроны. В лице их совмещались две профессии: юрисконсультов и адвокатов».

В современном виде институт юрисконсультов сформировался к началу XX века. По определению Малого энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона юрисконсульты — это юристы при государственных и общественных учреждениях и частных предприятиях, дающие свои заключения по частно-правовым вопросам, возникающим в делопроизводстве этих учреждений, и выступающие на суде в качестве поверенных¹.

В настоящее время юрисконсульт организации — это специалист, обеспечивающий соблюдение норм законодательства как самой организацией, так и иными субъектами, вступающими с ней в правоотношения. Его задача — путем рекомендаций, советов, подготовки предложений способствовать широкому использованию правовых норм. Для проведения правовой работы в органах исполнительной власти, местного самоуправления, на предприятиях, организациях, учреждениях в зависимости от объема, характера и сложности работы создается, как правило, в качестве самостоятельного структурного подразделения юридический отдел (бюро) или вводятся должности главного юрисконсульта, старшего юрисконсульта, юрисконсульта.

Юридическая отдел — это структурное подразделение органа исполнительной власти, местного самоуправления, предприятия, организации, учреждения, компании, ведающее юридической стороной деятельности этого учреждения. Такая служба юридически обосновывает и контролирует юридическую правомочность, грамотность действий, связанных как с отношениями данной организации с другими организациями, так и внутри самой организации.

На должность юрисконсульта назначаются лица, имеющие высшее юридическое образование без предъявления требований к стажу работы или среднее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным образованием, не менее 5 лет. В исключительных случаях на должность юрисконсульта могут быть назначены лица, не имеющие высшего юридического образования, при наличии у них ста-

¹ Юрисконсульты // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. Изд. 4-е доп.). — СПб., 1890—1907.

жа работы по юридической специальности не менее трех лет, а также лица, обучающиеся на последних курсах высших юридических учебных заведений.

Основными задачами юрисконсульта являются:

- укрепление законности в деятельности органа исполнительной власти, местного самоуправления, предприятия, организации, учреждения;

- защита прав и законных интересов предприятий, организаций, учреждений и граждан;

- пропаганда правовых знаний.

Юрисконсульт:

- совместно с другими структурными подразделениями разрабатывает и осуществляет мероприятия, направленные на предупреждение нарушений действующего законодательства;

- обобщает практику применения законодательства, разрабатывает предложения по его совершенствованию и вносит их на рассмотрение руководства;

- проверяет соответствие требованиям законодательства представляемых на подпись руководству проектов приказов, инструкций, постановлений, распоряжений и других документов правового характера, а также визирует их; подготавливает самостоятельно или совместно с другими подразделениями предложения об изменении действующих или отмене фактически утративших силу приказов и других нормативных актов;

- проводит работу по повышению роли хозяйственных договоров и усилению ответственности за их выполнение, по укреплению договорной дисциплины; участвует в разработке условий поставки, типовых договоров и других нормативных актов, регулирующих хозяйственные отношения;

- разрабатывает методические указания по организации договорной работы, принимает меры к обеспечению своевременного и правильного заключения хозяйственных договоров, учета выполнения договорных обязательств, применения экономических мер воздействия при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам;

- принимает участие в работе по заключению хозяйственных договоров, проведении их правовой экспертизы, разработке условий коллективных договоров и отраслевых тарифных соглашений, а также рассмотрении вопросов о дебиторской и кредиторской задолженности;

- участвует в составлении договоров, визирует их тексты, а также тексты протоколов разногласий, организует, а иногда непосредствен-

но ведет претензионную работу, готовит материалы и выступает в арбитраже по договорным спорам и т.п.;

- осуществляет методическое руководство претензионной работой, анализирует состояние работы по предъявлению и рассмотрению претензий и арбитражную практику, разрабатывает предложения по устранению недостатков в деятельности предприятий, организаций, учреждений, выявленных при рассмотрении претензий и хозяйственных споров, и представляет эти предложения руководству;

- участвует в разработке и осуществлении мероприятий, направленных на организацию борьбы с выпуском недоброкачественной продукции, порчей материальных ценностей, хищениями и недостатками;

- осуществляет методическое руководство правовой работой, организует обмен опытом работы юридических отделов, юрисконсультов; в установленном порядке созывает совещания и проводит семинары;

- осуществляет учет и хранение находящихся в производстве и законченных исполнением судебных и арбитражных дел;

- контролирует своевременность представления структурными подразделениями справок, расчетов, объяснений и других материалов для подготовки ответов на претензии;

- в соответствии с установленным порядком оформляет материалы о привлечении работников к дисциплинарной и материальной ответственности;

- представляет в установленном порядке интересы органов исполнительной власти, местного самоуправления, предприятия, организации, учреждения в суде, арбитраже, а также в других органах при рассмотрении правовых вопросов;

- разрабатывает мероприятия по пропаганде законодательства в системе министерства, ведомства и участвует в их осуществлении;

- анализирует информационные и иные материалы о правовой работе, поступающие от предприятий, организаций, учреждений, составляет по ним обзоры и докладывает их при необходимости руководству;

- осуществляет информирование работников предприятия о действующем законодательстве и изменениях в нем, ознакомление должностных лиц с нормативными правовыми актами, относящимися к их деятельности;

- консультирует работников предприятия по организационно-правовым и другим юридическим вопросам, подготавливает заключения, оказывает содействие в оформлении документов и актов имущественно-правового характера.

Органы исполнительной власти, местного самоуправления, предприятий, организаций, учреждений обязаны обеспечивать юрисконсульта законодательно-справочными материалами, сборниками и другими пособиями по правовым вопросам, а также необходимой юридической литературой.

Юрисконсульт должен знать:

- законодательные акты, регламентирующие производственно-хозяйственную и финансовую деятельность предприятия;
- нормативные правовые документы, методические и нормативные материалы по правовой деятельности предприятия;
- гражданское, трудовое, финансовое, административное право;
- налоговое законодательство;
- экологическое законодательство;
- порядок ведения учета и составления отчетности о хозяйственно-финансовой деятельности предприятия;
- порядок заключения и оформления хозяйственных договоров, коллективных договоров, тарифных соглашений;
- порядок систематизации, учета и ведения правовой документации с использованием современных информационных технологий;
- основы экономики, организации труда, производства управления; средства вычислительной техники, коммуникаций и связи; правила и нормы охраны труда.

4.7. ЭКСПЕРТ-КРИМИНАЛИСТ

Эксперт — это человек, который больше уже не думает; он знает.

Хаббард Фрэнк

Первые криминалисты появились чуть более 100 лет тому назад. Умение «читать следы» в целях раскрытия преступлений было искусством, доступным немногим. В начале XIX века начался бурный рост преступности, причем хорошо организованной, вооруженной и оснащенной самыми современными, на то время, техническими средствами. Так например, первыми применили ацетиленовую горелку для разрезания металла взломщики сейфов. Правоохранительные органы были вынуждены приступить к разработке новых эффективных методов борьбы с преступностью, основанных на достижениях науки и техники, появилась необходимость в широком использовании специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений. Так появилась наука криминалистика и первые эксперты-криминалисты.

К концу XIX века были разработаны и систематизированы приемы и методы организации и планирования расследования, средств, приемов и методов обнаружения, фиксации и использования доказательств, тактические приемы проведения следственного осмотра, обыска, допроса и других следственных действий, разработаны средства криминалистической (уголовной) регистрации, методика предварительного и экспертного исследования вещественных доказательств.

Известны исследования Ганса Гросса (Австрия), Альфонса Бертильона (Франция), Е.Ф. Буринского (Россия) и многих других ученых и полицейских. В качестве экспертов привлекали известных ученых.

Ганс Гросс, австрийский судебный следователь, а затем университетский преподаватель, в 1892 году обобщил имеющиеся познания и рекомендации по обнаружению, изъятию и исследованию вещественных доказательств и собрал их в «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции». Книга была настолько востребованной, что уже в 1895 году в России был издан русский перевод второго издания.

В третьем издании книги Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898) он впервые вводит термин «криминалистика», под которой понимал систему научных методов расследования преступлений.

В 1882 года сотрудник Парижской полицейской префектуры Альфонс Бертильон предложил метод антропометрической регистрации преступников. Он предложил производить 11 измерений, достаточных, по его мнению, чтобы при повторном задержании установить личность человека. Получивший название «бертильонажа» метод вскоре был внедрен во всех передовых странах, в том числе и в России, где в 1890 г. открылось первое антропометрическое бюро. Кроме того Бертильон разработал методы сигналетической (приметоописательной) фотосъемки, методику систематизированного описания внешности человека с помощью унифицированной терминологии «словесного портрета».

Практически одновременно с бертильонажем возникает дактилоскопический метод регистрации, пионерами которого были Вильям Гершель, Френсис Гальтон и другие.

В России основоположником дактилоскопии был эксперт-криминалист В.И. Лебедев. В 1906 г. дактилоскопию ввели в российских тюрьмах, а в 1908г. во всех 89 сыскных отделениях полиции были организованы дактилоскопические бюро. В.И. Лебедев в 1909 г. составил первую инструкцию по «пальцепечатанию». Первые российские экспертизы были проведены в Варшаве (1909), Одессе (1911) и Санкт-

Петербурге (1912). В 1914 г. Международный полицейский конгресс рекомендовал дактилоскопию в качестве главного и основного метода уголовной регистрации.

Историческим примером может служить следующее дело. В 1912 году в Петербургском окружном суде слушалось дело Шуныко и Алексеена, обвинявшихся в убийстве провизора «харламовской» аптеки Вайсброда. Эксперт В.И. Лебедев в судебном заседании более полутора часов излагал научные основы дактилоскопии, методику проведенной им дактилоскопической экспертизы и убедил присяжных заседателей в допустимости дактилоскопического метода. Но даже после вынесения обвинительного приговора по данному делу в петербургских газетах продолжалась дискуссия о допустимости использования следов пальцев рук в качестве доказательств в уголовном процессе. Сомневающимся в возможностях дактилоскопии не осталось только после того, как Алексеев сознался в совершенном убийстве.

Огромное значение для дальнейшего развития криминалистики имела разработка методик экспертных исследований. В этот период были опубликованы работы русского ученого и эксперта Е.Ф. Буринского «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею», работа итальянского ученого Ч. Ломброзо «Графология», руководителя полицейской лаборатории г. Лиона Э. Локара «Руководство по криминалистике» и др. В 1913—1914 гг. криминалистической кабинеты и лаборатории появились в Москве, Киеве и Одессе.

К сожалению, после Великой Октябрьской революции в процессе борьбы «с наследием царского режима» криминалистические кабинеты и картотеки были уничтожены, преступники освобождены, многие российские криминалисты уехали из страны.

В этот период, несмотря на отсутствие подготовленных кадров, проблемы с криминалистической техникой, гражданскую войну, правоохранительные органы сумели подавить бандитизм и преступность, успешно боролись с беспорядочностью и спекуляцией. Постепенно развивалась советская криминалистика.

1 марта 1919г. (теперь это день экспертно-криминалистической службы МВД России) при Центроросыске НКВД РСФСР начал работать первый в Российской Федерации кабинет судебной экспертизы, на базе которого в 1922 году был образован научно-технический отдел. Сотрудники НТО выезжали на места происшествий, производили криминалистические экспертизы, восстанавливали криминалистические учеты, обучали экспертов-криминалистов.

В 1920 г. возобновили свою деятельность Московский и Петроградский кабинеты научно-судебной экспертизы Наркомюста. Затем

появились научно-исследовательские институты криминалистики и судебной экспертизы и научно-исследовательские лаборатории судебных экспертиз в регионах России и союзных республиках.

В 20—30-х годах были опубликованы монография П.С. Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации», С.М. Потапова «Судебная фотография», учебник И.Н. Якимова «Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике». Затем появились учебники по криминалистике, в подготовке которых участвовали ведущие криминалисты того времени: И.Н. Якимов, В.И. Громов, С.А. Голунский, А.И. Винберг, С.М. Потапов, др.

В 50-х—80-х годах XX века советские криминалисты создали современную юридическую науку. Были разработана общая теория криминалистики, правовые, теоретические и практические основы криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики.

В следственную практику были внедрены методики расследования убийств, разбойных нападений, половых преступлений, преступлений против собственности, дорожно-транспортных происшествий, поджогов.

Развитие фундаментальных и прикладных наук, конверсия оборонных отраслей промышленности позволили в последние годы ввести в криминалистику новые объекты и методики их обнаружения, фиксации, исследования. В связи с бурным развитием информационных технологий появились совершенно новые виды преступлений и соответственно новые объекты их отражения, которые могут использоваться в криминалистических целях. Расширение использования научно-технических достижений составляет основу совершенствования деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Огромное значение для советской криминалистики имели работы Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, А.В. Дулова, Б.М. Комаринца, И.М. Лузгина, В.С. Митричева, С.М. Потапова, Н.В. Терзиева, Б.И. Шевченко, А.И. Устинова и многих других ученых.

После 1991 года были созданы российские криминалистические учреждения, такие как экспертно-криминалистический центр МВД РФ, Российский федеральный центр судебных экспертиз МЮ РФ и другие; осуществляются научные исследования по разработке методик расследования новых видов преступлений, совершенствованию тактических приемов и технических средств.

Профессор Р.С. Белкин предложил определение, ставшее общепризнанным: криминалистика — наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки

и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методов.

31 мая 2001 г. был принят Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В нем закреплены принципы государственной судебно-экспертной деятельности и иные ее общие положения, обязанности и права руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения, регламентирован порядок производства экспертизы в таком учреждении, а также вопросы организационного, научно-методического и информационного обеспечения государственных судебно-экспертных учреждений. Федеральный закон посвящен государственной судебно-экспертной деятельности. Однако распространение ряда его положений возможно и на судебно-экспертную деятельность, осуществляемую частными экспертами.

Эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

В настоящее время судебный эксперт выступает в качестве самостоятельного, независимого субъекта процесса, обладающего специальными процессуальными правами и обязанностями. Независимое положение эксперта обеспечиваются его функцией предоставления доказательств в виде заключения эксперта. Эксперт, не обладая заранее какой-либо доказательственной информацией, изыскивает ее сам, проводя с этой целью специальные экспертные действия, результаты которых оформляет в форме письменного заключения. Дача экспертом заключения по поставленным следствием (судом) вопросам — его главная обязанность.

Помимо этого, Закон о судебно-экспертной деятельности в ст. 16 закрепляет следующие обязанности эксперта:

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебно-экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела;
- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если: поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта; объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении; современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Кроме того Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливаются ограничения деятельности эксперта, который не вправе:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

- самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;

- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;

- уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе:

- без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

- самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

- проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

- давать заведомо ложное заключение;

- разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

- уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

В силу важности соблюдения законности при учете судом результатов экспертизы председательствующий судья в соответствии со

ст. 269 УПК РФ обязан разъяснить эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, о чем тот дает подписку, приобщаемую к протоколу судебного заседания.

Большое значение в уголовно-процессуальной доктрине придается выполнению экспертами своих профессиональных обязанностей. Их несоблюдение влечет применение к эксперту уголовно-правовых и процессуальных мер ответственности. Согласно ч. 5 ст. 57 УПК РФ он за дачу заведомо ложного заключения несет ответственность по ст. 307 УК РФ, а в силу ч. 6 той же статьи за разглашение данных предварительного расследования для него наступает ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ. В УПК РФ не указано на применение санкций административного или уголовного порядка за неявку эксперта по неважным причинам.

Важным моментом осуществления экспертизы, определяемым УПК РФ, являются процессуальные права эксперта.

Согласно специальной ст. 17 Закона о судебно-экспертной деятельности эксперт вправе:

- ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний; обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Часть 3 ст. 57 УПК РФ устанавливает, что эксперт может:

- знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

- участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

* отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

У эксперта имеется право выйти за пределы поставленных перед ним вопросов. Объясняется это тем, что следователи и судьи, не всегда знакомы с возможностями конкретной судебной экспертизы, а с другой — не всегда компетентно формулируют вопросы, допуская упущения в их постановке. Подразумевается, что эксперт, используя право на экспертную инициативу, должен сам сформулировать вопросы, не поставленные перед ним работниками правоохранительных органов, если ответы на них он считает существенными для дела.

Часть 2 ст. 204 УПК РФ предусматривает право эксперта указать в своем заключении на обстоятельства, установленные им при производстве судебной экспертизы, имеющие значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Право на экспертную инициативу направлено на реализацию принципа объективной истины, обеспечивающего полноту доказательств, собранных следствием и судом.

В седьмой главе «Федерального закона о судебно-экспертной деятельности» подчеркивается независимость эксперта при производстве судебной экспертизы. Давая заключение, эксперт основывается только на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на эксперта со стороны суда, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Эксперт независим и самостоятелен как в выборе средств и способов специального исследования (методик), так и в проведении экспертизы и в формулировании выводов, однако выбор методик должен быть обоснован в заключении.

Правильный выбор экспертного учреждения или отдельного эксперта, а также времени назначения экспертизы является важной составляющей установления истины в процессе экспертного исследования. Выбирая экспертное подразделение, следователь должен оценить уровень профессиональной подготовки его экспертов, наличие технических средств, а также место расположения учреждения. К сожалению, широких возможностей выбора экспертного учреждения у следователя нет.

Наибольшее количество экспертиз производится в учреждениях Министерства внутренних дел (800 000 исследований в год), в экспертных учреждениях Министерства юстиции (150 000). Количество проводимых экспертиз в экспертных подразделениях Министерства обороны и Федеральной службы безопасности незначительно, в большинстве случаев сотрудники следственных и оперативных подразделений этих органов используют для производства экспертиз экспертные подразделения МВД РФ. Число экспертиз, произведенных в негосударственных экспертных учреждениях и независимыми экспертами, крайне мало.

Экспертиза — процессуальное действие, состоящее в производстве по поручению следователя (органа дознания) или судебных органов исследований различных объектов специалистами в области науки, техники, искусства или ремесла и даче на основе этих исследований заключений по специальным вопросам. Значение экспертизы при расследовании преступлений велико. Прежде всего, заключение является источником доказательственной информации, с помощью которого при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел добывают новые и проверяют имеющиеся доказательства.

Классификация экспертиз возможна по различным основаниям:

- по месту и последовательности их проведения;
- по объему исследования;
- по составу экспертов;
- по содержанию специальных познаний.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на первичные и повторные. Повторной называется экспертиза, производимая по тем же объектам и решающая те же вопросы, что и первичная экспертиза, заключение которой признано необоснованным, вызывает сомнение или при производстве которой были допущены нарушения процессуальных норм. Повторная экспертиза поручается другому эксперту.

По объему исследования экспертизы делятся на основные и дополнительные. Дополнительные экспертизы назначаются в тех случаях, когда после экспертного исследования возникают новые вопросы, связанные с исследованием того же объекта, которые ранее не ставились перед экспертом. По численности и составу исполнителей экспертизы подразделяются на единоличные, комиссионные и комплексные. Единоличную экспертизу проводит один эксперт, комиссионную — комиссия, состоящая из двух или более экспертов одной специальности. Комплексной является экспертиза, в которой эксперты, специализирующиеся в разных классах или родах судебных экспертиз,

заняты совместным решением одних и тех же вопросов и формированием общего вывода.

Криминалистическая экспертиза — это наиболее распространенный вид судебных экспертиз, научной основой которых служат положения ряда частных криминалистических теорий (теории криминалистической идентификации и криминалистической диагностики, учение о механизме слеодообразования и криминалистической техники).

Наиболее распространенными являются экспертизы, относящиеся к классу так называемых традиционных криминалистических (дактилоскопическая, экспертиза холодного оружия, баллистическая, трасологическая, почерковедческая, техническая экспертиза документов, портретная). К нетрадиционным криминалистическим относятся: автороведческая, видеофоноскопическая, автотехническая, взрывотехническая, фототехническая, экспертиза компьютерных систем и компьютерной информации, одорологическая. Самостоятельный вид экспертизы образуют различные исследования материалов, веществ и изделий (КЭМВИ).

Объектами криминалистической экспертизы служат вещественные доказательства и их материальнофиксируемые отображения, а образцами для сравнительного исследования — материальные объекты, представляемые эксперту для сравнения с идентифицируемыми или диагностическими объектами (как правило, вещественными доказательствами). Образцы для сравнения делятся по характеру выражаемых признаков — на образцы, выражающие признаки другого объекта (дактилоскопические отпечатки, стрелянные пули и гильзы и т.п.). По способу получения они бывают: свободными, условно свободными и экспериментальными. Под свободными образцами понимают такие, которые образованы до возбуждения уголовного дела или вне связи с ним (например: свободные образцы почерка (подписи), письма, автобиография и др. рукописи, выполненные гражданами до возбуждения уголовного дела). Под условно свободными образцами понимают объекты, возникшие после возбуждения уголовного дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу (записи показаний, фонограммы допросов). Характер этих объектов объясняется тем, что гражданин мог предвидеть возможность их исследования экспертами и умышленно изменять голос, почерк, подпись и т.п. Под экспериментальными образцами понимают образцы, полученные специально для производства сравнительного исследования.

Одной из наиболее распространенных экспертиз является дактилоскопическая экспертиза.

Объекты дактилоскопической экспертизы — различные предметы со следами рук, а также босых ног, а также образцы для сравнительного исследования в виде дактилокарт или оттисков босых ног проверяемых лиц.

В процессе экспертного исследования решаются следующие вопросы:

- имеются ли на изъятом объекте следы рук ?
- пригодны ли изъятые следы рук для идентификации личности?
- какой рукой, каким пальцем оставлены следы?
- возраст, пол ?
- механизм следообразования и др.?
- не оставлены ли они определенным лицом ?

В процессе производства баллистической экспертизы исследуется ручное огнестрельное оружие, боеприпасы (патроны, пули, гильзы, дробь, порох, пыжи, капсулы), отдельные части и принадлежности оружия, преграды со следами применения оружия, предметы со следами хранения оружия.

В процессе экспертного исследования решаются следующие вопросы:

• Является ли представленный предмет огнестрельным оружием? Если да, то к какому виду, образцу (модели) относится?

• Исправно ли оружие, если не исправно, то в чем состоят неисправности, какова причина их возникновения, как они влияют на возможность использования оружия при стрельбе?

• Пригодно ли оружие к стрельбе?

• С какого расстояния был произведен выстрел в данный предмет?

• Каким способом (промышленным, самодельным) изготовлено оружие (его отдельные детали)?

• Не внесены ли изменения в устройство представленного оружия, если да, то таким именно способом?

• Какие материалы, предметы использованы при изготовлении самодельного оружия или изменениях устройства оружия промышленного изготовления, какие технические средства, инструменты при этом применялись?

• Возможны ли из представленного оружия выстрелы без воздействия на спусковой крючок (при определенных условиях либо при различных возможных условиях)?

• Каковы тактико-технические и баллистические характеристики представленного оружия (основные либо отдельные из них)?

• Каким снарядом (пулей, дробью, картечью) произведен последний выстрел из гладкоствольного оружия?

- Производился ли из оружия выстрел после последней чистки канала ствола?

И многие другие вопросы.

Для того, чтобы произвести экспертное исследование необходимы вещественные доказательства. Помощь следователю в их обнаружении, фиксации и изъятии оказывает специалист. Чаще всего в качестве специалиста привлекают сотрудников экспертных учреждений.

УПК РФ предусматривает, что специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Специалист вправе:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Наиболее часто специалисты участвуют в таком следственном действии как осмотр места происшествия. В Ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра» сказано, осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Если в процессе осмотра места происшествия обнаруживаются и изымаются следы, то они сразу поступают на исследование.

Так, при осмотре места происшествия по факту убийства продавщицы Р. в ходе разбойного нападения на киоск на банке из-под бензина, с помощью которого был подожжен киоск, был обнаружен след пальца руки. Сразу же после изъятия этот след был направлен для предварительной диагностики в экспертно -криминалистическое отделение. След был признан пригодным для идентификации личности. В ходе проверки по дактилоскопическому учету с использованием АДИС «Папилон» было установлено, что данный след пальца руки

оставлен гр.Б, ранее судимым. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий это преступление было быстро раскрыто по «горячим следам».

В соответствии Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» состав экспертных кадров во всех государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ России должен комплектоваться только специалистами с высшим профессиональным образованием.

4.8. ОПЕРАТИВНЫЙ СОТРУДНИК ПОЛИЦИИ И ДРУГИХ СЛУЖБ

*Истина подкрепляется зрением и временем,
а ложь поспешностью и неопределенностью.*

Тацит

С момента появления государственной власти была насущная необходимость в сотрудниках органов правопорядка. Назывались они по-разному, но суть их деятельности всегда оставалась одной: борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Первые полицейские появились еще в Древнем Египте. Они следили за порядком на улицах, охраняли гробницы фараонов, несли службу по охране городов. В Древнем Риме была создана специальная служба. В практику полиции были введены ордера (разрешения на арест и обыск), появилась специализация служб. Возглавляли полицию консулы из знатных римских патрициев.

В России до реформ Петра I полицейские функции (как и судебные и военные) выполняли органы государственной власти. В всей деятельности они руководствовались указами царя, Боярской думы, Соборным Уложением 1649 года, Указными книгами приказов — Тайных дел, Земского, Разбойного, Сысского и других, Наказом о градском благочинии 1649 г. и др.

В 1718 году Петр I издал Указ об учреждении в Санкт-Петербурге должности Генерал — полицмейстера и создании Главной полицмейстерской канцелярии. Функции полиции были обширны и разнообразны: бороться с преступностью, охранять общественный порядок и общественную безопасность, обеспечивать пожарную безопасность и санитарное состояние в городе. Наиболее полно задачи полиции

были определены в Регламенте или Уставе Главного Магистрата, утвержденного 16 января 1721 года. В нем говорилось: «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности».

Первоначально полиция появилась в Санкт-Петербурге (1718), в Москве (1721), а затем — с 1733 года — и в ряде других городов.

В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел. По мере развития и усложнения общественной жизни, роста экономики, увеличения численности населения страны задачи и функции МВД расширялись и усложнялись. Оно становилось все более громоздким и трудноуправляемым.

Руководство МВД состояло из министра и его товарища (заместителя). Первым министром внутренних дел России стал князь В.П. Кочубей — один из крупнейших государственных деятелей Российской империи конца XVIII-первой половины XIX веков. Он принимал непосредственное участие в разработке проектов реорганизации органов центрального управления государства, в том числе в формировании первых российских министерств. Товарищем (заместителем) министра был назначен друг Александра I граф П.А. Строганов.

Важным структурным подразделением МВД была его канцелярия, которую возглавлял известный сановник М.М. Сперанский. При канцелярии было создано «Общество дворян» в составе десяти человек, которое обеспечивало связи МВД с губернскими и уездными дворянскими собраниями, следило за реорганизациями, происходившими в Министерстве.

Серьезные преобразования в полицейском деле были проведены в 60—80-х годах XIX в. в связи с крестьянской реформой, вызвавшей существенные изменения в экономической и политической жизни страны.

В ходе реформы произошли следующие изменения: объединены уездная и городская полиция, созданы единые уездные полицейские управления во главе с исправником; изменены принципы комплектования полиции (введен принцип вольного найма по контракту; увеличилось жалование, введены пенсии и иные льготы; сокращены функции полиции: ведение следствия передавалось судебным следователям; хозяйственные функции и благоустройство городов, продовольственное дело, контроль за состоянием дорог — земским и городским органам самоуправления; был существенно расширен аппарат полиции.

В 1878 году была введена должность полицейского урядника, в обязанности которого вменялось предупреждение и пресечение преступлений, а также производство дознания по уголовным делам.

6 июля 1908 года в структуре полиции официально появились сыскные отделения, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью. Российская сыскная полиция обоснованно считалась одной из самых профессиональных и результативных в мире. Уже в 1908 году во всех сыскных отделениях были организованы дактилоскопические бюро. Широко известны были расследования начальника сыскной полиции России А.Ф. Кошко.

После октябрьской революции начался новый этап деятельности МВД России. В числе первых наркоматов Советского правительства был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). 28 октября 1917 года (10 ноября по новому стилю) НКВД издал постановление «О рабочей милиции».

Первое время функции милиции выполняли боевые рабочие дружины и части Красной армии. Формирование профессиональной милиции было закреплено 12 октября 1918 года в утвержденной НКВД и Наркомостом РСФСР «Инструкции об организации советской милиции».

В этот период, несмотря на отсутствие подготовленных кадров (в милиции работали даже неграмотные и малограмотные), гражданскую войну, правоохранительные органы сумели подавить бандитизм и преступность.

В современной России деятельность полиции регламентируется Федеральным законом «О полиции».

Согласно этому закону, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.

Основными направлениями деятельности полиции являются:

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- розыск лиц;
- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- обеспечение правопорядка в общественных местах;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной детективной (сыскной) деятельности;

- государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

- осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

По решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Порядок службы в полиции определен Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В статье 9 данного закона приведены квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел:

Для граждан, претендующих на должности рядового состава и младшего начальствующего состава, обязательно среднее общее образование, для должностей среднего начальствующего состава — образование не ниже среднего профессионального, соответствующего направлению деятельности, для должностей старшего и высшего начальствующего состава — высшее образование, соответствующее направлению деятельности.

В число квалификационных требований к должностям, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, входит наличие высшего юридического образования. Кроме того, граждане, поступающие на службу в полицию, проходят военно-врачебную экспертизу и профессиональный психологический отбор. В отношении отдельных должностей могут устанавливаться квалификационные требования к уровню физической подготовки.

При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник полиции должен:

- исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности;

- заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не

совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти;

- проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод;

- соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам;

- не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности;

- проявлять уважение к национальным обычаям и традициям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, не допускать действий, нарушающих межнациональное и межконфессиональное согласие;

- выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

- выполнять служебные обязанности в рамках компетенции федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, установленной законодательством Российской Федерации.

Сотрудник полиции не может находиться на службе в органах внутренних дел в следующих случаях:

- признание его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу;

- осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной;

- прекращение в отношении него уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта амнистии, в связи с деятельным раскаянием;

- отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности связано с использованием таких сведений;

- несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, установленным руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;

- близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

- выход из гражданства Российской Федерации;

- приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства;

- представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел.

Чем же занимаются сотрудники полиции? Приведем пример их работы.

Осенним вечером машина инкассаторов совершала плановый объезд точек торговли и общественного питания для сбора дневной выручки. Неожиданно к ней бросились двое молодых людей и открыли стрельбу из пистолетов. Один инкассатор был убит, а его напарник тяжело ранен. Нападавшие забрали мешок с деньгами и скрылись. Сразу же была создана оперативно-следственная группа. Был проведен тщательный осмотр места происшествия, обнаружены и изъяты следы. В микрорайоне, где произошло нападение, было опрошено более 83 тысяч человек. Были выдвинуты следственные версии, началась кропотливая их проверка. В итоге многодневной работы были проверены более 2000 ранее судимых, 1500 лиц без определенного места жительства, допрошено более 3000 свидетелей. В ходе расследования было попутно раскрыто 142 преступления, изъято 302 единицы оружия. На все это потребовалось несколько недель напряженнейшего труда. В раскрытии преступления принимали участие все службы полиции: оперативные сотрудники, участковые оперуполномоченные, эксперты-криминалисты, сотрудники других служб, но основная работа была проделана оперативниками. В результате комплекса следственно-оперативных действий было установлено, что преступление совершили заезжие гастролеры, которые сразу покинули город. Работа по их поиску продолжалась и через год они были задержаны на другом конце страны.

Библиография

*Из научных произведений читайте предпочтительно самые новые,
из литературных — наиболее старые.
Классическая литература не перестает быть новой.
Эдвард Джордж Булвер-Литтон*

1. Всеобщая декларация прав человека. — М., 1992.
2. Конституция Российской Федерации. — М.: Юрид. лит., 2003.
3. Федеральный конституционный закон «О референдуме РФ» от 10 октября 1995 г. // Конституционное право России: Сборник конституционно-правовых актов. /Отв. ред. О.Е. Кутафин; сост. Н.А. Михалева. Т. 1. — М., 1998.
4. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. // Там же. — Т. 2.
5. Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г. // Там же. — Т. 2.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. — М.: ИНФРА-М — НОРМА, 2003.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. — М.: ИНФРА-М — НОРМА, 2003.
8. Гражданский кодекс РФ. Часть I. Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 г. // Сборник кодексов РФ. — М., 1998.
9. Кодекс законов о труде РФ с постанейными материалами и судебной практикой. — М., 1997.
10. Семейный кодекс РФ. Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 декабря 1995 г. // Сборник кодексов РФ. — М., 1998.
11. Закон РФ «О гражданстве» от 28 ноября 1991 г. с изменениями и дополнениями от 17 июня 1993 г. и 6 февраля 1995 г. // Там же. — Т. 1.
12. Федеральный закон «О выборах Президента РФ» от 17 мая 1995 г. // Там же. — Т. 2.
13. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 21 июня 1995 г. // Там же. — Т. 2.
14. Закон РФ «О статусе судей РФ» от 26 июня 1992 г. с изменениями и дополнениями от 14 апреля 1993 г. и 19 мая 1995 г. // Там же. — Т. 2.
15. Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. с изменениями и дополнениями от 17 ноября 1995 г. // Там же. — Т. 2.
16. Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. с изменениями и дополнениями от 1 июля 1993 г. // Там же. — Т. 2.

17. Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь / Авт. кол лектин: В.А.Туманов, В.Е.Чиркин, Ю.А. Юдин и др. — М., 1995.
18. Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М., 1994.
19. Основы государства и права. Учебное пособие для поступающих в вуз / Под ред. О.Е. Кутафина. — М., 1994.
20. Основы государства и права. Пособие для поступающих в юридические вузы / Под ред. П.Ф. Лунгу и М.Н. Марченко. — М., 1994.
21. Основы знаний о государстве и праве. Пособие для поступающих на юридические факультеты / Под ред. Б.И. Пугинского. — М., 1993.
22. Основы государства и права в вопросах и ответах / Под ред. П.Ф. Лунгу и М.Н. Марченко. — М., 1995.
23. Основы правоведения (для учеников старших классов средней школы) / Под ред. В.О. Мушнинского. — М., 1994.
24. Юриспруденция: основы знаний о государстве и праве / Под ред. Г.А. Борисова и И.С. Соловецкого. — Белгород, 1995.
25. Основы рыночной экономики: Учебное пособие / В.Н. Корнев, М.В. Лагоденко, В.М. Лобанов и др. — Белгород, 1993.
26. Современная экономика. Общедоступный курс. — Ростов-на-Дону, 1995.
27. Алексеев С.С. Право. Законы, правосудие, юриспруденция в жизни людей. Начальные сведения. Для учащихся 9—11 классов. — М., 1998.
28. Воскресенская И.М., Давлетшина Н.В. Граждановедение. Демократия: государство и общество: Пособие для учащихся общеобразоват. учеб. заведений / Под ред. Т.А.Алексеевой. — М.: Дрофа, 1997.
29. Гринин Л.Е. Обществоведение (обществознание): Пособие для учащихся 11 класса и поступающих в вузы. — Волгоград: Учитель — 2, 1998.
30. Гречко П.К. Обществознание для поступающих в вузы. — Ч. 1—2. — М., 1997.
31. Кашатин А.В. Основы государства и права: Краткий справочник школьника. — М., 1998.
32. Клименко А.В., Румянцева В.В. Экзамен по обществоведению: Конспекты ответов. — М.: НТЦ Университетский, 1999.
33. Мухаев Р.Т. Политология. — М., 1997.
34. Мушнинский В.О. Основы правоведения. — М., 1996.
35. Никитин А.Ф. Право и политика. Учебное пособие. — М., 1997.
36. Обществознание: Пособие для поступающих в юридические вузы / Под ред. М.Н. Марченко. — М.: Зерцало, 1999.
37. Основы государства и права / Под ред. О.Е. Кутафина. — М., 1998.
38. Основы государства и права / Под ред. М.Н. Марченко и П.Ф. Лунгу. — М., 1997.
39. Основы знаний о государстве и праве / Отв.ред. Б.И. Путинский, А.А. Рогачев. — М., 1997.
40. Основы Конституции Российской Федерации: Пособие для поступающих в Восточно-Сибирский институт МВД России. — Иркутск: ВСИ МВД РФ, 1998.
41. Суворов О.В. Обществоведение. Зачеты и экзамены. — М.: Аквариум, 1998.

42. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. — М.: Юрид. лит., 1976;
43. Верт Н. История советского государства. — М., 1994;
44. Карташов В.Н. Юридическая деятельность в социалистическом обществе / Учебное пособие. — Ярославль, 1987;
45. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М.: Юрисъ. 2001;
46. Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. — М.: Дело, 2001;
47. Теория государства и права : Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — 2-е изд., перераб. И доп. М.: Юристъ, 2001;
48. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. И доп. М.: Издательство НОРМА, 2001;
49. Фаткуллин Ф.И., Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права / Учебное пособие: под ред. к.ю.н., доцента Сафиуллина Н.Х. — Казань: КЮИ МВД России, 2002
50. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др./ Пер. с нем. со 2-го доп. изд. — Вып. 3. — Смоленск. Типо-литография Я.Н. Подземского, -1887.
51. Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений / Пер. с нем. — М.: Изд-во нар. ком. внутр.дел РСФСР, 1930.
52. Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993.
53. Губанов А.В. Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка / ВНИИ МВД России. — М., 1993.
54. Камитский М.К., Любовицкий А.В., Камашев Г.М., Карипова С.В. Руководство по подготовке, назначению и проведению судебных экспертиз. — Ижевск: Детектив-информ, 1999.
55. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.
56. Китинг Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. — М.: Юристъ, 1995.
57. Кошко А.Ф. Воспоминания бывшего начальника московской сыскальной полиции. — Таллин: Эстипресс, 1990.
58. Клауз Дитер Паль. Естественно-научная криминалистика: Опыт применения научно-технических средств при расследовании от дельных видов преступлений / Пер. с нем. — М.: Юрид. лит., 1985.
59. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. — М.: Новый Юриет, 1997.
60. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. — 2-е изд., перераб. и доп. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
61. Лысов Н.Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе. Ч. 1: Учеб. пособие / Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ. — Н. Новгород, 1998.

62. Марков В.А. Тактика осмотра места происшествия: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов юрид. фак-та / Отв.ред. А.А. Тарасов. — Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1997.
63. Международная защита прав и свобод человека: Сб. до кументов / Сост. Г.М. Мелков. — М.: Юрид. лит., 1990.
64. Нафиев С.Х., Васин А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. — Казань: Магариф, 1998.
65. Наузов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — М.: БЕК, 1996.
66. Павловский Н.Ю., Пылев С.С. 61 вопрос 61 ответ о службе и учебе полицейских штата Орегон США / ЮИ МВД РФ. — М., 1997.
67. Позиков М.Н., Попов А.П., Попов Н.М. Уголовно-процессуальное использование оперативно-розыскной деятельности: Проблемы теории и практики / Под ред. В.Т. Томина. — Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингвистического ун-та, 1998.
68. Правовая информатика и кибернетика: Учебник / Под ред. Н.С. Полевого. — М.: Юрид. лит., 1993.
69. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М.: Право и закон, 1996.
70. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: Инфра-М, 1998. — 732 с.
71. Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие / Под ред. Ф.К. Зиннурова. — Казань, КЮИ МВД России, 2015. — 461 с.
72. Федеральное бюро расследований: Место в системе органов расследования, функции и порядок проведения оперативно-следственных мероприятий / Ин-т Соединенных Штатов Америки и Канады РАН. — М., 1998.
73. Я познаю мир: Детская энциклопедия: криминалистика. — М.: ЗАО «Издательский дом «Семейная библиотека», 2000.